

ISSN 3033-7674
ISSN 3033-7666

episs.ru

Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА XXI ВЕК

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

2(11)

Февраль 2026 г.

ISSN 3033-7666

Эл № ФС77-87449

9 773033 766007 >

Журнал
НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА «XXI ВЕК»
THE JOURNAL
"SCIENTIFIC PLATFORM "XXI CENTURY"

ISSN 3033-7666 (Print)
ISSN 3033-7674 (Online)

16+

№ 2 (11), февраль 2026 года

<https://episs.ru>

**СВИДЕТЕЛЬСТВО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)
Эл № ФС77-87449**

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ)

Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем научным областям
Журнал издаётся на русском и английском языках
Все статьи рецензируются
Свободный доступ к электронной версии журнала
Отправляя статью в редакцию, Автор подтверждает её уникальность и несёт за неё
полную ответственность

Редколлегия

Главный редактор

Воронцов Владимир Валентинович

Выпускающий редактор

Иванов Максим Дмитриевич

Ответственный секретарь

Холманских Мария Викторовна

Рецензенты

Пырх Андрей Иванович,

к.ю.н., Санкт-Петербургский государственный университет

Димитриенко Андрей Игоревич,

к.м.н., Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени
академика И.П. Павлова

Контакты

✉ 190031, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Казанская, д. 35, лит. А, кв. 15

☎ +7 931 712-95-96

✉ nxxivek@inbox.ru

© Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью «Полис» (ОГРН 1097847170871)
190031, г. Санкт-Петербург, вн. тер. г. муниципальный округ Адмиралтейский, ул. Казанская, д. 35, лит. А, кв. 15

Содержание

Contents

Изображение на обложках сгенерировано LLM GPT-5, авторские права принадлежат: Адель Кильдеев © 2026, Adel Kildeev © 2026, разрешение автора на использование изображений журналом получено.

От редакции.....3

From Editorial Board.....3

Воронцов Владимир Валентинович. Критический анализ публикаций древнерусских летописей в переводе на современный русский язык.....4

Vorontsov, Vladimir Valentinovich. Critical analysis of publications of Ancient Russian chronicles translated into modern Russian.....4

Гаврилова Габриэла. Советско-Западные торговые отношения 1960-1990 и растущий советский долг перед Западом. Часть 1: 1960-е годы.....58

Gavrilov Gabriela. Western-Soviet Commercial Relations 1960-1990 and the growing Soviet debt to the West, Part 1: the 1960s.....58

Сапего Ольга Васильевна. Сталкинг - тихая угроза: исторический экскурс и современные решения.....76

Sapego Olga Vasilevna. Stalking - silent threat: historical excursus and modern solutions.....76

Кильдеев Адель Ханяфиевич. Два иска против Биг Тек (Мета, Снапчат, Гугл): как параллельные судебные процессы в США разрушили стратегию защиты ответчиков.....89

Kildeev Adel. Two Lawsuits against Bit Tech (Meta, Snapchat. Google): How parallel lawsuits in the United States destroyed the Defendants' defense strategy.....89

ОТ РЕДАКЦИИ

Мир меняется быстрее, чем право, экономика и наука успевают его осмыслить. Технологии создают новые формы власти, платформы формируют поведение, а ответственность за последствия этих процессов всё чаще оказывается размытой или отложенной.

Журнал «Научная платформа XXI век» создавался как ответ на этот разрыв. За последние месяцы была сформирована базовая инфраструктура издания: запущен официальный сайт журнала, выстроена редакционная и рецензионная модель, обеспечен двуязычный формат публикаций (русский и английский языки). Журнал функционирует как открытая научная площадка с доступом к электронным версиям статей.

Журнал получил международную регистрацию ISSN и находится в процессе включения в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с последующим расширением индексации. Однако для нас принципиально важно иное. Мы не рассматриваем журнал как инструмент публикации текстов. Мы рассматриваем его как пространство формирования смысла. Тематика журнала определяется не дисциплинами, а проблемами: право в условиях технологических трансформаций, ответственность цифровых платформ, экономика реальных активов и ресурсов, границы вмешательства технологий в человеческую жизнь. Мы осознанно поддерживаем междисциплинарный подход, объединяя право, экономику, историю, технологию и философию в едином исследовательском поле.

Редакция журнала открыта к сотрудничеству с авторами, способными предлагать оригинальные идеи, формулировать проблемы и работать с материалом на уровне анализа, а не компиляции.

Мы заинтересованы в публикациях, которые:

- формируют позицию,
- развивают научную дискуссию,
- выходят за пределы шаблонного академического письма.

Журнал «Научная платформа XXI век» — это не архив текстов. Это попытка выстроить интеллектуальную инфраструктуру времени, в котором мы живём.

Владимир Валентинович Воронцов,
Главный редактор журнала

УДК 811.161, УДК 94(47).02

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ В ПЕРЕВОДЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Воронцов Владимир Валентинович

Санкт-Петербургский государственный университет (1992)

Северо-Западная Академия Государственной службы
при Президенте Российской Федерации (1999)

bras@mail.ru

ORCID 0000-0003-0120-6134

Аннотация. Статья В. В. Воронцова посвящена критическому анализу практики публикации и перевода древнерусских летописей на современный русский язык. Автор ставит под сомнение устоявшиеся текстологические и переводческие подходы, включая орфографическую модернизацию, компиляцию разночтений из различных списков и интерпретирующий перевод. На основе сопоставления фотокопий подлинников летописных рукописей, факсимильных источников, дипломатических транскрипций и классических изданий демонстрируется наличие систематических расхождений между рукописным текстом и его «подготовленными» версиями.

Особое внимание уделяется анализу ключевых лексем и этнонимов, а также реконструкции генеалогии интерпретационных ошибок в историографии. Автор аргументирует, что ряд переводческих решений, закреплённых в академической традиции, приводит к искажению смысловой структуры источника. В работе предлагается пересмотр методологических оснований текстологической подготовки летописей и выдвигается требование максимально нейтрального, формализованного подхода к переводу, основанного на прямой работе с рукописными источниками.

Статья имеет значение для источниковедения, исторической филологии и историографии Древней Руси, стимулируя дискуссию о границах допустимой редакторской интервенции и статусе перевода как научного инструмента.

Ключевые слова. Древнерусские летописи, Лаврентьевская летопись 1377 года, начальный свод, Повесть временных лет, Ипатьевская летопись, Новгородская первая летопись, Радзивилловская (Кёнигсбергская) летопись, В. Н. Татищев, Г. Ф. Миллер, Н. М. Карамзин, Д. С. Лихачёв, О. В. Творогов, А. А. Шахматов, В. Панов, А. С. Клеванов, М. Д. Присёлков, варяги, русь, Рюрик, чудь, словене, кривичи, меря, весь, хазары, единица обложения, рало, соха, щеляг, веверица; текстология; источниковедение; историческая

филология; перевод древнерусских текстов; орфографическая модернизация; дипломатическая транскрипция; факсимиле; этнонимы; семантическая интерпретация; редакторская интервенция; историография Древней Руси.

A CRITICAL ANALYSIS OF PUBLICATIONS OF OLD RUSSIAN CHRONICLES TRANSLATED INTO MODERN RUSSIAN

Vorontsov, Vladimir V.

Saint Petersburg State University (1992)

The Russian Presidential North-Western
Academy of Public Administration (1999)

bras@mail.ru

ORCHID 0000-0003-0120-6134

Abstract. The article by Vladimir Vorontsov is devoted to a critical analysis of the practice of publishing and translating Old Russian chronicles into modern Russian. The author questions established textual and translation approaches, including orthographic modernization, the compilation of variant readings from various manuscripts, and interpretive translation. Based on a comparison of photocopies of original chronicle manuscripts, facsimile sources, diplomatic transcriptions, and classical editions, the presence of systematic discrepancies between the manuscript text and its "prepared" versions is demonstrated.

Particular attention is given to the analysis of key lexemes and ethnonyms, as well as to the reconstruction of the genealogy of interpretative errors in historiography. The author argues that a number of translation decisions, enshrined in the academic tradition, lead to a distortion of the semantic structure of the source. This paper proposes a revision of the methodological foundations of the textual preparation of chronicles and calls for a maximally neutral, formalized approach to translation, based on direct work with manuscript sources.

This article is of significance for source studies, historical philology, and the historiography of Ancient Rus', stimulating discussion about the limits of acceptable editorial intervention and the status of translation as a scholarly tool.

Key words. Russian chronicles, Rus' chronicles, Primary Chronicle, Laurentian Codex of 1377, Hypatian Codex, Novgorod First Chronicle, Radziwiłł (Königsberg) Chronicle, V. N. Tatishchev, G. F. Miller, N. M. Karamzin, D.S. Likhachev, O. V. Tvorogov, A. A. Shakhmatov, V. Panov, A. S. Klevanov, M. D. Prisyolkov, Varangians, Rus', Rurik, Chuds, Slovenes, Krivichs, Meryans, Ves (Weś), Khazars, taxation unit, plough, sokha, szeląg, vevertitsa; textual criticism; source studies; historical philology; translation of Old Russian texts; orthographic modernization; diplomatic transcription; facsimile; ethnonyms; semantic interpretation; editorial intervention; historiography of medieval Rus'.

В науке не существует авторитетов.
Единственный авторитет - это истина.

ВВЕДЕНИЕ. ОБЩИЙ ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ

С 1841 года в нашей стране издаётся Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Помимо этого с середины XVIII века отдельными изданиями выпускаются средневековые русские летописи, как вошедшие в ПСРЛ, так и оказавшиеся за его рамками. По заявлению редакционной коллегии ПСРЛ, тексты летописей издаются в оригинале, с разночтениями по различным спискам, но без перевода и комментария. Однако в действительности подавляющее большинство летописей в оригинале никогда не издавались. Все они, за редким исключением, при «подготовке текста к печати» подвергались бесцеремонной редактуре.

Ещё в XVIII веке составители начали редактировать оригиналы и публиковать летописи в не соответствующей подлиннику орфографической системе, подгоняя тексты под современные им правила правописания. Эта практика сохранилась до настоящего времени. По общему правилу, из текста удалялись выносные буквы, сокращения под титлом и вырезались вышедшие из употребления буквы **ѡ**, **ѣ**, **ѥ**, **Ѧ**, **ѧ**, **Ѩ**, **ѩ**, **Ѫ**, **ѫ**, **Ѭ**, **ѭ**, **Ѯ**, а после реформы орфографии 1917/1918 гг. (за некоторыми исключениями) также **Ѳ**, **ѳ**, **Ѵ**, **ѵ**. Авторы публикаций совершенно произвольно заменяли эти буквы буквами современного им алфавита. Вершиной выхолащивания текстов было удаление твёрдых знаков на конце слов, а в некоторых редакциях - даже в середине слова, хотя в древности буква **Ѣ** обозначала вполне реальный звук – сверхкраткий гласный [o]. Например, Б. А. Рыбаков, Б. Д. Греков и др. советские историки в своих работах, пестрящих цитатами из летописей, выбрасывали из текста «**Ѣ**», «**Ѥ**» и «**Ѧ**», где только возможно. Если учесть, что в средневековые правил правописания, как таковых, не существовало, и одно и то же слово могло быть написано совершенно разными буквами, исправления, сделанные ещё и современными авторами, могли превратить это слово в совершенно другое по смыслу.

Недостаток подобного редактирования заключается в том, что при неправильной замене одной буквы другой слово может приобрести совершенно иное значение. А при неверной вставке выносных букв вместо одного слова вообще может получиться другое. Особенно это касается слов, значение которых за сотни лет изменилось или вообще утрачено. Человек, владеющий языком, не нуждается в подобном выхолащивании текста. Он без транскрипции прочтёт его в подлиннике. А неспециалист всё равно не сможет его прочитать, какими бы буквами он не был написан. Поэтому замена

орфографии подлинника вызывает вполне резонный вопрос: на какую аудиторию эта публикация рассчитана? Не говоря о глубоких сомнениях в соответствии отредактированного текста оригиналу и необходимости в связи с этим постоянно сверяться с факсимиле или фотографией подлинника.

Средневековые летописные памятники, воспроизводящие текст созданной ранее летописи (протографа), сделанные не её автором, принято называть списками. По содержанию летописи далеко не идентичны. Исторические сведения об одном и том же событии, содержащиеся в разных летописях, могут, как существенно отличаться, так и полностью противоречить друг другу. Эти нюансы принято называть «разночтениями». При публикациях учёные ловко спекулируют на этом, выдавая тексты с разночтениями то за разные летописи, то за разные списки одной и той же летописи, в зависимости от того, что им выгодно. В печатный вариант, как правило, входит текст, который автор публикации выдаёт за единственно правильный, а разночтения отмечаются маленькими сносками, которые расставлены в таком количестве, что читатель перестаёт обращать на них внимание. Другими словами, ни одна из средневековых русских летописей не была опубликована в том виде, в котором она существует в подлиннике. Это является вторым существенным недостатком публикаций русских летописей.

Приятным исключением является подготовленное до революции, но состоявшееся только в 1926-1928 гг. издание Лаврентьевской и Суздальской летописей с продолжением по Академическому списку¹, а также Ипатьевской летописи в 1923 г.² Они почти полностью соответствуют манускриптам.

Можно буквально пересчитать по пальцам факсимильные издания подлинников. Этой чести удостоились только 4 летописи: Ипатьевская³, Лаврентьевская⁴, Новгородская Первая⁵ и Радзивилловская (Кёнигсбергская)⁶. Причём первые две были опубликованы не целиком, а только начальный свод («Повесть временных лет» или ПВЛ). Существуют также редкие красочные факсимильные издания «Лицевого летописного Свода», изготовленного в XVI веке в единственном экземпляре для Ивана Грозного. Но сам Свод имеет, скорее, художественное, чем научное значение.

¹ ПСРЛ, т. I. 2-е изд. / Под ред. Е. Ф. Карского. Вып. 1-3. — Л., 1926—1928.

² ПСРЛ, т. II. Вып. 1, изд. 3-е. — Петроград, 1923.

³ Повесть временных лет по Ипатскому списку. Санкт-Петербург: издание Археографической комиссии, 1871.

⁴ Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Санкт-Петербург: издание Археографической комиссии, 1872.

Лаврентьевская летопись [Текст]: факсимильное издание / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН Российской академии наук, Российская национальная библиотека. — Санкт-Петербург: Росток, 2017.

⁵ Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. Санкт-Петербург: издание Археографической комиссии, 1875.

⁶ Радзивилловская, или Кенигсбергская, летопись. — СПб., 1902. I. Фотомеханическое воспроизведение рукописи. II. Статьи о тексте и миниатюрах рукописи.

Радзивилловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр / Отв. ред. М. В. Кукушкина. СПб.: Глагол; М.: Искусство, 1994. Кн. 1-2. (в Кн. 1 — полное факсимильное цветное воспроизведение памятника, в Кн. 2 — полная транскрипция текста, статьи Г. М. Прохорова и Б. А. Рыбакова, искусствоведческое описание всех миниатюр).

В интернете с Лаврентьевской летописью можно ознакомиться в оригинале на сайте Российской Национальной библиотеки «Лаврентьевская летопись 1377 г. Электронное представление рукописного памятника»⁷. Ипатьевская летопись оцифрована на сайте «Ипатьевская летопись | НЭБ Книжные памятники»⁸. Размещение этих памятников с подробным описанием можно считать большим достижением современной науки.

Но, что самое удивительное, до сих пор ни один из летописных сводов не был переведён на современный русский язык полностью. Вообще, переводов летописей опубликовано ещё меньше, чем факсимильных копий подлинников. Подавляющая масса населения нашей страны, не владеющая древнерусским и церковнославянским языками, не может ознакомиться с древнерусскими летописями - основным и самым главным письменным источником по русской истории - только потому, что ни Академия Наук, ни официальное научное сообщество не считали нужным летописи переводить.

Но и те переводы, которые всё-таки были опубликованы, далеки от совершенства. Переводились только выборочные летописи, и то частями. Как я уже отметил, ни Археографическая комиссия, ни Академия Наук переводами средневековых русских летописей вообще не озадачивались. Их публиковали за свой счёт сами переводчики. До 1950 года было только две публикации – одна до революции, вторая – при советской власти. В 1871 г. А. С. Клеванов опубликовал за свой счёт перевод начального свода Лаврентьевской летописи (до 1110 г.) с продолжением по Ипатьевской (с 1111 по 1200 г.) и изложением дальнейших событий на юго-западе Руси (Галицко-Волынская летопись) с 1201 по 1305 год⁹. Следующее издание состоялось только через 65 лет: в 1936 г. негосударственное издательство Academia выпустило сборник «Древнерусские летописи» в переводе В. Панова¹⁰. Он включил в себя те же памятники с сокращениями – начальный свод до 1110 года - текст, обработанный А. А. Шахматовым в книге: «Повесть временных лет», том I, Петроград 1916 (под заголовком «Летопись Нестора»), Киевскую с 1111 по 1200 г. и Галицко-Волынскую летописи с 1201 по 1291 г. по Ипатьевскому списку, изданному во II томе ПСРЛ, 2-е изд. СПб, 1908.

Академия Наук СССР только в 1950 г., наконец, опубликовала под своей вывеской перевод Лаврентьевской летописи, но не целиком, а только начального свода – Повести временных лет – до 1110 года, с продолжением о событиях 1111 – 1117 гг. по «Ипатьевскому списку»¹¹. Автором подготовки

⁷ Лаврентьевская летопись 1377 г. Электронное представление рукописного памятника – дата обращения 20.02.2026 г.: <https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/index.php>

⁸ Ипатьевская летопись | НЭБ Книжные памятники. Электронный ресурс – дата обращения 20.02.2026 г.: <https://kp.rusneb.ru/item/material/ipatevskaya-letopis>

⁹ Клеванов А. Летописный рассказ событий Киевской, Волынской и Галицкой Руси от её начала до половины XIV века. — М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1871.

¹⁰ Древнерусские летописи / Пер. и коммент. В. Панова; Статьи В. Лебедева и В. Панова. — М.—Л.: Academia, 1936.

¹¹ Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть 1-2. Изд. АН СССР. М-Л, 1950.

текста, перевода, разночтений, статей и комментариев был Д. С. Лихачёв¹². Через 47 лет после этого в 1997 г. в 1 томе книжной серии «Библиотека литературы Древней Руси» была опубликована с параллельным переводом О. В. Творогова ПВЛ по Ипатьевской летописи, охватывающая события до 1117 года¹³. В 5 томе той же серии был напечатан другой отрывок из Ипатьевской летописи - Галицко-Волынская летопись с 1201 по 1292 г. в переводе О. П. Лихачевой¹⁴. Опубликованные в 7-ом томе той же серии так называемые «Севернорусский летописный свод 1472 года»¹⁵ и «Независимый церковный летописный свод 80-х гг. XV в.»¹⁶ являются не оригинальными средневековыми памятниками, а компиляцией из нескольких летописных списков, соединённой с «реконструкциями» древних текстов. И, наконец, в 2017 г. была издана Лаврентьевская летопись в переводе Г.М. Прохорова¹⁷. Это последняя по времени публикация.

Если не считать разбросанных по различным сборникам переводов летописных фрагментов с описанием отдельных исторических событий (они обычно называются «летописными повестями») и изданий ПВЛ в пересказах для детей и для начального чтения, это исчерпывающий перечень опубликованных переводов средневековых летописей на современный русский язык. Из них только один – а именно перевод ПВЛ «по Лаврентьевской летописи» Д. С. Лихачёва – неоднократно переиздавался¹⁸. Поэтому он считается чуть ли не «классическим» и постоянно цитируется в работах историков. Обилие цитат из перевода Д. С. Лихачёва в нашей научной литературе связано не с тем, что его перевод сделан профессионально и полностью соответствует оригиналу, а с тем, что он хорошо растиражирован. Качество его перевода я проанализирую подробно.

¹² За исключением статей о событиях 1111 – 1117 гг., которые перевёл Б. А. Романов (прим. авт.).

¹³ Творогов О. В. Повесть временных лет / Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб, «Наука», 1997. С. 62-315.

¹⁴ Галицко-Волынская летопись (Подготовка текста, перевод и комментарии О. П. Лихачевой) / Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб, «Наука», 1997. С. 184-357.

¹⁵ Севернорусский летописный свод 1472 года (Подготовка текста и комментарии Я. С. Лурье, перевод В. В. Колесова) / Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. СПб, «Наука», 1999. С. 318-529.

¹⁶ Независимый летописный свод 80-х годов XV века (Подготовка текста и комментарии Я. С. Лурье и Н. И. Милютенко, перевод Н. И. Милютенко) / Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. СПб, «Наука», 1999. С. 400 – 554.

¹⁷ Лаврентьевская летопись. Текст. Перевод. Исследования / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН Российской академии наук, Российская национальная библиотека ; подготовка текста, перевод и исследования Г. М. Прохорова. - Санкт-Петербург : Росток, 2017.

¹⁸ Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод и примечания Д. С. Лихачева / «Изборник» / Библиотека всемир. литературы. Серия первая. Т. 15. М., «Худож. лит.», 1969. С. 28-91.

Повесть временных лет. Подготовка текста О. В. Творогова, перевод Д. С. Лихачева / Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — нач. XII в. М., «Худож. лит.», 1978. С. 23-278.

Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, и перевод Д. С. Лихачева. 2-е изд. СПб, «Наука», 1996.

Повесть временных лет. Перевод Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. СПб, Вита Нова, 2012.

¹⁹ Повесть временных лет. Комментарий О. В. Творогова / Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — нач. XII в. М., «Худож. лит.», 1978. С. 420.

своих воспоминаниях о первой аудиенции у Николая II в 1907 г. пишет об особенностях произношения императора следующее:

«Обойдя всех, Государь вышел на середину полукруга и сказал короткую речь.

Я не помню ее всю, но ясно помню ее конец:

– Благодарю вас за то, что вы мужественно отстаиваете те устои, при которых Россия росла и крѣпла...

Государь говорил негромко, но очень явственно и чётко. Голос у него был низкий, довольно густой, а выговор чуть-чуть с налётом иностранных языков. Он мало выговаривал „ѣ“, почему последнее слово звучало не как „крѣпла“, а почти как „крепла“»²⁰.

Эти же особенности в речи Николая II отмечал и генерал Ю. Н. Данилов: «в речи императора Николая слышался едва уловимый иностранный акцент, становившийся более заметным при произношении им слов с русской буквой „ять“»²¹.

Исходя из этих свидетельств, **е** и **ѣ** обозначали всё-таки разные звуки, если их различали на слух. Впрочем, и сама современная буква **е** может обозначать совершенно разные звуки в зависимости от позиции в слове: [йэ], [э], [и], и даже [ы] после всегда твёрдых согласных ж, ц, ш (жевать, целовать, шептать). При этом самого звука «е» не существует. С точки зрения транслитерации оставлять в тексте букву **ѣ** никакого смысла нет. Даже для различения омоформ. Их слишком мало. На память могу назвать только одну пару: «ѣсть» (принимать пищу) и «есть» (форма глагола «быть» 3 лица единственного числа настоящего времени).

А вот при транслитерации букв «ижица» и «ук» («уник»), которые являются производными от греческого «ипсилон», у редакторов текста происходила полная путаница. Дело в том, что ижица в средневековье писалась так же, как греческий ипсилон - **ϣ**. Она использовалась в основном в словах, заимствованных из греческого. В начале слова и между согласными буквами она обозначала звук [и]. Например, **Егѣпетъ** – Египет. А между гласными - [в]. Например, **Евангелиѣ** – Евангелие. Буква «у» [у] по правилам средневековой орфографии так же, как в греческом, обозначалась диграфом «**оу**» (омикрон-ипсилон, церк.-слав. «**Оуникъ**»²³). На письме **о** из этого диграфа часто выбрасывалось. В скорописи и младшем полууставе **ϣ** ставилась сверху на **о**, в результате чего получилась лигатура **Ѥ** (церк.-слав. «**Ѥкъ**»). Впоследствии она трансформировалась в обычную **ϣ**, как ижица. Таким

²⁰ Шульгин В. Годы. Дни. 1920 год. М., Новости, 1990. С. 505.

²¹ Данилов Ю. Н. Мои воспоминания об Императоре Николае II-ом и Вел. Князе Михаиле Александровиче / Архив русской революции. Т. 19. — Берлин. 1928. С. 213.

²³ Гусев А. Элементарный учебник церковно-славянского языка для начальных училищ, церковно-приходских школ и школ грамоты. Москва. В синодальной типографии. 1892. Стр. а .

образом, один и тот же знак **ѣ** стал обозначать две разные буквы. Чтобы их различать, от ижицы отрезали нижний хвост, и она приобрела вид, как латинская **V**, а ипсилон остался в форме **ѣ**. Он стал обозначать исключительно звук [y]. Однако в средневековых русских летописях XIV – XVI вв., о которых мы говорим, этой трансформации ещё не произошло. В тексте ПВЛ, где летописец цитирует византийскую хронику Георгия Амартола, при транслитерации слов **Сѣрина, Асѣране, Вифѣнию, Старию Фрѣгию, Кѣпръ, Великая Сѣкъ** и т.д. они должны писаться «Сирия, Асирияне, Вифинию, Старую Фригию, Кипр, Великая Скиф». Однако абсолютно во всех вариантах транслитерации подлинников в публикациях летописей мы видим на месте современной буквы **и** неуместную букву **у**.

В свою очередь, диграф «**оу**», который считался за одну букву и обозначал звук [u], при транслитерации почему-то оставляют без изменений, и вместо слов, к примеру, «учитель» пишут «**оучитель**», вместо «Синеусь» – «**Синеоусь**», вместо «утвердiti» – «**оутвердiti**» и т. д. И складывается впечатление, что в древности люди именно так и говорили, что не соответствует действительности. Такая выборочная транслитерация выглядит, мягко говоря, непрофессионально, а с точки зрения восприятия текста, карикатурно.

2. МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ ТЕКСТА. ЭТАП ВТОРОЙ. РЕДАКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ

Но на транслитерации «подготовка текста» летописи к переводу не заканчивалась. Вместо того чтобы просто перевести текст рукописи на современный русский язык, начиналось редактирование его содержания. Никто не хотел быть просто переводчиком. Необходимо было заявить о себе, как о крупном учёном, сочетающим в себе филолога, историка, палеографа, литературоведа и т. п. Кроме того, каждый хотел превзойти летописца и исправить его «ошибки». В текст летописи обязательно вставлялись слова и целые куски из других летописных памятников, а также «смысловые исправления»²⁴. В комментариях давались квазинаучные объяснения, по какой причине летописец написал неправильно, и почему переводчик это исправил. А иногда вообще никаких комментариев не было. В результате до читателя доходил искажённый текст, не соответствовавший оригиналу литературного памятника, и перевод этого искажённого текста.

В статье «Археографический обзор списков “Повести временных лет”» Д. С. Лихачёв подвергает резкой критике своих предшественников, которые считали «ущербным» издание Повести временных лет только по одному из известных списков, например, Лаврентьевскому. По их мнению, текст Лаврентьевской летописи не является, с одной стороны, первоначальным,

²⁴ Повесть временных лет. Комментарий О. В. Творогова / Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — нач. XII в. М., «Худож. лит.», 1978. С. 420.

авторским текстом ПВЛ (он относится к 1377 г., т. е. отстоит от времени составления «Повести», по их предположениям, более чем на двести пятьдесят лет), а, с другой стороны, не может дать представления о всем богатстве содержания всех многочисленных ее списков²⁵. Поэтому они и постоянно составляли компиляции из фрагментов разных летописей, а некоторые места дополняли собственными фантазиями, называя их «научной реконструкцией» текста. Д. С. Лихачёв останавливается на двух примерах.

В 1876 г. Л. И. Лейбович попытался создать „сводный текст” „Повести временных лет” „по всем изданным спискам летописи”²⁶. Стремясь к возможной полноте издания, Л. И. Лейбович соединил в общий текст все известия всех изданных к 1876 г. списков „Повести”. Текст этот механически соединяет взаимоисключающие утверждения летописцев различных эпох и различных убеждений, известия достоверные с известиями фантастичными, соединяет явно несоединимое, в результате чего подчас нарушается цельность и логичность летописного рассказа. При всем том работа Л. И. Лейбовича не имела единого принципа, хотя бы и механического сведения различных текстов, и была произведена весьма неряшливо. Пользоваться текстом Л. И. Лейбовича в настоящее время совершенно невозможно.

Другая попытка создания „стабильного” текста „Повести временных лет” была сделана А. А. Шахматовым. Последний преследовал другую, отличную от Л. И. Лейбовича, цель — реконструировать текст „Повести” только в ее первоначальных трех редакциях. Однако текст, изданный А. А. Шахматовым²⁷, в значительной мере отличается гипотетичностью. Перед нами иллюстрация к исследованиям самого А. А. Шахматова и только. Сам А. А. Шахматов протестовал против пользования изданными им реконструкциями как историческими источниками²⁸.

В противоположность Л. И. Лейбовичу и А. А. Шахматову Д. С. Лихачёв представляет свою версию «Повести» единственно правильной. Он заявляет: «Мы печатаем не „сводный текст” „по всем спискам” и не гипотетическую реконструкцию первоначального текста, а реально дошедший до нас в Лаврентьевской летописи текст. Все то наиболее ценное, что заключено в других списках „Повести”, что дополняет, разъясняет основной издаваемый нами текст или противоречит ему, приводится нами с пояснениями в комментариях. Комментарии, таким образом, служат в данном издании не только целям разъяснения текста, но и целям его восполнения»²⁹.

Однако сопоставление с манускриптом показывает, что данное утверждение Дмитрия Сергеевича не соответствует фактическому материалу.

²⁵ Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть 2. Изд. АН СССР. М-Л, 1950. С. 149.

²⁶ Лейбович Л. И. Сводная летопись, вып. 1, „Повесть временных лет”. СПб., 1876.

²⁷ Шахматов А. А. Повесть временных лет. Том I. Вводная часть. Текст. Примечания. Изд. Имп. Археогр. комиссии. Петроград, 1916.

²⁸ Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть 2. Изд. АН СССР. М-Л, 1950. С. 149-150.

²⁹ Там же, с. 150.

Его текст «Повести временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 года» точно так же отредактирован и не соответствует тексту подлинника, в чём мы сейчас и убедимся.

3. ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ И ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Повестью временных лет принято называть летописный свод, который озаглавлен соответствующим образом («**Се повѣсти времѣньныхъ лѣтъ, ѿкуда есть пошла Руская земля**» или аналогично); он обнимает события до второго десятилетия XII века и содержится в начале большей части летописных сводов XIV - XVII веков. В древнейших сводах держится довольно устойчиво один общий текст, в позднейших он подвергается или сокращению и случайным вставкам, или соединению с другим киевским летописным сводом и древними новгородскими известиями³⁰.

Лаврентьевская летопись - это старейшая из летописных рукописей, дошедших до наших дней. Время её создания и один из авторов нам точно известны из колофона на последних страницах (рис. 1): «и я, ничтожный, недостойный и многогрешный раб Божий Лаврентий монах, начал писать книги эти, называющиеся Летописцем, месяца января в 14 (день) памяти святых отцов наших авв³¹, в Синае и Раифе убитых. Князю великому Дмитрию Константиновичу. А по благословению священного епископа Дионисия. И кончил месяца марта в 20 (день) памяти святых отцов наших, которые в монастыре святого Саввы убиты сарацинами. В год 6885»³². 6885 год от Сотворения мира обычно переводят в нынешнее летоисчисление от Рождества Христова, как 1377 г. По имени монаха Лаврентия летопись и получила своё название.

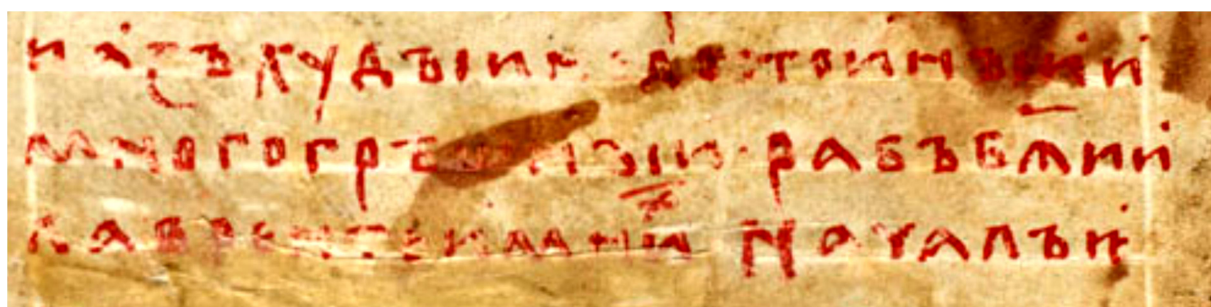

Рис. 1. Лаврентьевская летопись, оборот 172 листа. Автограф монаха Лаврентия:

и азъ худъи недостойный и
многогрѣшный рабъ бжии
лаврентей мнѣ Началъ ю

«и я, ничтожный, недостойный и многогрешный раб Божий Лаврентий монах начал ...»

³⁰ Шахматов А. А. Повесть временных лет. Том I. Вводная часть. Текст. Примечания. Изд. Имп. Археогр. комиссии. Петроград, 1916. С. I.

³¹ Авва (букв. «отец») – высшая уважительная форма обращения и почтительное название святых. От него, в частности, происходит название настоятелей католических монастырей – аббатов.

³² Лаврентьевская летопись, РНБ, Ф.п.IV.2, л. 172 об.

Рукопись представляет собой книгу на пергамене в большую четвертку, на 173 листах. Несколько листов рукописи утрачены (лакуны между л. 9 и 10, после л. 169 и после л. 170). Листы сброшюрованы в 24 тетради, обычное число листов в тетради – 8 (имеются отклонения). Однако в конце рукописи регулярная структура тетрадей нарушена: несколько листов срезаны и заменены другими, подклеенными на фальцах (вставные л. 157, 161, 167). До 40 листа письмо в сплошную строку, а с 40-го до конца рукописи в два столбца. Первые 40 листов написаны уставом среднего размера. На обороте 40 листа с 9-й строки начинается другой почерк - полуустав, помельче, не такой тщательный, и другими чернилами. Как полагают, именно он является почерком самого Лаврентия (им написан его колофон). Этот полуустав, продолжающийся до конца рукописи, перемежается в трех местах (л. 157, на обор. 161-го 10 нижних строк и л. 167) опять уставным мелким письмом разного размера и разными почерками.

Сам монах Лаврентий называет себя «книжным писателем», то есть переписчиком других, более старых летописных сводов. Историки полагают, что летопись переписана с трёх разных источников. Первый из них, который мы и называем «Повестью временных лет» (л. 1 об. – 96), излагает сначала легендарные библейские события, о том, как сыновья Ноя после потопа поделили между собой Землю, затем переходит к описанию происхождения и расселения потомков Иафета, подробно останавливаясь на славянах, затем приводит легенды о хазарской дани и основании Киева. Датированная часть начинается с 6360 года от Сотворения мира (852 г.н.э.) и заканчивается после статьи за 6618 (1110) год колофоном, в котором игумен Сильвестр, предположительно, переписчик и редактор ПВЛ, сообщает, что написал этот летописец (т. е. «Повесть») при князе Владимире, правящем в Киеве, в 6624 (1116) году. С 78-го по 85 лист помещено т. наз. «Поученье Владимира Мономаха», которого нет ни в одной из других летописей. Вторая часть Лаврентьевской летописи (л. 96—118) описывает события в Южной Руси с 6619 (1111) по 6669 (1161) год, а третья (л. 118—172 об.) касается в основном событий на Северо-Востоке Руси с 6672 (1164) г. Повествование в летописи доведено до 6813 (1305) года.

Утраты листов: между л. 9 и 10 - нет 6 листов с текстом 6406 (898) - 6429 (921) гг.; после л. 169 - нет 4-6 листов с текстом 6771 (1263) - 6791 (1283) гг.; после л. 170 - нет 1 листа с текстом 6796 (1288) - 6802 (1294) гг.³³

Д. С. Лихачёв начинает допускать ошибки в переводе, начиная с комментариев колофона монаха Лаврентия. Сообщая об окончании своего труда, Лаврентий просит не судить его строго, если он допустил ошибки:

³³ Лаврентьевская летопись. 1377. Описание рукописи // «Лаврентьевская летопись» © Российская национальная библиотека, 2012. Электронный ресурс: https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Description.php?page=3

«И нынѣ гдѣ ѿци и брѣа. ѿже са гдѣ бѹду ѿписалъ . или переписалъ или недописалъ . ѹтите исправляаѣа Бѣ дѣла . а не клените . занеже книги ветшаны . а оумъ молодъ . не дошелъ.»³⁴

Перевод здесь очевиден: «И ныне, господа отцы и братья, если я где-нибудь описался, или написал лишнего, или не дописал, окажите честь, исправляя, Бога ради, а не ругайте, поскольку книги древние, а ум молод, не дошел». Лаврентий, как переписчик, предупреждает, что книги старинные, и он мог чего-то в них не разобрать в силу своей молодости.

Однако Д. С. Лихачёв относящееся к слову «книги» определение «ветшаны» переводит не в средневековом значении «старинные, древние», а в современном значении «ветхие», то есть потерявшие свои первоначальные качества. Делает это он для того, чтобы подтвердить свои довольно странные мысли относительно состояния источников (у Лихачёва – одного источника), с которого Лаврентий переписывал свой манускрипт. Вот что пишет Дмитрий Сергеевич: «Ветхость летописи, с которой Лаврентий делал свой пергаменный список, была немалой: в ней не было конца изложения событий 898 г. и следующих лет до 922, не было изложения от 1263 г. - с середины жизнеописания Александра Невского - и до 1283 г., не было текста от 1288 г. до середины повествования 1294 г. Во всех этих местах Лаврентий вынужден был делать пропуски»³⁵.

Давайте попробуем с этим разобраться. Совершенно очевидно, что изначально никаких пропусков лет в изложении у Лаврентия не было. В противном случае текст обрывался бы на середине страницы, а не заканчивался ровно в конце оборотной стороны листа, причём все три раза. И, несомненно, Лаврентием были бы сделаны записи, почему в изложении им пропущены годы. Мы не знаем, сколько раз брошюровалась и переброшюровывалась летопись Лаврентия до того, как в 1790-ые годы оказалась в собственности А. И. Мусина-Пушкина, и сколько из неё пропало листов. Согласно экспертному заключению, переплет рукописи не исконный, по конструктивным особенностям и декору датируется XV - нач. XVI в.³⁶ На 10-ом листе в верхнем поле скорописным почерком конца XVII - начала XIX в. есть надпись "Здѣ много листовъ нѣтъ" (рис. 2). Несколько раз рукопись подвергалась редактированию с помощью удаления и вклейки листов, некоторые листы могут быть вставными. Пропуски лет эксперты из Российской Национальной библиотеки, как я уже указывал выше, объясняют утратой из манускрипта 11-ти – 13-ти листов.

³⁴ Лаврентьевская летопись, РНБ, Ф.п.IV.2, л. 173.

³⁵ Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть 2. Изд. АН СССР. М-Л, 1950. С. 151.

³⁶ Лаврентьевская летопись. 1377. Описание рукописи // «Лаврентьевская летопись» © Российская национальная библиотека, 2012. Электронный ресурс: https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Description.php?page=7

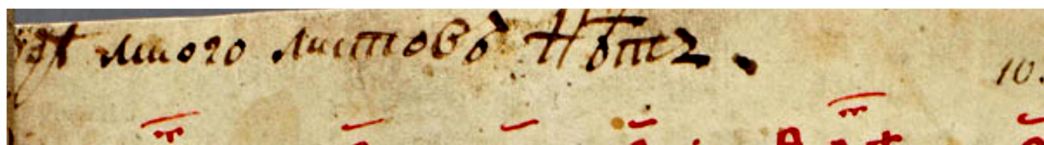

Рис. 2. Лаврентьевская летопись, л. 10. Помета почерком кон. XVII - нач. XIX в. о нехватке листов

В данном случае мы видим наглядный пример того, как переводчик (Д. С. Лихачёв) неправильно переводит отдельное слово, из-за чего коренным образом меняется смысл предложения, не понимает контекст, не имеет представления об истории хранения и реставрации рукописи, которая в письменном виде прилагается к единице хранения в библиотеке, и в результате совокупности ошибок делает ложные заключения. Критика в данном случае направлена не на личность переводчика, а на используемые методологические подходы.

4. ВНЕСЕНИЕ ИСПРАВЛЕНИЙ В ТЕКСТ ЛАВРЕНТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Теперь обратимся к переводу собственно текста летописи, сделанному Д. С. Лихачёвым.

Для примера возьмём летописную статью об одном из наиболее значимых событий в нашей начальной истории – легенду о призвании варяг и «начале Руси». В своём издании «Повести временных лет по Лаврентьевской летописи» 1950 года сначала Дмитрий Сергеевич приводит текст летописи, вернее, то, что он выдаёт за её текст, а потом – собственный перевод. Читаем текст и перевод под 6370-ым годом от Сотворения мира (862-ым новой эры). Жирным я выделил слова, которых в настоящем подлиннике Лаврентьевской летописи нет:

«Въ лѣто 6370. Изъгнаша варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, и быша в нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами в себѣ: „Поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву“. И идоша за море къ варягомъ, к руси. Сице бо ся зваху тѣ варязи русь, яко се друзии зовутся свие, друзии же урмане, англыне, друзии гѣте, тако и си. Рѣша русь, чюдъ, словѣни, и кривичи **и вси**; „Земля наша велика и обилна, а наряда в ней нѣтъ. Да поидѣте княжить и володѣти нами“. И избращася 3 братья с роды своими, пояша по собѣ всю русь, и придоша; старѣйший, Рюрикъ, **сѣде Новѣгородѣ**, а другой, Синеусъ, на Бѣлѣ-озерѣ, а третий Изборьстѣ, Труворъ. И от тѣхъ варягъ прозвася Руская земля»³⁷.

Д. С. Лихачёв предлагает нам такой вариант перевода этого отрывка:

«В год 6370. Изгнали варяг за море и не дали им дани, и начали сами собой владеть. **И не было среди них правды**, и встал род на род, и была у них

³⁷ Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть первая. Изд. АН СССР. М-Л, 1950. С. 18.

усобица и стали воевать сами с собой. И сказали они себе: „Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву". И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие называются свеи (шведы), а иные норманы и англы, а еще иные готландцы, - вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а **порядка в ней нет**. Приходите княжить и **владеть нами**". И избрались трое братьев со своими родами и взяли с собой всю русь, и пришли **к славянам**, и сел старший Рюрик в **Новгороде**, а другой - Синеус - на Белоозере, а третий - Трувор - в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля»³⁸.

Обратите внимание, что в переводе у Д. С. Лихачёва Рюрик с братьями «пришли **к славянам**». В его собственном «оригинале» никаких славян нет. Во втором издании Д. С. Лихачёва 1996 года славяне из перевода исчезают³⁹.

Теперь обратимся к настоящему подлиннику Лаврентьевской летописи по списку 1377 года. Приведу цветную фотографию 7-го листа этой рукописи (рис. 3). Сразу бросается в глаза, что дата призвания варягов и «начала Руси» - не 6370-ый, как у Д. С. Лихачёва, а 6369 год от Сотворения мира, т.е. 861 год нашей эры:

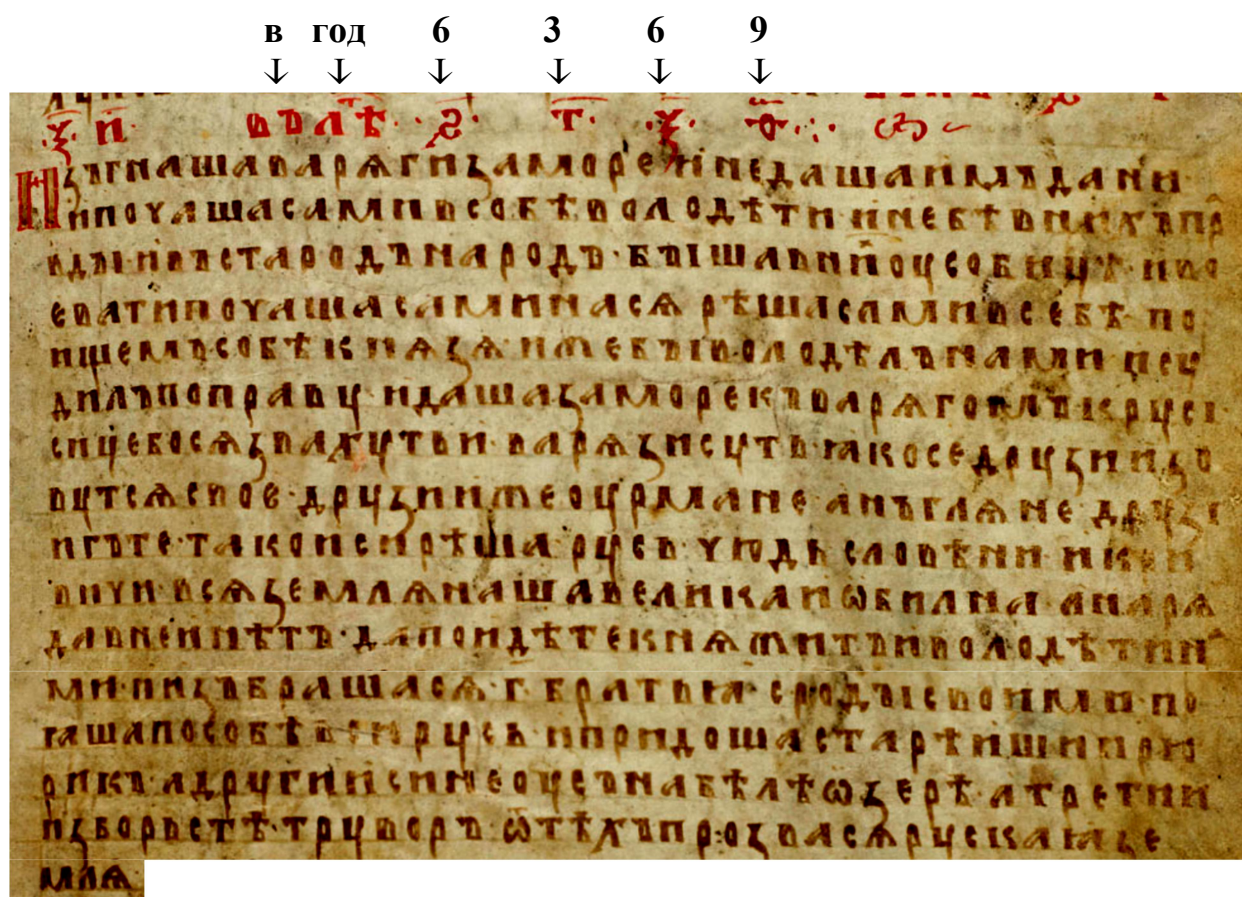

Рис. 3. Лаврентьевская летопись 1377 г. (РНБ, F.n.IV.2), л. 7

Текст с разбивкой на отдельные слова и предложения со знаками препинания:

³⁸ Там же, с. 214.

³⁹ Повесть временных лет, 2-е испр. и доп. изд. Подг. текста и перевод Д. С. Лихачева. СПб, Наука, 1996. С. 149.

Въ лѣ · з̣ · ѣ · з̣ · ѣ · ѣ ·

Изгнаша вараги за море и не даша имъ дани. И почаша сами в собе володѣти. И не бѣ в нихъ рѣды, и вѣста родъ на родъ, быша в нѣ оубоицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами в себѣ: «Поищемъ собе князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву. Идаша за море къ варягомъ к Русі. Сиде бо ся зваху тѣи варязи сѣть, яко се друзини зѣвѣтса свое, друзини же оурмане, англане, друзини гѣте, тако и си. Рѣша Русь чюдъ, словѣни и кривичи: «Вся земля наша велика и обильна, а наряда в ней нѣтъ. Да поидѣте княжити и володѣти нѣми». И избрашася · ѣ · братья с роды своими, поаша по собе всю русь, и придоша. Старѣишии Рюрикъ. А друзини, Синеусъ – на Бѣлѣ-озерѣ, а третии – Изборскѣ, Труворъ. Ѣ тѣхъ прозвася Руская земля.

Переводится отрывок следующим образом: «В год 6369. Изгнали варягов за море и не дали им дани. И не было у них справедливости, и встал род на род, была у них усобица, и воевать начали сами с собой. Сказали сами себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву. Пошли за море к варягам, к руси. Ибо так назывались те варяги, как другие называются свеи, другие же - урмане, англаны, другие – готы; так и они. Сказали руси чудь, словене и кривичи: „Вся земля наша велика и обильна, а государственного устройства в ней нет. Приходите княжить и управлять нами”. И избрались 3 брата с родами своими, взяв с собой всю русь, и пришли. Старейший Рюрик. А другой, Синеус – на Беле-озере, а третий - в Изборске, Трувор. От них прозвалась Русская земля».

В исторической науке датой «начала Руси» принято считать 6370/862-ой год. Эта дата фигурирует в большинстве русских летописей. Но, как переводчика, Лихачёва не должны интересовать другие летописи. Он переводит Лаврентьевскую. А мы видим, что именно в Лаврентьевской летописи стоит другой год: 6369/861. Это несколько не смущает Дмитрия Сергеевича, и он совершенно спокойно ставит вместо 6369-го 6370-ый год и в переводе, и в «оригинале». При этом в комментариях он даже не утруждает себя объяснить, почему он так сделал. Подобное отношение к своей работе невозможно назвать профессиональным.

Надо отметить, что дата 6369 (861) год – не ошибка летописца. В «Хронике польской, литовской, жмудской и всей Руси» польского хрониста М. Стрыйковского (1582 г.) дата призвания варягов - тоже 861-ый, а не 862-ой год. При этом Стрыйковский полагает, что 861 год соответствует 6370 году от сотворения мира, «по русскому исчислению»⁴⁰. Событие, произошедшее через 20 лет после этого – поход преемника Рюрика князя Олега из Новгорода на юг и взятие им Киева, Лаврентьевская летопись тоже датирует не 6390 (882)-ым, как другие летописи, а 6389 (881) годом. В этой путанице дат, собственно, нет ничего удивительного. Год в Древней Руси начинался не с 1 января, а в разные

⁴⁰ Kronika polska, litewska, zmodzka i wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego. — Warszawa: Nakł. G. L. Glücksberga, 1846. — Т. 1. — с. 113.

эпохи по-разному. Он мог начинаться с 1 сентября (как было принято в Византии), а мог с 1 марта. При этом тот год на Руси, который начинался через полгода **после** византийского сентябрьского нового года, назывался годом по мартовскому стилю. Но новый год мог начинаться и на полгода **раньше** сентябрьского. Тогда он считался годом по ультрамартовскому стилю. Какой из этих трёх стилей – сентябрьский, мартовский или ультрамартовский – использовал летописец, установить достаточно сложно. Поэтому если у летописца стоит не тот год, который считают правильным современные историки, не означает, что летописец ошибся. Задача же переводчика – точно перевести и текст, и дату, а не корректировать их, как делает Д. С. Лихачёв. Именно из-за подобных корректировок становится невозможным понять, каким стилем пользовался автор летописи, и установить точную дату, когда произошло описываемое событие.

Теперь рассмотрим собственно текст.

Самой распространённой ошибкой у Д. С. Лихачёва является неправильный перевод межъязыковых омонимов. Слова, одинаковые по написанию или произношению в древнерусском и современном русском языках, но имеющие совершенно разное значение, он всегда переводит современным значением, то есть оставляет без перевода. Я уже говорил, что древнерусское слово «**вѣтхѣи**», «**вѣтшанѣи**», которое переводится на современный язык словами «старый», «прежний», «древний», в контексте колофона Лаврентьевской летописи он неверно расценивает, как «ветхий», в смысле «пришедший в негодность», и на основании этого делает ложный вывод о том, что летописец переписывал её с настолько «обветшалых» манускриптов, что вынужден был пропустить в изложении несколько десятилетий.

В приведённом мною выше отрывке о призвании варягов фразу «**И не бѣ в нихъ рѣдъ**» Дмитрий Сергеевич переводит «**и не было среди них правды**», хотя слово «**правда**» в данном контексте означает «**справедливость; порядок, основанный на справедливости; правосудие**»⁴¹, и предложение переводится «**и не было у них справедливости**».

В предложении «**Вся земля наша велика и обильна, а наряда в ней нѣтъ**» в данном контексте слово «**наряд**» обозначает не «**порядок**» в широком смысле слова, как переводит Дмитрий Сергеевич, а «**государственное устройство**», «**система управления**». Комментаторы переиздания перевода Д. С. Лихачёва 2012 г. защищают Дмитрия Сергеевича, объясняя: «При этом слова «порядка в ней нет» — это дань традиционному переводу. В Лавр. и Ипат. читается «наряда», то есть государственного устройства»⁴². Тут, мне кажется, требуется дополнительные примечания к комментарию. А что такое «дань традиционному переводу»? С каких пор

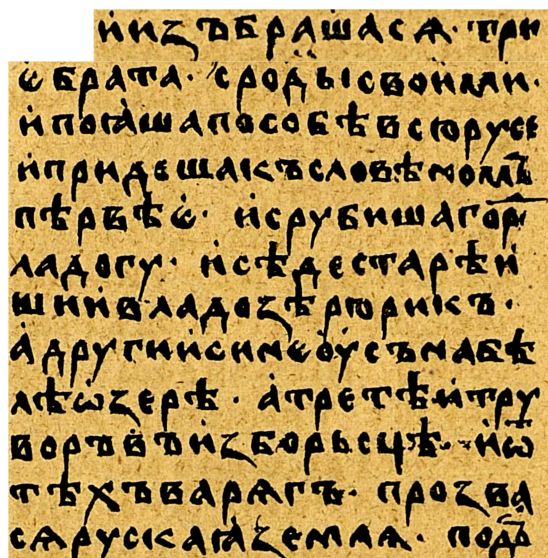
⁴¹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / РАН. Ин-трус. яз.; Гл. ред. В. Б. Крысько. Том VII. М. 2004, с. 449.

⁴² Повесть временных лет. Перевод Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. СПб, Вита Нова, 2012. С. 246.

делать неточные переводы стало в академической науке традицией? Ведь речь идёт о главном письменном источнике по древней истории нашей страны! Никому же не придёт в голову неточно перевести руководство по управлению самолётом и сослаться при этом на «дань традиционному переводу»!

Дмитрий Сергеевич вообще очень вольно относится к тексту подлинника, по своему усмотрению вставляя туда слова, которых там нет, и наоборот, выбрасывая слова из текста и заменяя их другими.

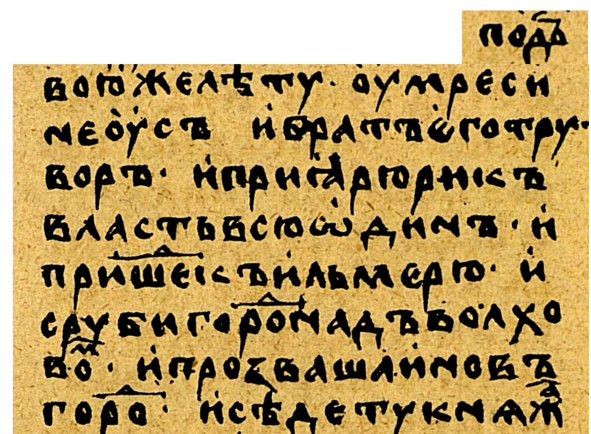
Согласно «переводу» Лихачёва, в подлиннике написано: «И избрались трое братьев со своими родами и взяли с собой всю русь, и пришли к славянам, и сел старший Рюрик в Новгороде, а другой - Синеус - на Белоозере, а третий - Трувор - в Изборске». На самом деле, **ни славян, ни Новгорода там нет**. Оригинальный текст выглядит так: «И избрались 3 брата с родами своими, взяв с собой всю русь, и пришли. Старейший Рюрик. А другой, Синеус – на Беле-озере, а третий - в Изборске, Трувор». Славян, как я уже говорил, Дмитрий Сергеевич во втором издании убрал. Откуда взялись эти славяне, догадаться нетрудно. Они в Лаврентьевскую летопись у Д. С. Лихачёва «случайно» перекочевали из другой, более поздних – Ипатьевской (ок. 1425 г.) и Радзивилловской летописей. Однако там местом первоначального княжения Рюрика называется не Новгород, а совершенно другой город – Ладога (рис. 4А). Согласно им же, Новгород был основан Рюриком только через 2 года после призвания (рис. 4Б).

Перевод:

И избрались три брата с родами своими, и взяли с собой всю русь, и **пришли к словенам сначала**. И срубили город Ладогу. **И сел старейший в Ладоге Рюрик**. А другой, Синеус, на Белеозере. А третий, Трувор, в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля...

Рис. 4А

Перевод:

Через два года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял Рюрик власть всю один. И пришёл к Ильмерю, и срубил город над Волховом, и прозвал его Новгород. И сел тут княжить.

Рис. 4Б

Откуда же Д. С. Лихачёв взял фразу «и сел старший Рюрик в Новгороде»? В сноске о разночтениях он пишет: «Добавл[ено] из Т.»⁴³ Под Т. Дмитрий Сергеевич подразумевает Троицкий список или Троицкую летопись, оригинал которой сгорел во время пожара 1812 года в Москве, и она известна только в реконструкции М. Д. Присёлкова⁴⁴. Однако и в этой реконструкции не говорится, что Рюрик «сел в Новгороде». Вот цитата оттуда: «И избрашася 3 братеники с роды своими и пояша по собѣ всю Русь. И придоша старѣишии Рюрикъ, а другии Синеоусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третии во Изборстѣи Труворѣ»⁴⁵. Н. М. Карамзин, который видел Троицкую летопись до того, как она сгорела, пишет следующее (1816 г.): «В Пушкин[ском] харатейном списке Нестора (так Карамзин называет Лаврентьевскую летопись по фамилии её владельца А. И. Мусина-Пушкина – В.В.): *придоша старѣишии Рюрикъ . . . а другой Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третии (въ) Изборстѣи Труворѣ*. **Название места, где княжил Рюрик, пропущено; в Троицком (что достойно замечания) также»**⁴⁶.

Не взирая на эти свидетельства, Д. С. Лихачёв в пояснительной статье продолжает утверждать, что в Троицкой летописи есть сведения, что Рюрик пришёл княжить в Новгород, и в «доказательство» правильности своей вставки, утверждает, что «В Лаврентьевской летописи после слова „Рюрик“ оставлено незаполненное место»⁴⁷. Мол, именно это пустое место специально оставлено для слов «сел в Новгороде». Но если мы посмотрим на подлинник Лаврентьевской летописи (рисунок 5), то увидим, что никаких незаполненных мест после слова «Рюрик» там нет (слово «рюрикъ» я выделил светлым фоном).

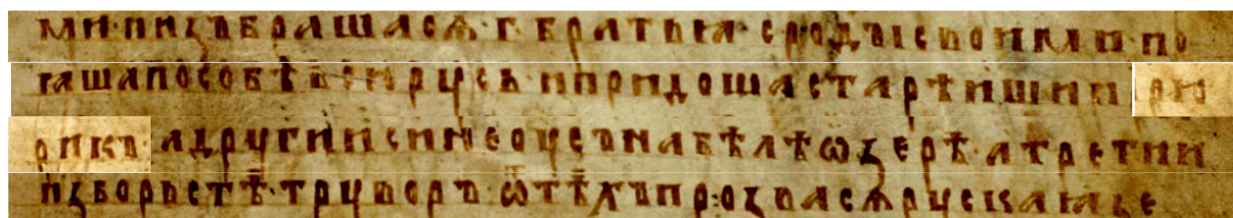

Рис. 5. Лаврентьевская летопись 1377 г. (РНБ, F.n.IV.2), л. 7

Перевод:

«...ми. И избрались 3 брата с родами своими, взяли с собой всю русь и пришли. Старейший, Рюрик, а другой – Синеус на Белеозере, а третий – в Изборске, Трувор. От них прозвалась русская зе(мля)»

Слово «Рюрикъ» выделено светлым фоном

⁴³ Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть первая. Изд. АН СССР. М-Л, 1950. С. 184.

⁴⁴ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М., Л.: Изд-во Академии наук, 1950.

⁴⁵ Там же, с. 58.

⁴⁶ Карамзин, Н. М. История Государства Российского. Т.1. : Печатано в Военной типографии Главного штаба Его императорского величества, СПб [1816]. — с. 370-371.

⁴⁷ Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть вторая. Изд. АН СССР. М-Л, 1950, с. 241.

Повесть временных лет уделяет большое внимание перечислению народов, расселившихся на территории Европы, и кто из них где «сидит». В самом начале манускрипта летописец рассказывает о том, как трое сыновей Ноя Сим, Иафет и Хам разделили между собой Землю. Иафету по жребию достаётся Европа и часть Азии. Затем летописец перечисляет народы, которые «сидят» в Иафетовой части:

«в Иафетовѣ же части сѣдять Р҃чь . Чюдѣ . и вси ѡзѣци . Мѣра . Мурома Весь Морѣдва . Заволочьская Чудѣ . Пермь Печѣра Юмь . Оугра Литва . Зимѣгола Корсь . Сѣтьгола Любѣ Лахове же и Пр҃си Чудѣ прѣсѣдять к морѣ Варѣжскому по сему же морю сѣдять Варѣзи сѣмо ко вѣстоку до прѣдѣла Симовѣ . по т[о]муже морю сѣдять къ западу до землѣ Англански и до Волошьски . Иафетово бо и то колѣно Варѣзи Бѣи . Оурмане [Готѣ] Р҃чь . Англане Галичане . Волхѣва Римлане Немци . Корлази Венѣдици Фрагове и прочии...»⁴⁸

Д. С. Лихачёв переводит этот отрывок следующим образом: «В странах же Иафета сидят **русские, чудь и всякие народы**: меря, мурома, весь, мордва, заволочьская чудь, пермь, печѣра, емь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, либь. Ляхи же и пруссы, чудь сидят близъ моря Варяжского. По этому морю сидят варяги: отсюда к востоку — до пределов Сима, сидят по тому же морю и к западу — до земли английской и волошской. Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманы, готы, русь, англѣ, галлы, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, генуезцы и прочие...»⁴⁹

Выделенная фраза (др.-рус. «Р҃чь . Чюдѣ . и вси ѡзѣци») Д. С. Лихачёвым переведена некорректно. Дмитрий Сергеевич просто механически переводит этнонимы какими ему вздумается словами, абсолютно не понимая смысла переводимой фразы. Перевод этнонима «Р҃чь» словом «**русские**» здесь совершенно неуместен, а слово «**вси**» уж никак не обозначает прилагательное «**всякие**». «Русь» здесь —самостоятельная этнополитическая группа, общность или племя, ещё не успевшая составить костяк древнерусской народности, обособленная от чуди и перечисленная вторично в группе варяжских народов. А слово «**вси**» переводится не как «**всякие**», а как «**все в совокупности**» - поимѣнно названные **племена** или **народы** («**ѡзѣци**»), исчерпывающий список которых приводится летописцем. По смыслу гораздо ближе к истине перевод А. С. Клеванова (1871 г.): «В достоянии Иафета живут: **Русь, Чудь и все её отрасли**: Меря, Мурома, Весь, Мордва, Чудь, которая живет за Волоком, Пермь, Печѣра, Ямь, Угра, Литва. Зимигола, Корсь, Сетьгола, Любь. А Поляки (Ляхи) и Прусаки Чудского племени живут на берегах Варяжского (Балтийского) моря. Вокруг этого же моря живут Варяги по направлению на Восток до границ владений Сима, а на

⁴⁸ Лаврентьевская летопись 1377 г. (РНБ, F.n.IV.2), л. 2.

⁴⁹ Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть первая. Изд. АН СССР. М-Л, 1950. С. 206.

Запад по тому же морю жилища их простираются до земли Англов и до Италии. К потомству Иафета принадлежат: Варяги, Шведы. Норвежцы, Русь, Англичане, Галичане (Галлы?), Волохи (Итальянцы), Римляне, Немцы, Карлози (Курляндцы?), Венды, Фряги и другие»⁵⁰.

Из перевода А. С. Клеванова, не смотря на некоторые устаревшие слова и выражения, во всяком случае, становится понятным, почему именно после этнонима «чудь» (**Чюдь**) летописец начинает перечислять финно-угорские и балтийские этнонимы. Он полагает, что чудь – это собирательное название финно-угорских и балтийских племён, а не название отдельного племени. Точно так же, как варяги (**Варази**) – собирательное название северогерманских народов, в. т. ч. англов, а волохи (**Волъхва**) романских. В категорию «немцы» (**Нѣмци**), по-видимому, входят те европейские народы, у которых летописец не может точно установить степень взаимного родства. То, что чудь – именно собирательное название финно-угорского этноса, косвенно доказывает и тот факт, что летописец, рассказывая на страницах своего труда, где «сидит» каждое отдельное финское племя, ни словом не упоминает, где именно поселилась чудь (если предположить, что это отдельное племя): «**И Бѣлѣѡзерѣ сѣдять Весь а на Ростовскомѣ ѡзерѣ Мера а на Клецинѣ ѡзерѣ Мера же . [а] А по Ѡцѣ рѣцѣ гдѣ потече в Волгѣ же. Мурѡма ѡзѣрьскѣ свои и Черемиси свои ѡзѣрьскѣ. Морѣдва свои ѡзѣрьскѣ**»⁵¹ («на Белоозере сидит весь, а на Ростовском озере – меря, а на Клецине озере – также меря. А по Оке реке, где она впадает в Волгу, мурома – народ отдельный, черемисы – отдельный народ, мордва – отдельный народ»). Место, где находится чудь, не указано потому, что чудь – это название указанных племён в совокупности.

Если «чудь» – собирательный этноним, становится понятным, почему в следующем отрывке чудь в списке стоит на первом месте: «**а се сѣуть инни ѡзѣрьски . иже дань даютъ Рѹси . Чюдь : Мера .Весь . Мурѡма . Черемись . Морѣдва . Пермь . Печѣра Юмь . Литва . Зимигола Корсь . Нѡрова . Либь . си сѣуть свои ѡзѣрьскѣ . имѹще ѿ колѣна Афѣтова иже жѹтъ въ странахъ полѹнощнѣхъ**»⁵². Здесь напрашивается перевод с такими знаками препинания: «А это другие народы, которые дань дают руси. Чудь: меря, весь, мурома, черемись, мордва, пермь, печера, ямь, литва, земигола, корсь, норова, либь. Они - отдельный народ, происходящие от колена Афетова, которые живут в странах северных».

Хочется сразу заметить, что Д. С. Лихачёв вслед за А. С. Клевановым переводит оба эти отрывка неверно. Я имею в виду не знаки препинания с выделением слова «чудь», а тот самый буквализм, о котором я уже говорил.

⁵⁰ Клеванов А. Летописный рассказ событий Киевской, Волынской и Галицкой Руси от её начала до половины XIV века. — М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1871. С. 2.

⁵¹ Лаврентьевская летопись 1377 г. (РНБ, F.n.IV.2), л. 4.

⁵² Там же, л. 4 об.

Лихачёв даёт такой перевод: «на Белоозере сидит весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине озере также меря. А по реке Оке - там, где она впадает в Волгу, - мурома, **говорящая на своем языке**, и черемисы, **говорящие на своем языке**, и мордва, **говорящая на своем языке**»⁵³; «**А вот другие народы**, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливонцы, — **эти говорят на своих языках**, они — потомство Иафета, живущее в северных странах»⁵⁴.

Почему-то в разных местах одно и то же слово **языкъ** (мн. ч. **языци**) Д. С. Лихачёв переводит совершенно разными по смыслу словами. Фраза «**а се сѹтъ нини языци**» у него переводится «**а вот другие народы**». А фраза «**си сѹтъ свои языкъ**» переводится «**эти говорят на своих языках**». Хотя конструкции предложений и слова, из которых они состоят, совершенно одинаковые. **Се / си** – подлежащее, выраженное в случае **се** – указательным местоимением «это», а в случае **си** – указательным местоимением «эти», выступающим в роли личного местоимения «они». **Бѹтъ** – простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом связкой «быть» мн. ч., настоящего времени, в современном русском языке не переводящееся или редко переводящееся глаголом «есть». **Языци / языкъ** – именная часть составного именного сказуемого, которая выражена существительным в именительном падеже. И в обоих случаях – это слово «**народы**»/«**народ**», этническая общность, разговаривающая на одном языке, но не сам язык. В словосочетании «**свои языкъ**» слово «**свои**» - не притяжательное местоимение, а прилагательное «**самостоятельный**», «**отдельный**».

В отличие от Д. С. Лихачёва и А. С. Клеванова, третий переводчик Лаврентьевской летописи – В. Панов (1936 г.) по смыслу правильно переводит эти отрывки: «на Белоозере сидит Весь, на Ростовском озере Меря, а на Клещине Озере - Меря же. А по реке Оке, где она впадает в Волгу, **отдельный народ** - Муром, **отдельный народ** - Черемиса и **отдельный народ** - Мордва»; «**А вот другие народы**, которые дань дают Руси: Чудь, Меря, Весь, Муром, Черемиса, Мордва, Пермь, Печора, Ямь, Литва, Зимгола, Корсь, Норома, Либы: **эти народы** от колена Афета, живущие в странах Севера»⁵⁵.

Таким образом, переводы Д. С. Лихачёва и А. С. Клеванова данного отрывка ошибочны.

Но вернёмся к этнониму «чудь». Согласно Лаврентьевской летописи, на княжение к себе варягов призвали три народа: чудь, словене и кривичи. Если согласиться с предположением А. С. Клеванова, что «чудь» - это у летописца собирательное название финно-угорских и балтийских племён, то становится понятным, почему в призвании варягов наряду с двумя славянскими

⁵³ Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть первая. Изд. АН СССР. М-Л, 1950. С. 209.

⁵⁴ Там же, с. 209-210.

⁵⁵ Древнерусские летописи / Пер. и коммент. В. Панова; Статьи В. Лебедева и В. Панова. — М.—Л.: Academia, 1936. С. 10.

племенами - словенами и кривичами, назван только один финский народ – чудь. Под этим общим названием подразумеваются и другие финские племена. О том, на какие ещё народы распространялась власть Рюрика, Синеуса и Трувора, летописец рассказывает в той же статье о призвании варягов:

«по двѣ же лѣтѣ . Синеоусть оумре . а братъ его Труворъ . и приѡ власть Рюрикъ . и раздаѡ мужемъ своимъ градъ . швому Полотескъ швому Ростовъ друтому Бѣлоозеро . и по тѣмъ городомъ сѣть нах^иодѣнци Варази а перьвни насельници в Новѣгородѣ Словѣне . [вѣ] Полотъски Кривичи . в Ростовѣ Мера в Бѣлѣозерѣ Весь . в Муромѣ Муромѡ . и тѣми всеми шбладаше Рюрикъ».⁵⁶ – «Через два года Синеус умер и брат его Трувор, и принял власть Рюрик. И раздавал мужам своим города: тому – Полоцк, этому – Ростов, другому – Белоозеро. И по тем городам варяги - **пришельцы**, а **коренное население** в Новгороде – словене, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и теми всеми владел Рюрик».

Вскользь хочу заметить, что Д. С. Лихачёв, как всегда, не утруждает себя переводом слова «нах^иодѣнци» (др.-рус. «**пришельцы**», «чужаки»), а просто печатает транскрипцию: «**находники**». Видимо, чтобы не владеющий древнерусским языком читатель сам догадался, что это значит. Точно так же в своём переводе В. Панов (1936 г.) характеристику «**перьвни насельници**» (др.-рус. «те, кто основал и населяет город», в двух словах: «**коренное население**», а не «первые поселенцы») передаёт дословно «**первые населенцы**», что выглядит не совсем грамотно.

5. ЭТНОНИМ «ВЕСЬ».

ПРИМЕР МНОГОКРАТНОГО ИСКАЖЕНИЯ ОРИГИНАЛЬНОГО ТЕКСТА

Согласно большинству летописей, Рюрик умер в 6387 (879) году. Перед смертью свою власть и малолетнего сына Игоря он вручил своему родственнику Олегу. По Лаврентьевской летописи, через 2 года, **в 6389 (881) году** Олег предпринял поход из Новгорода на юг, овладел Смоленском, Любечем и взял Киев, сделав его своей столицей – «матерью городов русских» (рис. 6). У Д. С. Лихачёва снова дата другая, не соответствующая Лаврентьевской летописи: **6390 (882) год**.

⁵⁶ Лаврентьевская летопись 1377 г. (РНБ, F.n.IV.2), л. 7 – 7 об.

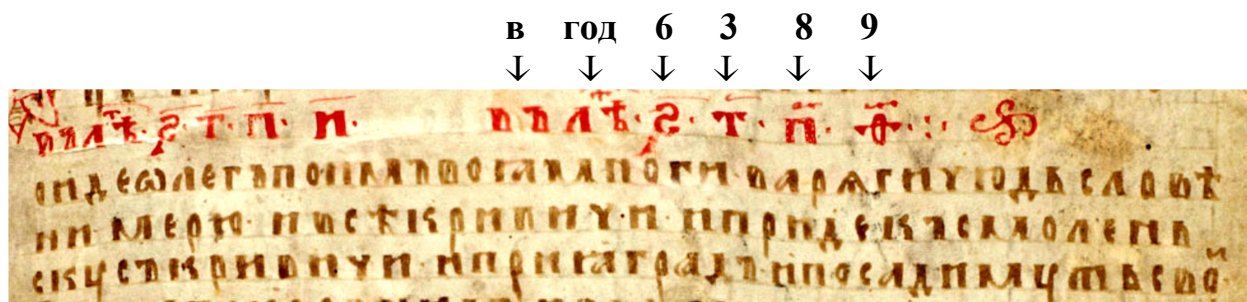

Рис. 6. Лаврентьевская летопись 1377 г. (РНБ, F.n.IV.2), л. 8

въ лѣ . ̑ . ̑ . ̑ . ̑ .
 ≠

оиде Улегъ по имъ вою многи вараги чюдъ словѣ
 ни мерю и всѣ кривичи и приде къ смолену
 ску съ кривичи и приа градъ и посади мужъ сво

Обратим внимание, из каких племён состоит войско Олега: «В год 6389. [П]ошёл Олег, а с ним многочисленные войска: варяги, чудь, словене, меря и все кривичи, и пришёл к Смоленску с кривичами и принял город, и посадил мужей своих» и т. д. Выделенные мною слова «и все кривичи» встречаются в летописи не первый раз. В статье под 6367 (859) годом, ещё до призвания Рюрика, есть строки (рис. 7), которые переводятся так: «В год 6367. Получали дань варяги из заморья со словен, с мери и со всех кривичей».

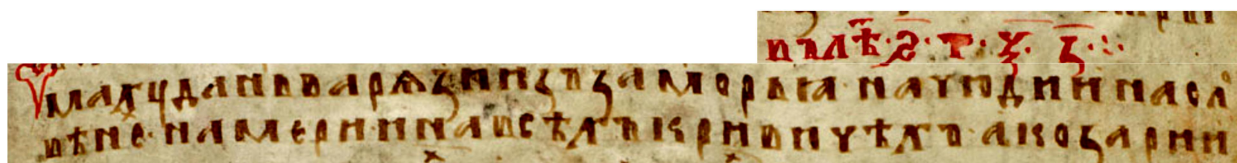

Рис. 7. Лаврентьевская летопись 1377 г. (РНБ, F.n.IV.2), л. 7

въ лѣ . ̑ . ̑ . ̑ . ̑ .
 ≠

[и]маху дань Варази изъ заморья . на Чюди и на Гл
 овѣне . на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ . а Козари и...

Что означает словосочетание «все кривичи»? Ответ на это даётся в недатированной части Лаврентьевской летописи, где рассказывается о расселении славян: «сѣли сѣть Гловѣни по Дѹнаєви . гдѣ есть нѣне Оугорьска земля . и Болгарьска ѿ тѣхъ Гловѣнъ разидошася по землѣ . и прозвашася именѣи своими . гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ»⁵⁷... «Гловѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Полане . а друзии Древляне зане сѣдоша в лѣсѣ . а друзии сѣдоша межю Припѣтью и Двиною . и нарекошася Дреговичи [инии сѣдоша на Двинѣ и нарекоша Полочане] рѣчки ради наже втечетъ въ Двину . иманемъ Полота . ѿ сѣа прозвашася Полочане»⁵⁸ . «...ѿ нихъ же

⁵⁷ Лаврентьевская летопись 1377 г. (РНБ, F.n.IV.2), л. 1 об.

⁵⁸ Там же.

Кривичи же сѣдаты на верхѣ Волги . а на верхѣ Двинѣ и на верхѣ Днѣпра . и хже градъ есть Смоленскъ»⁵⁹.

«...сели славяне по Дунаю, где теперь Угорская земля и Болгарская. От тех славян (они) разошлись по земле и прозвались именами своими, где кто сел на каком месте». «Славяне, пришедшие и севшие по Днепру, назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами по речке, которая впадает в Двину, именем Полота». «От них [произошли] кривичи, которые сидят в верховьях Волги, и в верховьях Двины, и в верховьях Днепра, их же город — Смоленск».

Таким образом, мы узнаём, что кривичи разделились на три части, которые расселились на значительной территории - в верховьях Волги, в верховьях Двины и в верховьях Днепра. Эти три части в совокупности летописец и называет словосочетанием «**все кривичи**».

В статье под 6367 (859-ым) годом Д. С. Лихачёв делает правильный перевод отрывка: «Варяги из заморья вимали дань с чуди и со славян, и с мери, и с **всех кривичей**»⁶⁰. Это довольно редкий случай в отечественной историографии, так как начиная со 2-ой половины XIX века учёные начинают заниматься откровенной фальсификацией оригиналов летописных памятников, заменяя в публикациях «оригинала» слово «**все**» в словосочетании «все кривичи» и в других местах, где перечисляются племена и народы, на название финского племени «**весь**».

Напомню, что племя «весь» летописец относит к чуди, то есть финно-угорским и балтийским племенам, а местом её расселения называет Белоозеро. В летописях «весь» пишется всегда через букву «ѣ» (**Вѣсь**) и только в этой форме единственного числа именительного падежа. В датированной части ПВЛ она есть только в Ипатьевской летописи в статье о походе Олега на Киев. По характеру написания, складывается впечатление, что летописец сначала хотел написать «**всѣ кривичи**», но почему-то передумал и, вместо того, чтобы поставить поперечную гарду на букве **ѣ** в местоимении «**всѣ**», сверху подписал букву **ѣ**, чтобы получился этноним «**вѣсь**» (рис. 8).

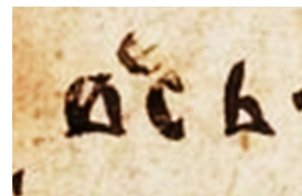
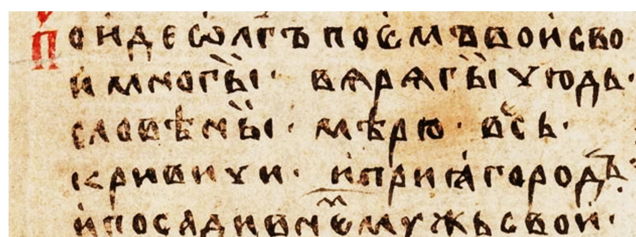

Рис. 8. Ипатьевская летопись. Библиотека РАН. Шифр хранения НИОР 16.4.4., л. 9 об.

Слово «весь» написано с выносной буквой: **ѣ**всѣ

⁵⁹ Там же, л. 4.

⁶⁰ Повесть временных лет. Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть первая. Изд. АН СССР. М-Л, 1950, с. 214.

В Лаврентьевской и Радзивилловской летописях этноним «весь» в датированной части не упоминается.

Тем не менее, публикуя текст Лаврентьевской летописи во 2-ом и 3-ем изданиях I тома тома ПСРЛ (1872 и 1897 гг.) главный редактор издания А. Ф. Бычков в статье под 6367 (859) годом пытается превратить местоимение «всѣхъ» (всех) в этноним «Весь» в несуществующей форме предложного падежа «Всѣхъ». Во-первых, он печатает это слово с прописной буквы, как было принято писать в XVIII и XIX веках имена собственные, в том числе названия племён и народов. А во-вторых, он вставляет в предложение слова (в данном случае «[и на]»), которых в подлиннике нет, а также знаки препинания, чтобы отделить местоимение «всѣхъ» от существительного «кривичѣхъ» (рис. 8а).

859 (**) Въ лѣто 6367. Имаху(***) дань Варязи изъ² заморья на⁸
Чюди и⁴ на Словѣнехъ, на Мери⁵ и на Всѣхъ, [и на] Кривичѣхъ;

Рис. 8а. Летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 3-е. СПб, 1897. С. 18.

То же самое А.Ф. Бычков проделывает в статьях о призвании варягов (рис. 9) и о походе Олега на Киев (рис. 10), вдобавок изменив даты призвания варягов с 6369 (861) на 6370 (862), а похода Олега с 6389 (881) на 6390 (882) годы.

861 Въ лѣто 6369.

862 [Въ лѣто 6370](†). Изъгнаша¹⁰ Варяги за море¹¹, и не даша¹² имъ
дани, и¹³ почаша сами в¹⁴ собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды,
и вѣста¹⁵ родъ на родъ, [и](††) быша в нихъ усобицѣ, и¹⁶ воевати
почаша(†††) сами на ся. [и](*) рѣша сами в¹⁴ себѣ: «поищемъ собѣ
«князя, иже бы володѣлъ¹⁷ нами и судилъ¹⁸ по праву». [и](††) идо-
ша⁽⁶⁾ за море къ Варягомъ, к Руси. сице бо тѣи звахуся⁽⁹⁾ Варязи
Русь(*), яко се¹ друзии зовутся Свие(**), друзии же² Урмане³, **862**
Англыне⁴, друзии Гъте⁵, тако и си. Рѣша Руси(***) Чюдъ, [и](†)
Словѣни, и⁶ Кривичи [и](††) Всеи(†††): «земля наша велика и обилна,

Рис. 9. Летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 2-е. СПб, 1872. С. 18 - 19.

В квадратных скобках добавлен год [Въ лѣто 6370],

в нижней строке добавлен союз [и], местоимение «вса» заменено псевдо-этнонимом «Всеи».

Для сравнения оригинал – на рис. 3

881 Въ лѣто 6389.

882 [Въ лѣто 6390](†). Поиде(††) Олегъ, поимъ⁷ воя многи, Варяги, Чюдъ, Словѣни, Мерю, Вєсь(†††), Кривичи, и приде къ Смоленъ-

Рис. 10. Летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 2-е. СПб, 1872. С. 22.

В квадратных скобках добавлен год [Въ лѣто 6390],

местоимение «всь» заменено этнонимом «Весь».

Для сравнения оригинал – на рис. 6

Таким образом, употребляющийся только в единственном числе этноним «весь» у А. Ф. Бычкова приобретает множественное число «Вси» и форму предложного падежа во множественном числе «Всѣхъ». Причём текст выдаётся за летопись по Лаврентьевскому списку.

Лаврентьевская летопись издавалась до А. Ф. Бычкова дважды. Впервые она была напечатана в 1824 году Р. Ф. Тимковским. Статья о призвании варягов там вполне соответствует подлиннику:

«Идоша за море къ Варягомъ к Руси; сие бо ся зваху ты Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое, друзии же Оурмане, Аньгляне, друзии Гъте; тако и си. Рѣша Руси Чюдъ, Словѣни, и Кривичи: **вся земля наша** велика и обилна, а наряда в ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣти нами»⁶¹.

Первая публикация с выделением прямой речи в кавычки состоялась в I томе Полного Собрания русских летописей в 1846 году (рис. 11).

Идоша за море къ Варягомъ къ Руси. сие бо ся зваху ты Варязи^ш Русь^щ, яко се друзии зовутся Свое^ъ, друзии же Урмане^и, Аньгляне^ь, друзии Гъте^ѣ; тако и си. Рѣша Руси^а Чюдъ^ю, Словѣни и Кривичи «**вся^я земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣти нами^е**».

Рис. 11. ПСРЛ, т. I. СПб, 1846, с. 8.

Как мы видим, никакого племени «**весь**» в сомнительной форме «Вси» в тексте нет. Там находится определительное местоимение «**вся**», которое относится к существительному «земля». Между словами «кривичи» и «**вся**» союз «и» отсутствует.

Теперь обратимся ко второй по древности летописной рукописи – Ипатьевской (ок. 1425 г.). Переписчик Ипатьевской летописи был довольно небрежен, в ней много помарок, исправлений, выносных букв и лишних союзов «и». Она отличается от Лаврентьевской некоторыми датировками и описанием отдельных событий. Но участники призвания варягов там те же, что и в Лаврентьевской – чудь, словене и кривичи. Вєсь среди них отсутствует (рис. 12).

⁶¹ Летопись Несторова по древнейшему списку мниха Лаврентия. Издание проф. Тимковского при общ. Истории и древностей Российских. М., 1824. С. 12.

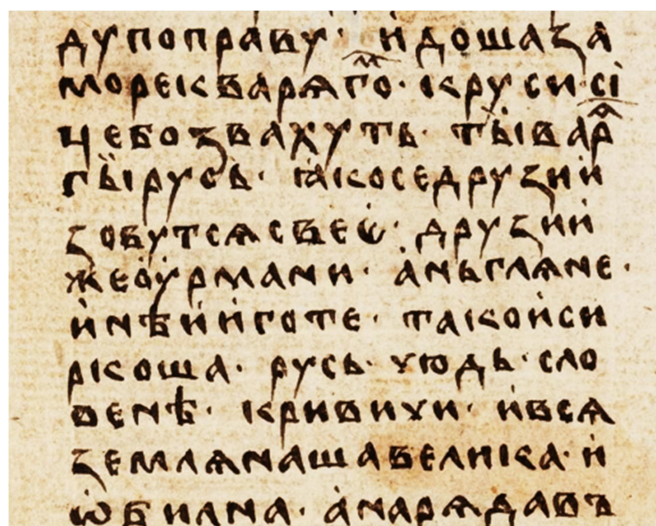

Рис. 12. Ипатьевская летопись. Библиотека РАН. Шифр хранения НИОР 16.4.4. Л. 8 об.

Перевод:

«... пошли за море в варягам, к руси. Ибо так зовут тех варягов – русь. Как другие называются свеи, другие же урмане, англыв (англичане), иные – готы, так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи: «И вся земля наша велика и обильна, а управления ...»

Однако в издании «Летопись по Ипатскому списку» Археографической комиссии 1871 года под ред. С. Н. Палаузова здесь тоже появляется весь в анекдотичной форме «Всь» (рис. 13).

праву». Идоша за море к Варягомъ к Руси,—сїце бо звѣхуть ты Варягы Русь, яко се друзии зовутся Свее, друзии же Урманѣ, Ангыляне, пнии (**), Готе ⁴,—такѣ и си. Ркоша Русь Чюдъ, Словенѣ, Кривичи и Всь (***): «земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидете княжить и во-

Рис. 13. Летопись по Ипатскому списку. Изд. Археографич. Комиссии, СПб, 1871. С. 11.

В Радзивилловской (Кёнигсбергской) летописи (конец XV века) среди племён, призвавших варягов, весь отсутствует (рис. 14).

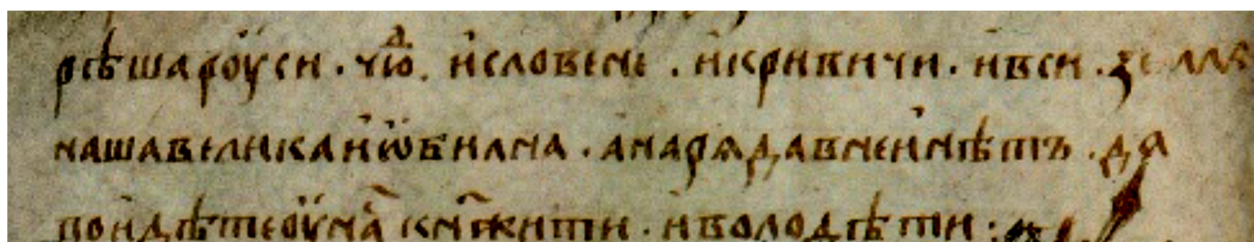

Рис. 14. Кенигсбергская (Радзивилловская) летопись. БАН, 34.5.30, л. 6 (9)

С разбивкой на слова, пунктуацией и выделением прямой речи этот отрывок выглядит так: «Рѣша роуси чюдъ, и словене, и кривичи, и вси: «Земля наша велика и ѡбилна, а наряда в неѣ несть. Да поидѣте оу на кнѣзѣи и володѣти...» Переводится этот отрывок следующим образом: «Сказали руси

чудь, и словене, и кривичи, **и все в совокупности**: «Земля наша велика и обильна, а управления у нас нет. Придите, возьмите власть и управляйте нами».

Ещё в 1767 г. И. И. Тауберт и И. С. Барков опубликовали Радзивилловскую летопись гражданским шрифтом, переделав оригинал в систему орфографии середины XVIII века, выкинули архаичные буквы, разбили текст на предложения и слова, заключили прямую речь в кавычки и поставили знаки препинания⁶² (рис. 15):

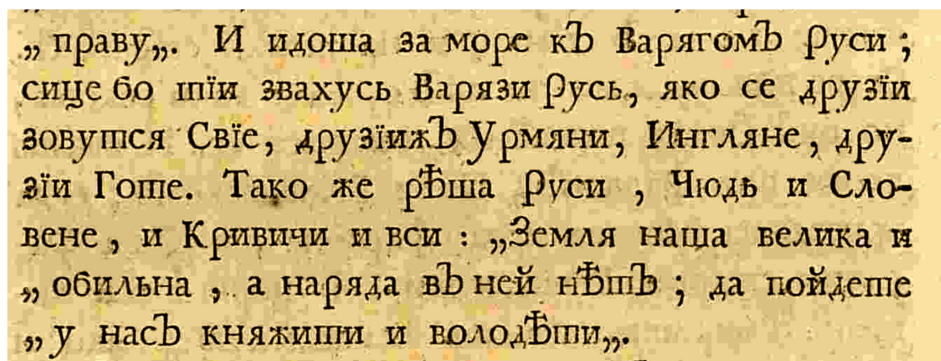

Рис. 15. Летопись Нестора с продолжателями по Кенигсбергскому списку, с. 16

Но им не пришло в голову определительное местоимение «**вси**» перевести, как название племени **весь**. Как видно на рисунке 15, названия народов (Словене, Кривичи и т. д.) Тауберт и Барков пишут с прописной буквы, а слово «**вси**» - строчными.

С местоимением «**вси**» в переводе Д. С. Лихачёва мы уже сталкивались, когда рассматривали перевод фразы «**Р҃сь . Чюдѣ . и вси ѡзгыци**». Тогда, как мы помним, он переводил его словом «**всякие**». В своём издании «Повести временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 года» в статье о призвании варягов Дмитрий Сергеевич, хоть и убеждает нас в Предисловии, что у него «не „сводный текст“ „по всем спискам“ и не гипотетическая реконструкция первоначального текста, а реально дошедший до нас в Лаврентьевской летописи текст», на самом деле подменяет оригинальный текст на фрагмент именно из Радзивилловской летописи: «**Рѣша роуси чюдѣ, словѣни, и кривичи и вси**; „Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нѣтъ. Да поидѣте княжить и володѣти нами“» (Рис. 14). Но ещё большее недоумение вызывает перевод этих двух предложений: «Сказали руси чудь, славяне, кривичи **и весь**: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“». Местоимение «**вси**», которое он сам же переводил словом «**всякие**», чудесным образом превращается в **племя весь**!

Самое непонятное во всех этих искажениях и перекраиваниях древних текстов — это мотив. Зачем академическим учёным, да ещё такого высокого

⁶² Летопись Несторова с продолжателями по Кенигсбергскому списку, до 1206 года // Библиотека российская историческая, содержащая древние летописи и всякие записки, способствующие к объяснению истории и географии российской древних и средних времён. СПб, 1767.

уровня, заниматься мелкими подтасовками? Какой, например, смысл упорно вставлять в летописи этноним «весь», которого там нет, и упорно доказывать, что летописец именно это и имел в виду? Делается это настолько навязчиво, что невозможно оправдать эти умышленные действия «добросовестными заблуждениями».

Ответ может крыться в ошибке, допущенной исследователями летописных сводов, который тянется ещё с XVIII века, когда историческая наука находилась в нашей стране ещё в самом зачатке. Вот как прокомментировал данное «добросовестное заблуждение» М. Д. Присёлков (посмерт. изд., 1950). Занимаясь реконструкцией сгоревшей Троицкой летописи, он по крупницам собирал цитаты из неё, оставленные исследователями, которые изучали её до пожара 1812 года. Комментируя восстановленный им отрывок из Троицкого списка о призвании варягов («Рѣша Русь, Чюдь, Словѣнѣ, Кривичи и вся») по поводу фразы «и вся» он пишет следующее:

«Миллер **почему-то** исправил в печатном К[енигсбергском списке] **вси** на **весь**. Так же осмыслял **вси** (Р[адзивилловский список]) и **вся** (Л[аврентьевский] и Т[роицкий список]), *Карамзин* (т. I, прим. 230) *пишет*: древний летописец именует только Кривичей, Славян или Новгородцев, Чюдь и Весь, которые хотели князей»⁶³.

Можно предположить, что именно благодаря недостаточной компетентности «динозавров российской истории» Г. Ф. Миллера и Н. М. Карамзина это «добросовестное заблуждение» внедрилось в отечественную историографию.

Правда, в «добросовестности» данного заблуждения всё-таки возникают сомнения. До издания Ипатьевской летописи С. Н. Палаузовым в 1871 г. и 2-го издания Лаврентьевской летописи А. С. Барковым в 1872-ом никто данной «ошибки» не повторял. Кроме того, существует прямое «предложение» академика А. А. Шахматова (1916 г.) в определённых летописных статьях вместо местоимений «вси», «всѣхъ» и т.д. ставить этноним «весь» в странной и вообще нигде не употреблявшейся форме именительного падежа «**Всь**». Вот какие рекомендации он даёт:

«Поправки, которые необходимо внести в Текст.

Вместо „вси языци“, которое не дает смысла, Миклошичем было предложено „си языци“; но и это не объяснило бы, почему „Чюдь“ не включена в перечень языков. **Вместо „вси языци“ предлагаю Всь**. Итак: Въ Афетовѣ же части сѣдять Русь, Чюдь, **Всь**, Меря, Муром, Мърдва и т. д. Ср. в Л[аврентьевской] и др. под 6367 (19, 1) вм. и на Мери и на **Вси** и на Кривичихъ - на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ; под 6370 (19, 14) вм. рѣша Руси Чюдь, Словѣне, Кривичи и **Всь** - рѣша Руси (въ Л[аврентьевской] Русь) Чюдь, Словѣни и Кривичи **вси** (въ Л[аврентьевской] **вся**, в Т[роицкой] и **вся**).

⁶³ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М., Л.: Изд-во Академии наук, 1950. С. 58.

Ср. 10, 17: А се суть инии языци, иже дань даютъ Руси: Чюдъ, Меря, **Вьсь**, Мурома, Черемись, Мърдва и т. д.

Итак 3, 10 **исправьте вместо и вьси языци - Вьсь**, 3, И: опустите Вьсь. Соотв. оговорки должны были внесены въ подстр[очные] прим[ечания]»⁶⁴.

Разразившаяся в 1917 году революция и полная смена приоритетов в исторической науке прервала эти лишённые здравого смысла филологические эксперименты, и одиозная **Вьсь** так и не успела получить широкого распространения. Только в 1950 году Д. С. Лихачёв, как мы видим, вернулся к экспериментированию с летописными текстами.

6. ПРИМЕРЫ НЕДОСТАТОЧНОЙ ПРЕДМЕТНОЙ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Для правильного перевода летописных текстов необходимо не только хорошее знание языка. Для этого нужен целый набор знаний. И не только знания истории, агиографии и связанных наук, но и знаний в области экономических, религиозных, международных, политических и других отношений в Средние Века и понимать психологию людей Средневековья. Необходимо хорошо ориентироваться в правовой системе средневекового общества и понимать значение юридических терминов. Иными словами, переводчик летописей должен обладать всем комплексом знаний об описываемой в исходном тексте области окружающей действительности. К сожалению, ничего подобного в опубликованных переводах не наблюдается.

6.1. «По бѣлѣи вѣверицѣ от дыма»

Возьмём, например, знакомую нам статью ПВЛ под 6367 (859) годом. Обратимся к исходному тексту в транскрипции Д. С. Лихачёва (1950 г.):

«859 Въ лѣто 6367. Имаху дань варязи изъ заморья на чюди и на словѣнхъ, на мери и на всѣхъ кривичѣхъ. А козари имаху на полянѣхъ, и на сѣверѣхъ, и на вятичѣхъ, имаху **по бѣлѣи и вѣверицѣ от дыма**»⁶⁵.

Переводит Дмитрий Сергеевич эту статью следующим образом:

«859 В год 6367. Варяги из заморья вносили дань с чуди и со славян, и с мери, и с всех кривичей, а хозары брали с полян и с северян, и с вятичей, — брали **по серебряной монете и по белке от дыма**»⁶⁶.

В. Панов (1936 г.) затрудняется с переводом «белой веверицы»: «В лето 6367. Брали дань Варяги, приходя из-за моря, на Чуди, на Словенах, на Мере, на Веси и на Кривичах; а Козары брали дань на Полянах, на Севере и на

⁶⁴ Шахматов А. А. Повесть временных лет. Том I. Вводная часть. Текст. Примечания. Изд. Имп. Археогр. комиссии. Петроград, 1916. С. 395.

⁶⁵ Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть первая. Изд. АН СССР. М-Л, 1950, с. 18.

⁶⁶ Там же, с. 214.

Вятичах: брали по «белой веверице» с дыма»⁶⁷. В комментариях он всё-таки поясняет, что веверица – это беличья шкурка⁶⁸.

У А. С. Клеванова (1871 г.) перевод тоже туманный: «Варяги, пришедшие из-за моря, брали дань с Чуди, Словен, Мери всех Кривичей; а Козары брали дань с Полян, Северян, Вятичей - по шкуре белки и веверицы с каждого дома»⁶⁹.

Прежде всего разберёмся, что значит «от дыма». Д. С. Лихачёв полагает, что «„От дыма” означает „от каждой семьи”»⁷⁰. Самая, пожалуй, неосновательная трактовка. Из неё не понятно, что подразумевается под понятием «семья». Перевод А. С. Клеванова «с каждого дома» уже ближе к истине. На самом деле под «дымом» здесь подразумевается отдельное хозяйство, способное приносить доход. Через 800 лет, в 1678-1679 гг. подобная система обложения сельского населения была в России введена повсеместно, получив название «подворного обложения» (от слова «двор» вместо «дым»).

Гораздо сложнее разобраться в том, что означает «по бѣлѣи вѣверицѣ». Трудности с интерпретацией и переводом этих слов возникли у исследователей с самого начала изучения летописных текстов. В XVIII веке, когда это изучение началось, слово «веверица» (вѣверица) исследователям было, по всей вероятности, не знакомо. Например, в посмертном 1-ом издании «Истории Российской» В. Н. Татищева (кн. 2, 1773 г.), подготовленном Г. Ф. Миллером, слово «вѣверица» напечатано в форме «северица», а «бѣлая» или «бѣла» переделана в «бѣлку» (рис. 16).

Въ лѣто 6368. 860. Варяги брали дань отъ русси,
Чуди, Славянъ, Мери, Веси и Кривичъ, а Козары, яко рехъ,
брали отъ Полянъ, Сѣверы, Вятичъ и прочихъ по бѣлкѣ
отъ дыма и по северидѣ [ласка или горностай].

Рис. 16. Татищев В. Н. История Российская. Кн. 2. Изд. Имп. Моск. университета. 1773. С. 10.

Сам Г. Ф. Миллер данную фразу трактовал «по вѣдагѣ и по вѣверици», но над «вѣдагѣ» поставил звёздочку, а на поле пояснил: «Сие слово неясно». Карамзин (т. I, прим. 89) отметил: «В Пушкин[ском] и печатном Никонов[ском]: “по бѣлѣи вѣверицѣ”, в Троиц[ком]: “по бѣлѣ и по вѣверицѣ”. В прим. 300 того же I тома Карамзин вернулся к этому в такой фразе:

⁶⁷ Древнерусские летописи / Пер. и коммент. В. Панова; Статьи В. Лебедева и В. Панова. — М.—Л.: Academia, 1936. С. 13.

⁶⁸ Там же, с. 322.

⁶⁹ Клеванов А. Летописный рассказ событий Киевской, Волынской и Галицкой Руси от её начала до половины XIV века. — М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1871. С. 9.

⁷⁰ Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть вторая. Изд. АН СССР. М-Л, 1950, с. 233 – 234.

«Сначала сказал летописец, что Козары обложили их только вѣверицами»⁷¹. Из-за данных противоречий М. Д. Присёлков не смог восстановить это место в Троицкой летописи.

Одним словом, Г. Ф. Миллер и Н. М. Карамзин, исправлениями текста и субъективными трактовками содержания в традициях XVIII века, только внесли путаницу, ни на шаг не приблизившись к ответу на вопрос, чем же являются экономические единицы (единица), в которых или в которой измерялся размер дани? Своими изысканиями они привели к ситуации, в которой возникло сразу несколько дополнительных вопросов. 1) Как правильно читать: «по белой веверице» или «по беле и веверице»? Если учесть, что в летописях, как правило, слова писались без пробелов, над буквой «й» не ставилась кратка ̣, а прилагательное «белая» в предложном падеже («белой») писалось «бѣлѣи», - теоретически может быть правильным любой из этих вариантов. 2) Если правильным прочтением является существительное «бѣла», то что оно означает? 3) Что такое «вѣверица»?

Прочитаем, что по этому поводу писал Д. С. Лихачёв: «*по бѣлѣ и вѣверицѣ от дыма*. Весьма важен вопрос о том, как правильнее читать это место. Можно читать его так: «по белей веверице» и тогда значение его будет такое - «по белой (т. е. по серой, зимней) белке». Меха белки ценятся только зимний, как наиболее прочный. В современном русском языке определение-прилагательное «белая» в конце концов вытеснило существительное «веверица» и само приняло суффикс существительного — «белка». В подтверждение этому пониманию текста «Повести временных лет» можно привести следующее место из Лаврентьевской летописи под 1068 г.: «кунами и бѣлю», в Ипатьевской же это место понято так: «кунами и скорою» (т. е. мехами), что свидетельствует о том, что в древней Руси слово «бѣль» понималось иногда как «беличий мех». Однако можно читать это место и так: „по беле и веверице“, что может означать: „по беле (по белой, серебряной монете) и белке“. Такое толкование было впервые предложено еще в первой половине XIX в. и развито акад. Б. Д. Грековым. (...) В нашем переводе принимаем точку зрения Б. Д. Грекова».

В комментариях к переизданию перевода ПВЛ Д. С. Лихачёва 2012 г. коллектив авторов высказывает другую точку зрения: «Более убедительной представляется точка зрения, что текст надо читать слитно («по бѣлѣи вѣверице»), поскольку термин «бѣла» как денежная единица возникает не ранее последней трети XIII в. Если же считать, что «бѣлой» в летописи названа не монета, а шкурка белки, то возникает неоправданный смысловой повтор («вѣверица» — это та же самая белка)»⁷².

Правильное чтение, конечно, «по белой веверице». Но совсем по другим причинам. **Построение сложной конструкции, включающей две единицы подымного обложения: «белу» и «веверицу» - совершенно искусственное.**

⁷¹ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М., Л.: Изд-во Академии наук, 1950. С. 57, прим. 4.

⁷² Повесть временных лет. Перевод Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. СПб, Вита Нова, 2012. С. 241.

6.2. Значение слова «веверица»

Здесь мы сталкиваемся даже не такой ошибкой перевода, как буквализм, когда при переводе вместо подходящего для данного случая значения слова используется главное или самое известное значение, а с откровенными домыслами. Совершенно непонятно, как из контекста «брали дань по белой веверице от дыма» следует, что веверица – это беличья шкурка? Причём этот перевод настолько въелся в нашу научную литературу, что считается аксиомой, не требующей никаких доказательств. Давайте посмотрим, в каком значении слово «веверица» употребляется в средневековой литературе, и есть ли там хотя бы какой-нибудь намёк на белку.

1) Неизвестный зверёк

Ипатьевская летопись, 6622 (1114) г.:

«Се не дивно; и суть и еше мужи старии ходили за Югру и за Самоядь, яко видивше сами на полунощныхъ странахъ, спадє туча, и в той тучи спадє вѣверица млада, акы топерво рожена, и възрастьши, и расходитса по земли, и пакы бываєть другая туча, и спадають оленци мали в нѣи, и възрастають и расходатса по земли»⁷³.

Перевод: «Это не удивительно; живы еще старики, которые ходили за Югру и за Самоядь и видели сами в северных странах: спустится туча, и из той тучи падает **веверица** молоденькая, будто только родившаяся, и, выросши, расходится по земле. А в другой раз бывает другая туча, и из неё выпадают олениа маленькие и вырастают, и расходятся по земле».

В 1-ом издании толкового словаря Даля (1863 г.) даётся именно такое толкование «веверицы»: «**Веверица** (через две «е» - В. В.) *ж. стар., неизвестный зверок (Viverra?).* Вероятно, ласка или горностай; но некоторые ученые некстати придали суркам название вевериц, как родовое»⁷⁴.

Из этой статьи становится понятным (по словам «ласка или горностай» и по написанию «веверица» через две «е»), что В. И. Даль нашёл это устаревшее слово в отрывке из «Истории» Татищева, который я разместил на рис. 16. До этого оно ему было явно незнакомо. С сурками он путает животных под названием циветы или виверры (лат. Viverrae), семейство которых по латыни называется почти созвучно с веверицей – Viverridae, но никакого отношения к «веверице» не имеет.

От веверицы происходит существительное «**веверичина**» - мясо веверицы. В «Вопрошании Кирика» с ответами новгородского епископа Нифонта (1130-1156 гг.) это слово употребляется, когда епископ отвечает на

⁷³ Ипатьевская летопись. Библиотека РАН. Шифр хранения НИОР 16.4.4, л. 104.

⁷⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Часть 1. Изд. Об-ва любителей русск. словесности при Моск. университете. М., тип. А. Семена, 1863. С. 154.

вопрос, какие духовные наказания следует налагать за питание запрещённым к употреблению мясом (№ 89)⁷⁵:

«А смердъ дѣла помолвиѹ, иже по сѣлам живут, а покаются оу нас, оже-то друзѣи ѹдаѹт вѣвериѹиноу и ино. — Злѣ, рече, въ злѣ ѹсти давлѣнина; аще бѣша и вѣвериѹиноу ѹли, или ино недавлено, нѣтоу бѣды, вельми лѣжаѹ»⁷⁶.

«“А (какое наказание накладывать) на смердов, - спросил (Кирик), - которые по сѣлам живут, и каются нам, что кое-кто ест **вевериѹину** и подобное?” — “Неправедно, - отвечает (епископ), - нечестиво есть давленину (мясо удушенных животных — В. В.). А если они вевериѹину ели или подобное (мясо), но не удушенных (животных), нету греха, они совсем не заслуживают осуждения”».

2) Мех какого-то зверька, или шкурка с мехом

Ипатьевская летопись, 6579 (1071) год. Текст в транскрипции О. В. Творогова:

«Бывши бо единою скудости въ Ростовѣстѣй области, и вѣста два волхѡа от Ярославѣя, глаголюща, яко «Вѣ свѣмы, кто обилѣе держить». И поидоста по Волзѣ, и кдѣ придучи в погость, ту же нарекаста лучѣшия жены, глаголюща, яко «Си жито держать, а сии — медъ, а сии рыбы, а сии скору. И привожаху к нима сестры своя, и матери и жены своя. Она же въ мѣтѣ прорѣзавше за плечемъ, вынимаѣа любо жито, любо рыбы, или **вѣвериѹу**, и убиваша <...> многы жены, имѣния ихъ имаша собѣ»⁷⁷.

Перевод: «Был необычайный голод в Ростовской области, и явились два волхва из Ярославля, говоря: «Мы оба знаем, кто запасы прячет». И отправились они по Волге, и в какое село ни придут, тут же называли знатных женщин, говоря, что та хлеб прячет, а та — мед, а та — рыбу, а та — меха. И приводили к ним двоим сестер своих, матерей и жен своих. Волхвы же, мороча людей, прорезали за плечами и вынимали оттуда либо хлеб, либо рыб, либо **вевериѹу**, и убивали многих женщин, а имущество их забирали себе».

Здесь «вевериѹу» О. В. Творогов переводит, как шкурку с мехом, так как выше при перечислении продуктов и товаров, которые, по словам волхвов, прячут женщины, названы меха («скора»). Это, пожалуй, **единственное место в средневековой летописной литературе, в котором вевериѹу можно косвенно идентифицировать как шкурку с мехом. Но из этого контекста**

⁷⁵ Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А.С. Павлов]. - 2-е изд. - Санкт-Петербург : Тип. М.А. Александрова, 1908. / Ч. 1. (Памятники XI-XV в.). - 1908. - 1466 с. и стб. разд. паг. (Русская историческая библиотека, изданная Императорской Археографической комиссией Т. 6). - С. 48.

⁷⁶ Новгородская (Климентовская) Кормчая книга. 1282 г. ГИМ 80370/750. Инв. № Син. 132. Л. 531б.

Также: Въпрашание Кюриково // Калайдович, К. Памятники российской словесности XII века / изданные с объяснением, вариантами и образцами почерков. — Москва : в типографии Семена Селивановского, 1821. — с. 191.

⁷⁷ Творогов О. В. Повесть временных лет / Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб, «Наука», 1997. С. 214.

никак не следует, что это шкурка именно белки, и почему О. В. Творогов переводит «веверицу» словом «белка», непонятно.

3). Деньги вообще

Самым распространённым значением слова «веверицы» во множественном числе (вѣверицѣ, вѣверичѣ, вѣврицѣ) являлось «деньги».

В берестяных грамотах нач. XI – серед. XV вв. это слово встречается **только в таком значении** (в качестве названий конкретных денежных единиц употребляются слова **вѣкъша, рѣзана, куна, ногата, гривна** и др.). Берестяные грамоты являются самым аутентичным письменным источником по истории общества средневековой Руси и повседневной жизни людей, так как представляют собой личную и деловую переписку, долговые расписки, заказы на приобретение товаров, записки с вызовом в суд и т. д. «Веверицы» как общее название денег - лексическая черта древнейшего периода раннего древнерусского языка⁷⁸.

Приведу для примера несколько грамот.

Грамота № 246 (стратигр. до сер. 50-х гг. XI в., происхождение – Смоленск, Полоцк или Витебск).

«Ѡ жировита къ стоянови како ту оу мене и чьстьное дрѣво вѣзьмѣ и **вѣверицѣ** ми не присълѣци то деватое лето а не присълѣцими полоу паты гривны а хоцоу ти вѣроути вѣ та лоуцьшаго новѣгорожанина пошѣли же добръмѣ».

Перевод: «От Жировита к Стояну. С тех пор, как ты поклялся мне на кресте (или: взял крест) **и не присылаешь мне денег (и вѣверицѣ ми не присълѣци)**, идет девятый год. Если же не пришлешь мне четырех с половиной гривен, то я собираюсь за твою вину конфисковать товар у знатнейшего новгородца. Пошли же добром»⁷⁹.

Грамота № 1002. Новгород, 1120-е –1150-е гг. Транскрипция А. А. Зализняка с разбивкой на слова:

«...на чѣлѣди **вѣвричѣ не платиле 5** на дѣсѣте гривно. А нынѣково али по коунѣ на нѣдѣлоу. А нынѣ ...»

Перевод: «За челядь он **не заплатил денег** пятнадцать гривен. А теперь взяли по куне на неделю. А теперь ...»⁸⁰

Грамота № 1004. Вторая четверть – середина XII в.

Текст в транскрипции А. А. Зализняка делится на слова так:

⁷⁸ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. Изд. 2-е. М., Языки славянской культуры, 2004. С. 219.

⁷⁹ Там же, с. 280 – 281.

⁸⁰ Там же, с. 101.

«ГѢ Лоукы къ Ѡтьцеви. То ти не въдало наѣмьтъ, ѣже то ма везель, **на кожахъ вевѣрице**, а продалъ ти есемо емоу на б-сти ногать сковородъ — то ти пыльнѣ 2е. А ѣдетъ ти во лодие съ товаромо. Воземи же ѡ него 2е гривене. Али ти сѧ ѣзмотаетъ, а молотиво емоу, поустѣ же ѣ во три».

Перевод: «От Луки к отцу. Вот **не отдал работник**, который меня вез, **денег (вевѣрице) за кожи**, да я продал ему на шесть ногат сковород — итого полных две [гривны]. А он идет в ладье с товаром. Возьми же у него две гривны. А если отвертится, то объявив ему [об этом], введи его [в долг] в три [гривны]»⁸¹.

Кроме берестяных грамот слово **вѣверицѣ** в качестве общего обозначения денег можно найти в самых разных источниках.

Например, в надписи из Георгиевского собора новгородского Юрьева монастыря (1119 - 1120 гг.). Надпись находится на стене лестничной башни собора; обнаружена Т. В. Рождественской в 1992 г. Надпись была закрыта древней штукатуркой, относящейся ко времени строительства собора (1119-1120 гг.); отсюда ее датировка.

Текст в 4 строки: «**вѣверицѣ три | на десѣте | гривнѣ | и рѣзана**».

Перевод: "**Денег (вѣверицѣ) тринадцать гривен и резана**". (...)

Слово «вѣверицѣ» выступает в том же значении, которое известно из берестяных грамот: «деньги»⁸².

В том же значении это слово выступает в «Вопрошании Кирика» с ответами новгородского епископа Нифонта (1130-1156 гг.):

«**А за оѣпокои сице велаше слоужити сорокоустыѣ... А испрашаи, рече, или самъ разоумѣи, коли ти дѣти вѣверицѣ**»⁸³.

Перевод: «А за упокой так велют служить сорокоуст... А спрашивай, - говорит, - или сам думай, **раз тебе дали деньги (вѣверицѣ)**».

4). Название номинала денежной единицы

Кроме общего обозначения денег слово «веверица» употреблялось, как название определённой денежно-весовой единицы.

Она упоминается, например, в ст. 42 Краткой редакции Русской Правды, где был расписан «Покон Вирный» (XI в.) — установление, определявшее размер натурального или денежного сбора в пользу сборщиков судебных пошлин и штрафов (вир): «**а вирнику · ̑ · гривенъ и · ̑ · рѣзанъ и · ̑ · вѣ**

⁸¹ Там же, с.102-104.

⁸² Там же, с. 279.

⁸³ Новгородская (Климентовская) Кормчая книга. 1282 г. ГИМ 80370/750. Инв. № Син. 132. Л. 519а.

Также: Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А.С. Павлов]. - 2-е изд. - Санкт-Петербург : Тип. М.А. Александрова, 1908. / Ч. 1. (Памятники XI-XV в.). - 1908. - 1466 с. и стб. разд. паг. (Русская историческая библиотека, изданная Императорской Археологической комиссией Т. 6). - С. 24.

въверици, а передѣ гривна», то есть «сборщику 60 гривен и 10 резан и **12 вевериц**, а при въезде гривна». Незначительная ценность этой единицы видна из «Вопрошания Кирика», согласно которому церковная свеча стоила веверицу: «а юже бы елико субботѣ **вънимати за того и до сорочинѣ, обаче много бывають свечѣ и веверицѣ** · **м** · »⁸⁴, то есть на одни свечи в сорочины, кладя за каждую по веверице, нужно 40 вевериц.

Слово **въверицѣ** в качестве общего обозначения денег — признак древности: оно встречается только в домонгольский период. Деловая переписка жителей средневековой Руси, содержащаяся в берестяных грамотах, а также находки многочисленных кладов с серебряными монетами и платёжными слитками свидетельствуют о том, что в Древней Руси были развитые товарно-денежные отношения и существовала общая устойчивая денежная система, которую Н. П. Бауер условно называет «кунной» по номиналу основной денежной единицы — куны. Денежные единицы, упоминающиеся в грамотах (веверицы, векши, резаны, куны, ногаты, гривны) были не гипотетическими звериными шкурами, а реальными металлическими монетами и слитками. В обращении находились арабские дирхемы, подражания которым также чеканились в Хазарском каганате и Волжской Булгарии. Подданными хазар, согласно ПВЛ, во второй половине IX века были вятичи, древляне, поляне, северяне, радимичи и др. восточнославянские этносы, объединившиеся впоследствии под властью Руси. Н. П. Бауер приравнивает куну именно к арабскому серебряному дирхему. Монеты младших номиналов считаются фракциями дирхема. Веверица в этой системе была наименьшей единицей. В XII веке она меняет своё название на векшу, но не во всех памятниках. Бывают случаи одновременного употребления и старого, и нового названия⁸⁵. По Н. П. Бауеру, в описываемый нами период (конец IX — нач. X вв.) соотношение между денежными единицами было таким:

IX век

Куна (дирхем, весовая норма 2,86 г серебра) = 2 резаны (1,48 г серебра) = 4 веверицы. Весовая норма веверицы 0,72 г серебра.

X век

Ногата (полноценный дирхем, 2,46 г серебра) = 1¼ куны (низкопробный дирхем, 1,97 г) = 2 ½ резаны (0,98 г) = 5 веверицам (0,49 г). Гривна кун (49,25

⁸⁴ Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А.С. Павлов]. - 2-е изд. - Санкт-Петербург : Тип. М.А. Александрова, 1908. / Ч. 1. (Памятники XI-XV в.). - 1908. - 1466 с. и стб. разд. паг. (Русская историческая библиотека, изданная Императорской Археографической комиссией Т. 6). - С. 24.

⁸⁵ Бауер Н. П. История Древнерусских денежных систем IX в. — 1535 г. / Под ред. П. Г. Гайдукова. Ин-т истории материальной культуры РАН М., «Русское слово», 2014. С. 222.

г серебра) = 20 ногатам = 25 кунам = 50 резанам = 100 веверицам. Весовая норма веверицы составляла 0,49 г серебра⁸⁶.

5). Мелкая монета

В «Пандектах Никона Черногорца», обширной компиляции соборных и святоотеческих канонов, дисциплинарно-покаянных уставов и т. п., переведённых с греческого на древнерусский в XII веке, словом «веверица» передаются названия медных византийских монет из разных эпох совершенно разных номиналов: нуммий (Νούμμιος), фоллис (= 40 нуммиев, Φόλλις)⁸⁷ и лепта (по Епифанию Кипрскому (367–403 гг), ½ фоллиса, Λεπτόν)⁸⁸. В данном контексте лексему «веверица» можно трактовать в значении просто «мелкая монета».

Из всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Слово «веверица» получило значение «белка», «беличья шкурка» не ранее конца XIX века (даже в 1 издании словаря В. И. Даля 1863 г. такого значения нет). Этот перевод слова «веверица» на современный язык - совершенно искусственный. В аутентичных письменных источниках Средних Веков слово «веверица» в конкретном значении «белка» не известно.

6.3. Технические характеристики и относительная стоимость беличьих шкур

Чисто с экономической точки зрения, могла ли быть окладной единицей беличья шкурка, за которую нам так усердно выдают веверицу? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно обладать элементарными экономическими знаниями и быть знакомым хотя бы с основами товароведения. Судя по многочисленным работам исследователей, большинство из них исходит из неосновательного постулата, что все беличьи шкурки идентичны и имеют одинаковую стоимость. Впрочем, Д. С. Лихачёв делает оговорку, что речь идёт о «белой (т. е. по серой, зимней) белке. Меха белки ценятся только зимний, как наиболее прочный»⁸⁹.

На самом деле, наиболее ценными считают беличьи шкурки I сорта с волосяным покровом тёмного, а не белого, и серо-голубого цвета, без коричневого остового волоса. К I сорту, относятся шкурки, добытые зимой, то есть, полноволосые, со спелым пышным зимним волосяным покровом, высокой, частой блестящей остью и густым несвалявшимся пухом. Шкурки

⁸⁶ Там же, с. 480.

⁸⁷ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / РАН. Ин-трус. яз.; Гл. ред. Р. И. Аванесов. Том II. М. «Русский язык», 1989, с. 287.

⁸⁸ Бауер Н. П. Указ. Соч. с. 223.

⁸⁹ Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть вторая. Изд. АН СССР. М-Л, 1950, с. 233.

позднеосенней или раннезимней добычи относятся ко II сорту, так как они имеют еще не вполне развившийся зимний волосяной покров, ость и пух еще не достигли своей полной высоты. Шкурки большинства видов пушных зверей, добываемых во второй половине осени, когда они окончательно очищаются от летнего волоса или он остается в ограниченных размерах на боках, голове или конечностях, относятся к III сорту. В это время зимний волосяной покров достигает не более $\frac{2}{3}$ своей полной высоты. Ость бывает частая, но короткая, пух еще слабо развит. Если брать стоимость шкурок I сорта за 100%, то стоимость шкурок II сорта составляет 80%, а шкурок III сорта — 50%. Кроме того, шкурки могут сильно различаться в стоимости в зависимости от размера. Для крупных шкурок цена определена в 100%, для средних — 75% и для мелких — 50%. По окраске волосяного покрова шкурки одного и того же вида зверя могут резко отличаться друг от друга и иметь большую разницу в стоимости. Также по цене шкурки белок делятся в зависимости от кряжа. Кряжем называется совокупность товарных свойств, характерных для шкурок зверей определенного вида, добытых в данном районе и отличающихся от шкурок того же вида других районов. Помимо этого, все шкурки делятся на нормальные и дефектные. К нормальным шкуркам относятся шкурки, не имеющие никаких пороков волосяного покрова и мездры, или имеющие незначительные пороки, которые не вызывают снижения качества шкурок после переработки, то есть в полуфабрикате. Такие пороки не являются дефектами и считаются допусками. Шкурки с малым дефектом оцениваются в 90% стоимости соответствующего сорта (то есть со скидкой в 10%), шкурки со средним дефектом в 75% (скидка 25%), и шкурки с большим дефектом в 50%. Существует ещё много дополнительных критериев, из которых складывается цена полуфабриката. Важным фактором при оценке является выделанная шкурка или невыделанная, то есть снятая с тушки животного шкурка, которая не подвергалась обработке.

В отличие от советских учёных, немецкий дипломат 1-ой половины XVI века Сигизмунд фон Герберштейн, дважды побывавший в составе посольства в Русском государстве, и в 1526 г. проживший 9 месяцев в Москве, хорошо изучил конъюнктуру рынка. Его книга «Записки о Московских делах» (1549 г.)⁹⁰ является одним из наиболее надёжных и грамотных зарубежных источников эпохи Возрождения по истории нашей страны. Вот что он пишет по поводу беличьих мехов: «Беличьи шкурки доставляются тоже из разных мест, наиболее широкие из Сибирской области, а те, что благороднее всех прочих, — из Шуваии (лат. Schuaii), недалеко от Казани, а кроме того, из Перми, Вятки, Устюга и Вологды, откуда они привозятся (в большом числе, тоже вывернутые) всегда связанные пучками по десяти штук. В каждом пучке **две самые лучшие** называются **личные** (*litzschna*), три, несколько похуже, именуются **красные** (*crasna*), четыре — **подкрасные** (*pocrasna*), одна,

⁹⁰ Herberstein, Sigmund von: Rerum Moscoviticarum commentarii ([Wien] [1549]).

последняя, называется **молочная (moloischna)**, она **самая дешёвая** из всех. Каждую из них можно купить за одну или две **деньги**»⁹¹. **Деньга** в 1526 г. представляла собой серебряную монету весом 0,37 – 0,38 г. Кроме разницы в сортах меховых полуфабрикатов Герберштейн сообщает о традиционных способах их подделки: «Они (шкурки – В. В.) имеют кое-какие признаки возле головы и хвоста, по которым можно распознать, в надлежащую ли пору пойманы животные. Ибо как только их поймают, с них снимают шкуру, а мех выворачивается, чтобы волос не вытерся и не стал хуже. Если какое-либо животное поймано не в свое время и мех его лишен надлежащего природного цвета, то они вырывают из головы и хвоста волосинки, служащие, как сказано, признаком, чтобы нельзя было узнать, что зверек пойман не в положенное время, и таким образом обманывают покупателей»⁹².

В новейшей истории был пример натурального налогообложения, размер которого исчислялся в беличьих шкурках. В 1921 г., когда большевики полностью развалили экономику послереволюционной России, и в стране в результате гиперинфляции почти прекратилось денежное обращение, они попытались обложить сельское население натуральным налогом. Были установлены: натуральный налог на молочные продукты, на продукты огородничества и бахчеводства, на шерсть, на табак, на мёд и воск, мясной налог, налог птицей с птицеводов и т.д. Для нас представляет интерес Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 25 августа 1921 г. о натуральном налоге на пушнину⁹³. Касался он только охотников-промысловиков. Налогом облагались граждане, владеющие охотничьим ружьем и другими орудиями охотничьего промысла и проживающие как в промысловых, так и в непромысловых и полупромысловых районах. В Декрете сразу указывались требования к меховым полуфабрикатам: в уплату налога принималась пушнина только свежая, выходная, полного волоса, не мелкая, соответствующая обычной сортировке оригинального сырья, содержащего, включая головку, 50% первого, 35% второго и 15% третьего сорта. Система взимания налога была сложной и приводила к большим издержкам. Каждый охотник, находящийся в непромысловом районе, обязан был доставить 7 шкурок, в полупромысловом – 14 и в промысловом – 21 шкурку белки или других зверей по нормам замены⁹⁴ согласно таблице эквивалентов.

Эта таблица представляет особый интерес, т. к. она даёт представление о ценности шкур разных промысловых животных по отношению друг к другу. Приведу её полностью:

«Размер налога исчисляется в беличьих шкурках. Сдатчикам пушнины предоставляется право замены белки шкурками другого зверя из расчета

⁹¹ Герберштейн С. Записки о Московии. Под ред. А.Л. Хорошкевич. Т. I: латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А. И. Малеина и А.В. Назаренко, с раннего верхненемецкого А.В. Назаренко. М., «Памятники исторической мысли», 2008. С. 283-284.

⁹² Там же, с. 283.

⁹³ Декрет СНК РСФСР о натуральном налоге на пушнину. 25 августа 1921 г. // «Известия» № 202, 11 сентября 1921 г.; «Собрание Узаконений» № 61, ст. 431.

⁹⁴ Там же.

следующей пропорции: **взамен 1000 белок** — 15 барсов, 175 барсуков, 7000 бурундуков, 25 волков, 17 выдр, 100 горностаев, 1250 белых зайцев, 900 русаков зайцев, 1750 тумачов зайцев (южных), 200 колонков, 175 корсаков, 40 кошек степных, 20 куниц мягких, 35 куниц горских, 875 ласок, 15 лисиц сиводушек (светлых), 9 лисиц сиводушек средних, 4 лисицы сиводушки темные, 20 лисиц красных, 35 лисиц светлых степных, 140 лисиц серых (караганок), 12 медведей бурых, 8 медведей черных, 4 медведя белых, 58 норок, 5 песцов голубых, 21 песцов белых, 1000 перевозчиков (перевозка), 25 росомах, 15 рысей, 9 соболей кидасов, 5 соболей светлых меховых, 3 соболя среднего цвета (натуральный), 1 соболь темный, 350 сурков крупных, 160 тарбаганов крупных, 18000 сусликов, 3500 сусликов песчанников (крупных), 355 тюленей, 88 хорей черных (крупных), 300 хорей белых (крупных)»⁹⁵.

В XVIII в., когда в широкой печати появились средневековые русские летописи и началось повальное увлечение древнерусской историей, среди историков-любителей родилась так называемая «меховая теория денег», которая получила широкое распространение и среди историков официальных. Согласно этой теории, все денежные единицы Древней Руси были шкурками пушных зверей. Помимо веверицы, которую В. Н. Татищев считал шкуркой ласки или горностаев, сторонники «меховой теории» считали куну шкуркой куницы, ногату - «соболиной шкуркой с четырьмя ногами»⁹⁶ (!), гривну - «шкурой с гривой», мортку (мордку) - «мордочкой» от шкурки животного (!), резану - «разрезанной шкуркой» (!) и т. д. Не смотря на очевидную искусственность этих этимологий, в советское время о них вспомнили, и они стали снова пользоваться популярностью, как в XVIII веке.

Но вернёмся к приведённой таблице эквивалентов пушных полуфабрикатов. Из неё мы можем представить стоимость других мехов, которые сторонники «меховой теории денег» выдают нам за эквиваленты денежных единиц, взяв за единицу измерения беличью шкурку:

- 1 ласка = 1,14 белки;
- 1 куница горская = 28,5 белок;
- 1 куница мягкая = 50 белок;
- 1 соболь кидас = 111 белок;
- 1 соболь светлый меховой = 200 белок;
- 1 соболь среднего цвета (натуральный) = 333 белки;
- 1 соболь темный = 1000 белок.

Как можно заметить, эти пропорции не соответствуют соотношению древнерусских денежных единиц IX – X века, выраженных в серебре, где куна равнялась 4 веверицам:

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка в четырёх томах. Пер. с нем. О. Н. Трубачева. Изд. 2-ое. Т. III. М., «Прогресс», 1987, с. 79.

1 веверица = $\frac{1}{2}$ резаны = $\frac{1}{4}$ куны = $\frac{1}{5}$ ногаты = $\frac{1}{100}$ гривны;
 1 резана = 2 веверицы;
 1 куна = 4 веверицы;
 1 ногата = 5 вевериц;
 1 гривна = 100 вевериц.

Чтобы понять, сколько стоит пушнина в современных деньгах, возьмём закупочные цены на звериные шкурки за 2025 г. в Красноярском крае (таблица 1). Популяции пушного зверя в Сибири в настоящее время там примерно соответствуют популяциям пушного зверя в Восточной Европе 1100 лет назад.

Таблица 1. Цены на прием пушнины в Красноярске в 2025-2026 гг.⁹⁷

Ассортимент пушно-мехового сырья	Головка	Максимальная оценочная стоимость, руб.	Дополнительные требования при закупке сырья
Шкурки соболя (все кряжи, кроме амурского)	7 цвет; 1 сорт; о.кр; норм.	20 250	неприемные: брак, осенние, поврежденные личинками моли и кожееда, прелые, с жировой гарью, р/о ос; шк.менее пышноволосые скидка-30%, низкоостные скидка-50%.
Шкурки куницы лесной, горской	1 сорт; норм. самец о/к самка	2 500 1 650	приемные: 1-2 сорт; н., м/д, с/д
Шкурки белки (все кряжи)	1 сорт; норм.	180	неприемные: поврежденные личинками моли и кожееда, р/о ос., прелые, бесхвостые;
Шкурки горностая	1 сорт; норм.; ос. крупный	100	приемные: I; н., м., с.; крупный, средний

Хочу обратить внимание, что у куницы на цену шкурки существенно влияет, кроме других признаков, также пол животного.

Все эти данные я привёл для общего сведения, так как, судя по большинству научных статей на тему варяжской дани, их авторы вообще не представляют себе, что такое беличьи шкурки, которыми их статьи

⁹⁷ Цены на прием пушнины в Красноярске - Прайс лист Сибирь Пушнина. Электронный ресурс, дата обращения 20.02.2026 г.: <https://www.sibpush.ru/zagot/price.html>

изобилуют. Например, Г. М. Прохоров, автор последнего по времени перевода Лаврентьевской летописи (2017 г.), утверждает, что дань варягам «по бѣлѣи вѣверицѣ от дыма» представляет собой ни что иное, как **«по белой шкурке белки от дыма»**, и даже делает «вывод», что «к этому традиционному пониманию текста следует, как мне кажется, окончательно вернуться»!⁹⁸

Зададим себе вопрос: могла ли ежегодная дань «от дыма», то есть от полноценного хозяйства, составлять эквивалент беличьей шкурке, оценивающейся в ничтожную сумму 180 рублей? Учитывая дешевизну беличьих шкурок, вслед за К. Цукерманом хочется задать ещё один вопрос. Если варяги, действительно, стали бы получать «с дыма» или «с мужа» по беличьей шкурке, что стали бы делать эти профессиональные воины с горами мехового ширпотреба, по какой цене они могли бы его реализовать, был ли экономический смысл его экспортировать и какой внешний рынок был бы способен его поглотить?⁹⁹

В исторической литературе можно встретить цитаты из «Записок» секретаря арабского посольства к правителю Волжской Булгарии в 921 - 923 гг. Ахмеда ибн Фадлана, где он также говорит о дани, которую славяне якобы платили хазарам. В переводе А. П. Ковалевского (1956 г.) это место звучит так: «На царе “славян” (лежит) дань, которую он платит царю хазар, от каждого дома в его государстве — шкуру соболя»¹⁰⁰. Однако слово «ас-сакалиба», которое А. П. Ковалевский переводит, как «славяне», в данном контексте является названием волжских булгар, а не славян, о чём он сам же сообщает в комментариях¹⁰¹. Дань хазарам, которую, согласно Ахмеду ибн Фадлану, платил «царь» волжских булгар, — шкура соболя «от каждого дома в государстве», выглядит непомерной, особенно если считать соболя за 1000 белок. Здесь надо отметить, что достоверность сведений средневековых арабских писателей весьма сомнительна. К тому же, сделать точный перевод средневековых арабских текстов ещё труднее, чем древнерусских.

Нельзя забывать, что произведения средневековых авторов, что арабских, что русских — это не точный финансово-политический отчёт, основанный на официальных документах и личном участии в дипломатической работе и хозяйственном обороте, как, например, «Записки» С. Герберштейна, а описательные произведения, основанные на устной традиции или письменных источниках, достоверность которых может быть весьма условна.

⁹⁸ Лаврентьевская летопись. Текст. Перевод. Исследования / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН Российской академии наук, Российская национальная библиотека ; подготовка текста, перевод и исследования Г. М. Прохорова. - Санкт-Петербург : Росток, 2017. С. 28 – 29.

⁹⁹ Цукерман К. Английский след в ранней летописи, или летописец шутит // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. — М.: Институт российской истории РАН, 2019. С. 473.

¹⁰⁰ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о путешествии на Волгу в 921-922 гг. . Изд. Харьков. ун-та. Харьков, 1956. С. 140.

¹⁰¹ Там же, с. 233. Прим. 651а.

Хочется подвести краткое резюме.

1) Беличьих шкурок белого цвета не существует. Редчайшее исключение: белка-альбинос.

2) Наиболее ценной считается зимняя шкурка белки тёмного цвета, в отличие от противоположного утверждения Д. С. Лихачёва.

3) Беличьи шкурки существенно отличаются друг от друга по цене в зависимости от перечисленных выше критериев, и как мера стоимости в средневековых источниках неизвестны.

6.4. « По щелягу от рала»

В ПВЛ наряду с веверицей упоминается ещё одна платёжная единица, в которой исчислялась дань славян хазарам, - щеляг (др.-рус. щелагъ, щьлагъ или щѣлагъ), который взимался «от рала». Возьмём Ипатьевскую летопись (рис. 17, 18).

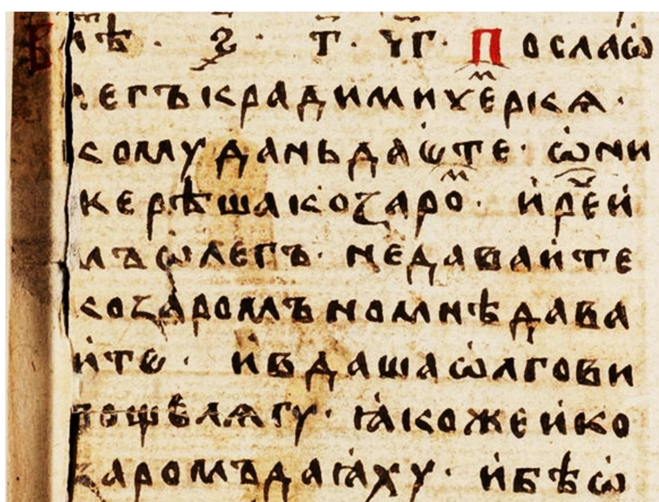

Рис. 17. Ипатьевская летопись. Библиотека РАН. Шифр хранения НИОР 16.4.4., л. 10. Статья 6393 (885) год

Перевод: «В год 6393 (885). Послал Олег к радимичам, спрашивая: «Кому дань даете?» Они же ответили: «Хазарам». И сказал им Олег: «Не давайте хазарам, но мне давайте». И дали Олегу по щелягу, как и хазарам давали».

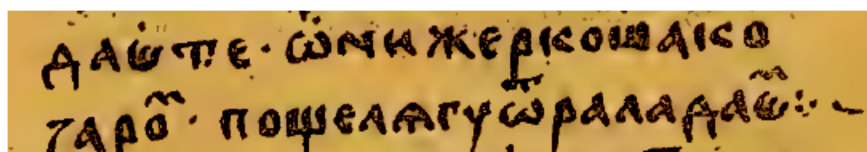

Рис. 18. Повесть временных лет по Ипатскому списку. Фотолитография. Изд. Археогр. Ком. СПб, 1871. С. 48. Статья 6472 (964) год.

В 6472 (964) году внук Рюрика князь Святослав Игоревич предпринял свой первый поход: «И иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе вятичи и рече имъ: «Кому дань даете?» Они же ркоша: “Козаром по щелягу от рала даем”» (транскрипция О. В. Творогова)¹⁰². Перевод: «И пошел на Оку реку и на Волгу, и наехал на вятичей, и спросил их: «Кому дань даёте?» Они же ответили: “Хазарам по щелягу от рала даём”».

И Д. С. Лихачёв, и О. В. Творогов дают перевод не «от рала», а «от сохи». Естественно, речь идёт не о пахотных орудиях труда. Они имеют в виду позднесредневековую единицу оклада, имевшую название «соха». Но здесь у них явный анахронизм. Впервые «соха», как юридический термин, упоминается в летописи Авраамки (1495 г.) в статье под 6916 (1408) годом. Там беклярбек Золотой Орды Едигей упрекает московского князя Василия Дмитриевича в том, что тот всяческими способами уклонялся от выплаты дани Орде: «а что твои приказы и грамоты твои к намъ, то еси намъ все лгалъ; а что еси ималъ въ твоей деръжавѣ съ всякого улуса **съ дву сохъ рубль**, и паки тое серебро гдѣ ся дѣвается?»¹⁰³ Перевод: «а что твои увещевания и грамоты твои к нам, ты нам всё лгал; а что ты брал в своей державе со всякого улуса **с двух сох рубль**, и куда потом эти деньги делись?»

В юридических актах соха появляется в Грамоте Великого Новгорода о предоставлении на год «чёрного бора» с Новоторжских волостей великому князю Василию Васильевичу, датированной 1437/1448 или 1456–1461 гг.:

“А брати князя великого черноборцемъ на новоторжскихъ волостехъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ, съ сохи по гривнѣ по новои, а писцу княжу мортка съ сохи. А в соху два коня, а третье припряжь; да тшанъ кожевничской за соху; неводъ за соху; лавка за соху; плугъ за двѣ сохи; кузнецъ за соху; четыре пѣшци за соху; лодья за двѣ сохи; црѣнь за двѣ сохи. А хто сидитъ на исполовьѣ, на томъ взяти за полсохи.”¹⁰⁴

Перевод: «А братъ великокняжеским черноборцам (сборщикам дани) во всех новоторжских волостях, как пошло в старину, **с сохи по новой гривне, а писцу княжескому мортка** (мелкая счётно-денежная единица – В. В.) **с сохи**. А в соху два коня и третья пристяжная; и кожевничий чан за соху; невод за соху; лавка за соху; плуг за две сохи; кузнец за соху; четверо безлошадных (хозяйств?) за соху; ладья за две сохи; црен (котёл для вываривания соли) за две сохи. А кто сидит на исполовьѣ (арендатор, отдающий половину дохода собственнику), с того взять за полсохи».

Как видно из этого документа, соха – это крупная единица обложения, причём она не имеет никакого отношения к сельскохозяйственным орудиям труда. Теперь посчитаем, сколько составлял налог с сохи в денежном

¹⁰² Повесть временных лет. Комментарий О. В. Творогова / Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — нач. XII в. М., «Худож. лит.», 1978. С. 112-114.

¹⁰³ ПСРЛ, т. XVI. СПб, тип. Ф. Елеонского, 1889. Стлб. 158.

¹⁰⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. М.-Л., изд. АН СССР, 1949. С. 39.

выражении. В 1408 г. говорится о **рубле** с двух сох, ближе к середине XV века о **новой гривне** с сохи.

Гривна представляла собой платёжный слиток из высокопробного серебра для расчётов по крупным сделкам. Начиная с последней четверти XIII в. такие слитки в берестяных грамотах стали называться рублями, а слитки в половину рубля – полтинами. Оба эти названия – гривна и рубль обозначали одно и то же¹⁰⁵. До конца XIV века вес новгородского серебряного **гривны-рубля** был равен 197 граммам, но около 1389 г. был снижен до **184 г**, и эта весовая норма продержалась до 1446/47 года¹⁰⁶. В 1420 году в Новгороде начали чеканить собственную монету номиналом «деньга», которая весила 0,80 г высокопробного серебра. Наряду с рублём-слитком весом в 184 г появился счётный денежный рубль, равный 216 новгородским деньгам. Он назывался «**новым рублём**» или «**новой гривной**» и весил **172,80 г**¹⁰⁷. В 1446/47 году выпуск платёжных слитков был прекращён. «Старые» (др.-рус. вѣтхѣе) слитки-гривны весом 184 г изъяли из обращения и переплавили в монеты. Счётной денежной единицей оставалась теперь только «новая гривна» весом 172,80 г.

Таким образом, в 1408 г. предполагаемый налог составлял **184 г серебра с двух сох**, а в середине XV века реальный налог «чёрный бор» – **172,80 г серебра с сохи**.

«**Мортка**», которую получал с сохи княжеский писец, по данным на 1404 год, весила 0,50 г серебра. Гривна новгородская («старая», 184 г) = 364 морткам¹⁰⁸. К 1494 г. вес мортки снизился до 0,40 г¹⁰⁹.

А теперь попробуем выяснить, что такое «щеляг», который хазарам платили «от рала».

Согласно мнению Д. С. Лихачёва, «Щеляг — монета, точное значение и происхождение которой не выяснено. Еще раз эта монета упомянута под 964 г. По-видимому, это монета польская (ср. литовск. szillings, англо-сакс. scilling, гот. skilliggs, польск. szelag). Сбор дани с радимичей и вятичей польскою монетою „щелягом“ очевидно домысел летописца (так как Радим и Вятко, родоначальники князей радимичей и вятичей — „от рода ляхов“!). На самом деле археологи никаких „щеляг“ на территориях этих племен не находили»¹¹⁰.

Сразу хочется возразить Д. С. Лихачёву. Монета с обиходным названием «щеляг» начала выпускаться в Польше только в 1578 году,

¹⁰⁵ Спасский И. Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк; 2-е изд. М., 1960. С. 40; 3-е изд. Л., 1962. С. 66.

¹⁰⁶ Бауер Н. П. 2014. История древнерусских денежных систем IX в. - 1535 г. Москва, «Русское Слово», 2014. С. 344-345.

¹⁰⁷ Там же, с. 433 и 484.

¹⁰⁸ Там же, с. 483.

¹⁰⁹ Там же, с. 484.

¹¹⁰ Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть вторая. Изд. АН СССР. М-Л, 1950, с. 254.

через 200 лет после написания Лаврентьевской летописи, и летописец никак не мог применить её название для «домыслов» в 1377 году.

Не совсем понятно, почему Д. С. Лихачёв считает слово **цѣлагъ** польским. Это название вполне соответствует общеславянским нормам словообразования. В IX и X веках это слово даже произносилось по-древнерусски совершенно так же, как польское **szeląg**. Польская буква **ą** перед **g** звучит как носовое [ɔɹ] или [ɔ̃]. Древнерусская буква **ѧ** (юс малый) тоже передавала назализованный гласный заднего ряда [ɔ̃] (как французское «on» в слове «bombon» или польское **ą** в слове «kał»). Слово **цѣлагъ/szeląg** по звучанию является практически точной транскрипцией староверхненемецкого Scilling и немецкого Schilling («шиллинг») – названия денежно-счётной единицы монетной системы Каролингов. Шиллинг, в свою очередь, был германизированным отражением названия римской монеты «солид» (лат. Solidus). С 743 г. он был равен $\frac{1}{20}$ фунта и делился на 12 денариев (пфеннигов). Со времён монетной реформы Карла Великого 796 г. денежно-счётный шиллинг получил распространение не только в империи Карла, но также и в государствах Италии, Франции, Англии (с XI в.), германских государствах и других странах Западной Европы, в том числе у прибалтийских крестоносцев.

Обозначало ли летописное слово «щеляг» денежно-счётный шиллинг или что-то иное, является предметом дискуссий. А. П. Новосельцев (1990 г.) выдвигает альтернативную версию. В Хазарском каганате царь и его окружение приняли иудаизм, и торговля полностью находилась в руках еврейских купцов, живших во всех городах страны. Основная денежная единица Хазарии – «арабский дирхем с его разновидностями, чеканившимися в самостоятельных или полусамостоятельных государственных образованиях Северной Африки, Средней Азии и Ирана... получил (у еврейских купцов) название «шэлэг» («белый», «серебряник»), и эта денежная единица упоминается в ПВЛ для хазарских владений в землях восточных славян».¹¹¹

Против этого возражает К. Цукерман (2018 г.). Он проводит любопытную параллель между данью радимичей и вятичей хазарам с податью, которой обложили полабских славян саксонцы, из «Славянской хроники» Гельмольда из Босау (60-е гг. XII в.). К. Цукерман приводит три отрывка из Хроники в откорректированном им переводе с латинского Л. В. Разумовской. Два первых отрывка (I. a. и I. b.) относятся к X веку, третий (II.), по существу идентичный, касается поборов в пользу епископа, назначенных современником Гельмольда герцогом Саксонии и Баварии Генрихом Львом (ум. в 1180 г.):

«I. a. Dabatur autem pontifici annuum de omni Wagirorum sive Obotritorum terra tributum, quod scilicet pro decima imputabatur, **de quolibet aratro mensura grani et XL resticuli lini, et XII nummi puri argenti**. Ad hoc unus

¹¹¹ Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., «Наука», 1990. С. 117.

nummus, pretium colligentis. Slavicum vero aratrum par boum aut unus conficit equus (I, 12, p. 25).

Ежегодно со всей земли вагров и бодричей вносилась епископу считавшаяся десятиной дань: **с каждого плуга** по мере зерна и по 40 пучков льна и по **12 монеток чистого серебра**; сверх того, одна монетка как вознаграждение для сборщиков. Славянский же плуг составляет пара волов или одна лошадь (ср. Гельмольд, 1963: 55).

I. b. Est apud Obotritos pontificale tributum, quod pro decimo imputatur, **de quolibet scilicet aratro**, quod duobus bobus aut uno constat equo, mensura grani et XL restes lini et **XII nummi probatae monetae**; praeterea unus nummus, qui debetur colligenti (I, 14, p. 28).

Существует у бодричей считающаяся десятиной дань в пользу епископа, а именно **с каждого плуга**, который состоит из двух волов или одной лошади, вносится одна мера зерна, 40 пучков льна и **12 монеток официальной чеканки**; кроме того, одна монетка, которая полагается сборщику (ср. Гельмольд, 1963: 58).

II. Et precepit dux Slavis, qui remanserant in terra Wagirorum, Polaborum, Obotritorum, Kicinorum, ut solverent reditus episcopales, qui solvuntur apud Polanos atque Pomeranos, hoc est **de aratro** tres modios siliginis et **duodecim nummos monetae publicae**. Modius autem Slavorum vocatur lingua eorum 'curitce'. Porro Slavicum aratrum perficitur duobus bobus et totidem equis (I, 88, p. 174).

А славянам, которые продолжали оставаться в земле вагров, полабов, бодричей и хижан, герцог повелел, чтобы они платили поборы епископу, как их платят у полонов и поморян, то есть **с плуга** по 3 модия ржи и по **12 монеток государственной чеканки**. Модий же у славян называется на их языке корец. Славянский же плуг составляется из двух волов и стольких же лошадей (ср. Гельмольд, 1963: 200)¹¹².

Под 12-ю «монетками серебра государственной чеканки», которые я выделил в тексте, К. Цукерман подразумевает **12 денариев** (пфеннигов), составляющие денежно-счётный **шиллинг**. Далее К. Цукерман приводит гипотезу А. В. Комара (2011 г.), согласно которой «происхождение поплужной системы налогообложения с единицей в 1 шиллинг серебра следует связать с древнесаксонским обществом, откуда эта традиция распространилась в Англию и к прибалтийским славянам, после чего и была заимствована в X в. Русью». В рамках этой гипотезы появление шиллинга как меры серебра связано вовсе не реформой Карла Великого, а с неким «салическим солидом», и **весил он всего 16,38 г**, прекрасно вписываясь в систему древнерусских весовых гирек (две гирьки по 8,19 г). Из этого следует вывод: «Археология не оставляет никаких сомнений в том, что счет в системе весового шиллинга был

¹¹² Цукерман К. Английский след в ранней летописи, или летописец шутит // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. — М.: Институт российской истории РАН, 2019 - с. 468.

широко распространенным на Руси X — начала XI вв., до появления собственной кунно-резанной денежной системы»¹¹³.

Не стану обсуждать степень достоверности всех этих гипотез, так как это не является темой моей работы. Просто подытожу мнения, чтобы понять ценность «щеляга», взимаемого «от рала», выраженную в граммах серебра. Если «щеляг» - это дирхем, то его вес колеблется от 2,86 г серебра в IX веке до 2,46 г серебра в X-ом. Если же это шиллинг, то, согласно версии А. В. Комара, его вес составлял 16,38 г серебра. Ни первые, ни вторые цифры не идут ни в какое сравнение с реальным платежом «чёрного бора» «по новой гривне» весом 172,80 г серебра с сохи в Грамоте Великого Новгорода. Из этого следует, что перевод Д. С. Лихачёва и О. В. Творогова летописной обложной единицы «рало» словом «соха» абсолютно некорректный. «Соха», во-первых, была очень крупной единицей, признаваемой в XV веке главной мерой при раскладке податей и повинностей. И, во-вторых, как это ясно следует из новгородской Грамоты, она не являлась постоянной и не была привязана к площади определённого участка обрабатываемой земли, а распространялась на предприятия, промыслы, имущество и т. д. В XIII, XIV и XV вв. все земли в северо-восточной Руси, городские и не городские, приведенные в известность, т. е. описанные и измеренные при описании их для сбора податей и раскладки повинностей, делились: 1) на чети и сохи, 2) на выти и обжи и 3) на кости¹¹⁴. В конце XV века, по завоевании Новгорода великим князем Иваном Васильевичем, мы видим неоднократную перемену в измерении новгородских сох; так, в одной новгородской переписной книге в соху положено 3 обжи, а на обжу четыре коробьи или восемь четей, следовательно, в соху 24 чети, — а в другой новгородской писцовой книге в соху положено 126 четей или четвертей; потом встречаем по 30 четей в новгородскую соху; такое же непостоянство в измерении сох мы встречаем и в других русских владениях¹¹⁵.

«Рало» - это архаичная обложная единица домонгольской эпохи, и можно только предположить, что она из себя представляла. Гипотетически аналогию можно увидеть в поборах с латинским названием **aratrum** из Хроники Гельмольда (которое Л. В. Разумовская условно переводит словом «плуг»). Во всяком случае, перевод обложной единицы «рало» средневековым юридическим термином «соха», как это делают Д. С. Лихачёв и О. В. Творогов, является некорректным.

ВЫВОДЫ

Я коснулся переводов лишь нескольких статей в датированной части Повести временных лет. Если исследовать переводы полностью, то исследование выльется в многотомный труд, намного превышающий по

¹¹³ Комар А.В. Древнерусская денежно-весовая система X в. на перекрестке путей: хазарский тупик // Хазарский альманах 9. Киев-Харьков 2010—2011. С. 158.

¹¹⁴ Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. С. 320.

¹¹⁵ Там же, с. 321.

объёму опубликованный Д. С. Лихачёвым в 1950 году двухтомник. Но и того материала, который я привёл в данной статье, вполне достаточно, чтобы сделать предварительный вывод.

Задача переводчика текста - передать содержание текста на одном языке средствами другого языка. Однако, как мы видим, никто из учёных не хотел быть простым переводчиком. Практически каждый переводчик в той или иной степени выступал не только как посредник, но и как интерпретатор и реконструктор текста. Но и в той части летописей, которая полностью соответствует фактическому материалу, перевод их на современный язык не отличается компетентностью. В переводах древнерусских летописей мы можем увидеть всю совокупность переводческих ошибок: 1) недостаточное владение языком оригинала; 2) недостаточная предметная и историко-культурная компетенция, т. е. недостаток знаний об описываемой в исходном тексте области окружающей действительности; 3) невнимательное отношение к системе смыслов, заключенной в тексте, т. е. непонимание того, что автор говорит о предмете; 4) неумение различать особенности индивидуального стиля автора исходного речевого произведения.

Отдельно хотелось бы поговорить о «классическом» переводе Повести временных лет, сделанном Д. С. Лихачёвым. Текст, который Д. С. Лихачёв опубликовал под заголовком «ПВЛ по Лаврентьевской летописи 1377 года», может рассматриваться как популяризаторская интерпретация, но не соответствуют критериям научного перевода. Это совершенно другая, не совпадающая с Лаврентьевской, летопись, которую Д. С. Лихачёв произвольно скомпоновал из фрагментов разных летописных памятников, не руководствуясь при этом допустимыми критериями. Сам древнерусский текст переведён непрофессионально, с явными переводческими ошибками, с искажением дат и добавлением топонимов и этнонимов, которых нет в оригинале. Данный пример демонстрирует принципиальную проблему: переводчик фактически осуществляет нормотворческую функцию, подменяя данные источника реконструкцией.

При переводе летописей на современный русский язык нужен принципиально иной подход. В первую очередь, у переводчика должно быть абсолютно нейтральное отношение к тексту. Переводчик не должен добавлять туда названия, которых там нет, изменять слова, даты и исправлять фразы по собственному усмотрению. Задача переводчика – дословно перевести текст, а не пытаться стать соавтором. И, во-вторых, перевод должен быть грамотным. Если топоним или этноним неизвестен, не следует переводить его похожим названием из современного языка, а если встречается лексическая единица языка, которая малопонятна, не следует искать аналоги в современных агнонимах. Браться за перевод исторического текста должен квалифицированный специалист, обладающий всем комплексом профессиональных знаний.

Вывод, который я могу сделать, неутешителен. На сегодняшний день не существует ни одного профессионального перевода на современный русский язык ни одной из древнерусских летописей. И это большая трагедия для отечественной историко-филологической науки.

Список источников / References

1. Бауер Н. П. История Древнерусских денежных систем IX в. – 1535 г. / Под ред. П. Г. Гайдукова. Ин-т истории материальной культуры РАН М., «Русское слово», 2014.
2. Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879.
3. Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А.С. Павлов]. - 2-е изд. - Санкт-Петербург : Тип. М.А. Александрова, 1908. / Ч. 1. (Памятники XI-XV в.). - 1908. - 1466 с. и стб. разд. паг. (Русская историческая библиотека, изданная Императорской Археографической комиссией Т. 6).
4. Выпрашивание Кюриково // Калайдович, К. Памятники российской словесности XII века / изданные с объяснением, вариантами и образцами почерков. — Москва : в типографии Семена Селивановскаго, 1821. С. 165—203.
5. Галицко-Волынская летопись (Подготовка текста, перевод и комментарии О. П. Лихачевой) / Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб, «Наука», 1997. С. 184-357.
6. Гельмольд. Славянская хроника / Предисл., пер. и примеч. Л.В. Разумовской. М., 1963.
7. Герберштейн С. Записки о Московии. Под ред. А.Л. Хорошкевич. Т. I: латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А. И. Малеина и А.В. Назаренко, с раннего верхненемецкого А.В. Назаренко. М., “Памятники исторической мысли”, 2008.
8. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. М.-Л., изд. АН СССР, 1949.
9. Гусев А. Элементарный учебник церковно-славянского языка для начальных училищ, церковно-приходских школ и школ грамоты. Москва. В синодальной типографии. 1892.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Часть 1. Изд. Об-ва любителей русск. словесности при Моск. университете. М., тип. А. Семена, 1863.
11. Данилов Ю. Н. Мои воспоминания об Императоре Николае II-ом и Вел. Князе Михаиле Александровиче / Архив русской революции. Т. 19. — Берлин. 1928.
12. Декрет СНК РСФСР о натуральном налоге на пушнину. 25 августа 1921 г. // «Известия» № 202, 11 сентября 1921 г.; «Собрание Узаконений» № 61, ст. 431.
13. Древнерусские летописи / Пер. и коммент. В. Панова; Статьи В. Лебедева и В. Панова. — М.—Л.: Academia, 1936.
14. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. Изд. 2-е. М., Языки славянской культуры, 2004.
15. Ипатьевская летопись. Библиотека РАН. Шифр хранения НИОР 16.4.4.
16. Ипатьевская летопись | НЭБ Книжные памятники. Электронный ресурс – дата обращения 20.02.2026 г.: <https://kp.rusneb.ru/item/material/ipatevskaya-letopis>
17. Карамзин, Н. М. История Государства Российского. Т.I. : Печатано в Военной типографии Главного штаба Его императорского величества, СПб [1816].
18. Кенигсбергская (Радзивилловская) летопись. БАН, 34.5.30.

19. Клеванов А. Летописный рассказ событий Киевской, Волынской и Галицкой Руси от её начала до половины XIV века. — М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1871.
20. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о путешествии на Волгу в 921-922 гг. Изд. Харьков. ун-та. Харьков, 1956.
21. Комар А.В. Древнерусская денежно-весовая система X в. на перекрестке путей: хазарский тупик // Хазарский альманах 9. Киев-Харьков 2010—2011.
22. Краснов Ю. Ранняя история сохи // Сов. археология : журнал. — 1986. — № 1. С. 105-106.
23. Лаврентьевская летопись, РНБ, F.n.IV.2.
24. Лаврентьевская летопись 1377 г. Электронное представление рукописного памятника // «Лаврентьевская летопись» © Российская национальная библиотека, 2012 – дата обращения 20.02.2026 г.: <https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/index.php>
25. Лаврентьевская летопись. Текст. Перевод. Исследования / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН Российской академии наук, Российская национальная библиотека ; подготовка текста, перевод и исследования Г. М. Прохорова. - Санкт-Петербург : Росток, 2017.
26. Лаврентьевская летопись [Текст]: факсимильное издание / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН Российской академии наук, Российская национальная библиотека. — Санкт-Петербург: Росток, 2017.
27. Лейбович Л. И. Сводная летопись, вып. 1, „Повесть временных лет”. СПб., 1876
28. Летопись Несторова по древнейшему списку мниха Лаврентия. Издание проф. Тимковского при общ. Истории и древностей Российских. М., 1824.
29. Летопись Несторова с продолжателями по Кенигсбергскому списку, до 1206 года // Библиотека российская историческая, содержащая древние летописи и всякие записки, способствующие к объяснению истории и географии российской древних и средних времён. СПб, 1767.
30. Летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 2-е. СПб, 1872.
31. Летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 3-е. СПб, 1897.
32. Независимый летописный свод 80-х годов XV века (Подготовка текста и комментарии Я. С. Лурье и Н. И. Милютенко, перевод Н. И. Милютенко / Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. СПб, «Наука», 1999. С. 400 – 554.
33. Новгородская (Климентовская) Кормчая книга. 1282 г. ГИМ 80370/750. Инв. № Син. 132.
34. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. Санкт-Петербург: издание Археографической комиссии, 1875.
35. Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., «Наука», 1990.
36. Повесть временных лет. Перевод Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. СПб, Вита Нова, 2012.
37. Повесть временных лет. Подготовка текста О. В. Творогова, перевод Д. С. Лихачева / Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — нач. XII в. М., «Худож. лит.», 1978. С. 23-278.
38. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод и примечания Д. С. Лихачева / «Изборник» / Библиотека всемир. литературы. Серия первая. Т. 15. М., «Худож. лит.», 1969. С. 28-91.
39. Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Часть 1-2. Изд. АН СССР. М-Л, 1950.
40. Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Подг. текста, и перевод Д. С. Лихачева. 2-е изд. СПб, «Наука», 1996.

41. Повесть временных лет по Ипатскому списку. Санкт-Петербург: издание Археографической комиссии, 1871.
42. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Санкт-Петербург: издание Археографической комиссии, 1872.
43. Присёлков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М., Л.: Изд-во Академии наук, 1950.
44. ПСРЛ, т. I. СПб, 1846.
45. ПСРЛ, т. I. 2-е изд. / Под ред. Е. Ф. Карского. Вып. 1-3. — Л., 1926—1928.
46. ПСРЛ, т. II. Вып. 1, изд. 3-е. — Петроград, 1923.
47. ПСРЛ, т. XVI. СПб, тип. Ф. Елеонского, 1889.
48. Радзивилловская, или Кенигсбергская, летопись. — СПб., 1902. I. Фотомеханическое воспроизведение рукописи. II. Статьи о тексте и миниатюрах рукописи.
49. Радзивилловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр / Отв. ред. М. В. Кукушкина. СПб.: Глагол; М.: Искусство, 1994. Кн. 1-2. (в Кн. 1 — полное факсимильное цветное воспроизведение памятника, в Кн. 2 — полная транскрипция текста, статьи Г. М. Прохорова и Б. А. Рыбакова, искусствоведческое описание всех миниатюр).
50. Севернорусский летописный свод 1472 года (Подготовка текста и комментарии Я. С. Лурье, перевод В. В. Колесова) / Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. СПб, «Наука», 1999. С. 318-529.
51. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.) [изд. 13 томов] / РАН. Ин-т рус. яз. - Том I - XIII. -М. 1988-2023.
52. Словарь русского языка XI-XVII вв. [изд. 32 выпуска] / «Наука» / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. — Вып. 1 – 32. — М. 1975-2023.
53. Спасский И. Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк; 2-е изд. М., 1960.
54. Спасский И. Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк; 3-е изд. Л., 1962.
55. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам (в 3-ёх томах). - Том I - III. - Издание Отделения Русского языка и словесности Императорской Академии наук. Санкт-Петербург, 1890—1912.
56. Татищев В. Н. История Российская. Кн. 2. Изд. Имп. Моск. университета. 1773.
57. Творогов О. В. Повесть временных лет / Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб, «Наука», 1997. С. 62-315.
58. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка в четырёх томах. Пер. с нем. О. Н. Трубачева. Изд. 2-ое. М., «Прогресс», 1986 – 1987.
59. Цены на прием пушнины в Красноярске - Прайс лист Сибирь Пушкина. Электронный ресурс, дата обращения 20.02.2026 г.: <https://www.sibpush.ru/zagot/price.html>
60. Цукерман К. Английский след в ранней летописи, или летописец шутит // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. — М.: Институт российской истории РАН, 2019 – с. 457 – 482.
61. Шахматов А. А. Повесть временных лет. Том I. Вводная часть. Текст. Примечания. Изд. Имп. Археогр. комиссии. Петроград, 1916.
62. Шульгин В. Годы. Дни. 1920 год. М., Новости, 1990.
63. Herberstein, Sigmund von: Rerum Moscoviticarum commentarii ([Wien] [1549]).
64. Kronika polska, litewska, zmodzka i wszyskiej Rusi Macieja Strykowskiego. — Warszawa: Nakł. G. L. Glücksberga, 1846. — Т. 1.

УДК: 339.9 (47+57) «1960»

**СОВЕТСКО-ЗАПАДНЫЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ 1960–1990 гг.
И РОСТ СОВЕТСКОГО ДОЛГА ЗАПАДУ,
ЧАСТЬ 1: 1960-е ГОДЫ**

Габриэла Гаврилова
Колледж Эмерсон, Бостон, Массачусетс
(1996)

Магистр журналистики
Католический университет, Вашингтон, округ Колумбия (1985) +
Варшавский университет, Польша (1983–1984)
Бакалавр политических наук / экономики
ggavrilov100@yahoo.com
<http://orcid.org/0009-0008-9246-9646>

Аннотация. В этой статье рассматриваются западно-советские торговые отношения в 1960-х годах, с акцентом на экспортные кредиты, поддерживаемые государством, передачу технологий и раннее накопление советского внешнего долга. Опираясь в первую очередь на рассекреченные отчёты экономической разведки ЦРУ, она демонстрирует, как крупномасштабный импорт западных промышленных предприятий и оборудования преобразовал советские торговые практики с денежных средств и бартера в системную кредитную зависимость. Статья является первой частью трёхсерийной серии, анализирующей финансовые механизмы, которые в итоге подорвали советскую экономическую систему.

Ключевые слова: советский долг; экономика холодной войны; экспортные кредиты; передача технологий; экономическая разведка ЦРУ; Западно-советская торговля; промышленный импорт; технология двойного назначения

UDC: 339.9 (47+57) “1960”

**WESTERN-SOVIET COMMERCIAL RELATIONS 1960-1990
AND THE GROWING SOVIET DEBT TO THE WEST
PART 1: THE 1960S**

Gabriela Gavrilov
Emerson College, Boston, Massachusetts
(1996)

MA Journalism
Catholic University, Washington, D.C. (1985) +

University of Warsaw, Poland (1983 – 1984)

BA Political Science / Economics

ggavrilov100@yahoo.com

<http://orcid.org/0009-0008-9246-9646>

Abstract. This article examines Western–Soviet commercial relations in the 1960s, focusing on government-backed export credits, technology transfers, and the early accumulation of Soviet external debt. Drawing primarily on declassified CIA economic intelligence reports, it demonstrates how large-scale imports of Western industrial plants and equipment transformed Soviet trade practices from cash and barter to systemic credit dependence. The article forms the first part of a three-part series analyzing the financial mechanisms that ultimately undermined the Soviet economic system.

Keywords. Soviet debt; Cold War economics; export credits; technology transfer; CIA economic intelligence; Western-Soviet trade; industrial imports; dual-use technology.

«Бесплатный сыр бывает
только в мышеловке»

Русская пословица

Введение

Холодная война была ожесточённой, многолетней (1947–1991) конкуренцией ядерного и обычного оружия между США и СССР. Публично движимые идеологиями и доктриной взаимного гарантированного уничтожения (MAD), обе стороны создали огромные арсеналы для сдерживания нападений друг друга, что привело к серьёзным экономическим трудностям, кровавым прокси-войнам и глобальному страху ядерного уничтожения. Значимым бенефициаром этого затяжного противостояния стал промышленный сектор, особенно компании, занимающиеся поставками технологий, оборудования и ноу-хау в оба блока. Для краткости эта статья будет ограничена 1960-ми годами.¹¹⁶

Чтобы установить контекст давней вражды между западными странами, особенно США, и Советским Союзом и странами блока, 1960-е годы

¹¹⁶ *Примечание:* Хотя эта статья демонстрирует, что почти вся советская технология была импортирована с Запада в этот период, она ни в коем случае не подразумевает, что Советская Россия была неспособна производить технологии — на самом деле, наоборот. Как я рассказывал в своей недавней книге «*Американо-российские торговые отношения 1763–1933*» (2025, Atlantic), из-за развивающейся экономики России на рубеже прошлого века, её непревзойденных природных ресурсов и уникального геокоммерческого положения Евразии, иго коммунизма использовался для уничтожения внутреннего предпринимательства, реорганизации российской экономики в контролируемые государством трасты и синдикаты, а затем передачи этих монополий западным фирмам, входившим в советы директоров промышленных фондов. Советская Россия, находящаяся под игом коммунизма, служила захваченным промышленным рынком для западных компаний. Следующее подтверждает этот вывод.

характеризовались продолжающейся интенсивной политической и идеологической поляризацией между США и их союзниками, а также Советской Россией и её союзниками. Среди всемирно освещаемых мероприятий были:

- Вьетнамская война (1955–1975) охватывала Северный Вьетнам, поддерживаемый Советским Союзом и Китаем, а также Южный Вьетнам, поддерживаемый США и другими антикоммунистическими странами.

- В мае 1960 года Советы сбили американский разведывательный самолёт U-2 над советской территорией. После этого события запланированный саммит был отменён, что усилило и без того напряжённую напряжённость холодной войны.

- В 1961 году, после напряжённых встреч между Кеннеди и Хрущёвым, Восточная Германия — при поддержке Советского Союза — построила Берлинскую стену, создав физический барьер между Востоком и Западом.

- В период с 1961 по 1963 год США разместили в Турции 15 баллистических ракет средней дальности «Юпитер».¹¹⁷ Это привело к тому, что СССР начал поставки баллистических ракет средней и средней дальности (SS-4 и SS-5) на Кубу в мае 1962 года. Строительство этих ракетных объектов было публично объявлено американской разведкой в октябре 1962 года, что привело к 13-дневному противостоянию, в ходе которого США представили советский шаг как односторонний, не обсуждая американские ракеты вдоль советской границы в Турции. Граждан США поощряли верить, что СССР собирается запустить ядерное оружие по материковой части США.

- Космическая гонка: Сообщения американских СМИ о советских испытаниях космических аппаратов и межконтинентальных баллистических ракет (МБР) побудили к медийной кампании, призывающей граждан США финансировать всё более дорогую космическую программу США вместо образовательных, медицинских и культурных программ.

- Эскалация гонки вооружений: Карибский кризис заставил как советское, так и американское правительства стремиться к массовому наращиванию обычных и стратегических ядерных сил друг против друга. Гонка вооружений и космическая гонка привлекли к значительным инвестициям в НИОКР, включая аэрокосмическую промышленность, электронику и ранние современные системы вооружения.

- В течение 1960-х годов концепция взаимного гарантированного уничтожения (MAD) прочно закрепилась, поскольку обе стороны обладали способностью уничтожать поверхность и атмосферу Земли, что вынуждало опасное, но осторожное сосуществование.

- Расходы на оборону США в 1960-х годах резко выросли главным образом для финансирования войны во Вьетнаме и сохранения военного превосходства во время Холодной войны против Советского Союза.

¹¹⁷ По состоянию на 2026 год США хранят примерно 50 ядерных гравитационных бомб B61 на авиабазе Инджирлик в Турции, тогда как у России нет ни одной рядом с США.

Ключевыми факторами стали борьба с предполагаемыми ракетными разрывами, инвестиции в аэрокосмические технологии (космическая гонка) и укрепление обычных сил для управления глобальными кризисами, такими как противостояние в Берлине. Основываясь на исторических данных по военным расходам США в период с 1960 по 1969 годы, общий оборонный бюджет за этот 10-летний период составлял примерно \$647,7 миллиарда в текущих долларах^{118,119}.

Ежегодные военные расходы США (1960–1969) (миллиарды долларов США)

1960: \$47.35

1961: \$49.88

1962: \$54.65

1963: \$54.56

1964: \$53.43

1965: \$54.56

1966: \$66.44

1967: \$78.40

1968: \$84.33

1969: \$84.99

Всего (1960–1969): 647,74 миллиарда долларов¹²⁰

Тем не менее, согласно ныне рассекреченным отчетам ЦРУ того времени, в 1960-х годах Советскому Союзу всё чаще предлагали государственные кредиты от западноевропейских стран и Японии для финансирования покупки технологий, лицензий и знаний у западных компаний. Координируемые западными правительствами, эти кредиты (получаемые из средств налогоплательщиков) часто предоставлялись по процентным ставкам ниже¹²¹ рыночной и использовались для финансирования растущего спектра электроники и связей, судоходного и морского оборудования, горнодобывающего, металлургического, химического, нефтяного, газового и трубопроводного оборудования, заводов и оборудования по производству автомобилей, а также других технологий двойного назначения (включая промышленные технологии двойного назначения), критически важных для поддержания и повышения современной военной мощи. Однако принятие западных кредитов увеличивает советское

¹¹⁸ Мировые военные расходы 1969 года, Агентство США по контролю над вооружениями и разоружению <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/185679.pdf>

¹¹⁹ <https://www.sas.upenn.edu/~dludden/USmilitarybudget02a.htm#:~:text=Subsequent%20Buildups%20and%20Re trenchments,but%20the%20decline%20during%20the>

¹²⁰ [https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/HIC/high-income/military-spending-defense-budget#:~:text=Table_title:%20Military%20Spending/Defense%20Budget%201960%2D2024%20Table_content:%20 header,;%7C%20:%20\\$69.80B%20%7C%20:%206.63%25%20%7C](https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/HIC/high-income/military-spending-defense-budget#:~:text=Table_title:%20Military%20Spending/Defense%20Budget%201960%2D2024%20Table_content:%20 header,;%7C%20:%20$69.80B%20%7C%20:%206.63%25%20%7C)

¹²¹ Секретный разведывательный меморандум ЦРУ, (ноябрь 1970). *Советская обязанность перед Западом*. Частично рассекречено — очищенная копия одобрена к публикации, 10 марта 2010 года.

долговое бремя перед западными финансовыми институтами и в конечном итоге приводит к падению коммунизма (о чём будет рассмотрена будущая статья «Западно-советские торговые отношения 1980–1991»).

В первые четыре десятилетия существования Советского Союза СССР практически все свои коммерческие сделки с Западом осуществлял на денежной основе¹²² или на бартерной основе. Однако рост импорта западных заводов и оборудования в 1960-х годах не только сделал невозможным для Советского Союза поставку продукции для обратного выкупа всем западным компаниям, чьё оборудование или завод он приобретал — например, около 234 химических заводов, оборудования и технологических контрактов, заключённых элитными западными фирмами для поставки в Советский Союз только с 1957 по середину 1963¹²³ года, — но и быстро увеличил его задолженность перед Западом, что достигло 1 миллиарда долларов¹²⁴ США к 1969 году. Чтобы сохранить доступ к советскому рынку, западные правительства быстро вмешались, предоставив Советскому Союзу средства налогоплательщиков в виде государственных кредитов, чтобы поддерживать свои элитные предприятия с достаточной долей рынка и выгодными контрактами.

1. Крупные кредитные соглашения и торговые соглашения 1960-х годов

Италия

Соглашение о строительстве завода FIAT в Тольятти, СССР, было подписано 4 мая 1966 года в Турине, Италия, генеральным директором FIAT Витторио Валлеттой и министром автомобильной промышленности СССР. Контракт предусматривал строительство завода VAZ (Волжский автомобильный завод) для производства популярных и доступных автомобилей, строительство которого началось вскоре после этого в начале 1967 года.

В 1967 году итальянское правительство предоставило кредит до 300 миллионов долларов с щедрыми десятилетними кредитами под 6% процентов, против (тогдашнего) коммерческой ставки 8%, чтобы покрыть советские закупки оборудования и технологий для строительства крупного автомобильного завода FIAT в Тольятти (ВАЗ), построенного в 1966–1970 годах в сотрудничестве с Fiat. Будучи крупнейшим автомобильным заводом в России, он выпустил более 16 миллионов автомобилей, что значительно способствовало моторизации Советского Союза. Общая стоимость проекта оценивалась в состав от 650 до 887 миллионов долларов. В январе 1968 года

¹²² Там же.

¹²³ Секретный отчёт экономической разведки ЦРУ, (апрель 1964). «Избранные советские контракты на химическое оборудование и технологии». CIA/RR ER 64-9, выпущен как Sanitized 1998.

¹²⁴ Примерно 8,84 миллиарда долларов в 2026 году.

Pirelli заключила сделку на 50 миллионов долларов по производству резиновых деталей для Fiat.¹²⁵

Экспортно-импортный банк США также предоставил Италии кредит в размере 50 миллионов долларов для финансирования американских станков, которые должны были использоваться на советском заводе, построенном в Италии. В статье в Forbes за октябрь 1966 года отмечалось: «Три четверти оборудования, которое FIAT устанавливает для россиян, будут поступать из Соединённых Штатов, либо напрямую, либо косвенно через европейские дочерние компании и лицензиаты американских фирм. На самом деле именно Соединённые Штаты посадят русских на колёса».¹²⁶

Япония

В 1968 году японское правительство профинансировало пятилетний кредитный кредит в размере 133 миллиона долларов под 5,8% советскому правительству для закупки оборудования японских компаний для освоения сибирских лесных угодий, с получением погашений в виде поставок древесины в рамках японо-советских лесных соглашений того года.¹²⁷ Согласно статье 1968 года в журнале TIME: «Кроме того, консорциум из 13 японских компаний, включая такие крупные торговые фирмы, как Mitsui и Mitsubishi, получит разрешение продавать потребительские товары на сумму 30 миллионов долларов русским поселенцам в Сибири. В качестве погашения кредита и покрытия процентов россияне в течение пяти лет отправят в Японию 8 020 000 кубических футов древесины».¹²⁸

Франция и Великобритания

Согласно конфиденциальному отчёту ЦРУ (рассекреченному и опубликованному в 2011 году):

В мае 1965 года Французский Комиссариат Атомной Энергии (СЕА) и Государственный комитет Совета Министров СССР по использованию атомной энергии подписали соглашение о сотрудничестве в области ядерной энергетики. Практическим результатом этих переговоров стало обязательство Франции установить пузырьковую камеру в Серпухове — советском исследовательском институте высокоэнергетических исследований — в обмен на право на работу около 50 французских учёных с большим ускорителем частиц. Размещение большой группы западных учёных в СССР на длительный период времени стало уникальным прецедентом. Однако по этой схеме

¹²⁵ Без автора (23 февраля 1968). *Торговля: Италия — Россия*, TIME.

¹²⁶ Без автора (1 октября 1966 года). *В Россию — без любви*, Forbes, стр. 19-20.

¹²⁷ Сумие О. МакГуайр (май 1990). *Советско-японские экономические отношения*, RAND, Санта-Моника, The Rand Corp.

¹²⁸ Нет автора (13 сентября 1968). *Япония: Глаза на Сибирь*, TIME. <https://time.com/archive/6632800/japan-eyes-on-siberia/>

советские получили практически бесплатно современное исследовательское устройство стоимостью примерно 10 миллионов долларов.

Хотя это предприятие едва ли считалось «уникальным прецедентом», кроме глаз общественности, отдача от этих инвестиций в 10 миллионов долларов заключалась бы в западных государственных контрактах, чтобы «идти в ногу с советскими военными достижениями в области ядерного синтеза».

В 1969 году французское правительство подписало крупное торгово-экономическое соглашение — Франко-советские соглашения о сотрудничестве, обещаая «самые простые условия кредита» и стремясь удвоить торговлю в течение пятилетнего периода. Это научно-техническое сотрудничество (STC) основывалось на соглашениях 1966 года, включая совместные проекты в области цветного телевидения (SECAM), ядерной энергетики и освоения космоса.¹²⁹

Пятилетнее торговое соглашение, подписанное 24 мая 1959 года и вступившее в силу в 1960 году, стало основной основой для британско-советской торговли в 1960-х годах как для потребительских товаров, так и для промышленного оборудования¹³⁰. В конце 1960-х годов как Великобритания, так и Франция предоставляли крупные кредитные линии Советскому Союзу для покупки химических заводов, текстильных машин и других промышленных технологий. Эти западноевропейские страны допускали «колеблющиеся кредиты» — овердрафт, которые позволяли Советам временно финансировать торговые дефициты.¹³¹

Германия

В 1960-х годах Западная Германия и Советский Союз поддерживали значительную, расширяющуюся торговлю, несмотря на отсутствие формальных всеобъемлющих торговых соглашений после 1963 года. Огромные энергетические запасы России стали очевидны в 1960-х годах. Хотя в 1962 году США оказывали давление на Западную Германию, чтобы наложить вето на контракты на нефть в обмен на трубы, этот энергетический проект подготовил почву для дальнейшего масштабного долгосрочного сотрудничества, укрепившего советско-германские экономические отношения. Ключевая торговля была связана с импортом советской нефти и сырья в обмен на западные технологии, что завершилось ключевыми сделками «труба в обмен на нефть», которые создали устойчивую и долгосрочную энергетическую инфраструктуру.

¹²⁹ Конфиденциальный разведывательный меморандум ЦРУ, (январь 1972). *Советско-французское экономическое сотрудничество*, ER-IM 72-10. Sanitized одобрено к выпуску 18 января 2011 года. <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85T00875R001700030010-6.pdf>

¹³⁰ Для текста договора (на английском): <https://treaties.fcdo.gov.uk/data/Library2/pdf/1960-TS0034.pdf>

¹³¹ Конфиденциальный разведывательный меморандум ЦРУ, (январь 1972). *Советско-французское экономическое сотрудничество*, ER-IM 72-10. Sanitized одобрено к выпуску 18 января 2011 года.

В период с 1959 по 1962 год западногерманские фирмы, такие как Mannesmann и Thyssen, продали примерно 600 000 тонн труб крупного диаметра в Советский Союз. Под давлением США НАТО ввело эмбарго с 1962 по 1966 год с целью остановить эти поставки, однако некоторые заказы (например, 163 000 тонн в 1963 году) уже были в процессе и продолжались, а западногерманские компании оставались ключевыми поставщиками специализированных стальных труб большого диаметра, ключевых для строительства советских трубопроводов, таких как трубопровод «Дружба».

Несмотря на эмбарго НАТО, во время Седьмого пятилетнего плана (1959–1965) (фактически семилетнего плана), Западная Германия и Швеция вместе обеспечивали не менее 40% всех потребностей Советского Союза в трубах большого диаметра. После снятия эмбарго в 1966 году Германия продолжала оставаться основным источником советской энергетической инфраструктуры, укрепив отношения «трубы для газа».

Швеция

Согласно соглашению 1947 года, шведское правительство предоставило советскому правительству кредит в сумме одного миллиарда шведских крон в течение пятилетнего периода для покупки шведской продукции. В 1968 году была построена первая связь между Восточной и Западной системами природного газа между Австрией и Чехословакией (трубопровод «Братство»).

В 1960-х годах СССР осуществлял значительные и постоянные закупки у Швеции, в основном сосредоточенные на модернизации промышленности, переработке сырья и энергетической инфраструктуре. Этот импорт облегчался торговыми соглашениями, которые способствовали обмену советского сырья (например, нефти) на шведскую промышленную продукцию.

Советский Союз размещал значительные заказы на шведское оборудование для поддержки промышленного развития. Это включало специализированное оборудование для горнодобывающей промышленности, лесного хозяйства и, что важно, целлюлозно-бумажной промышленности, связанной с лесным хозяйством. Швеция поставляла Советский Союз промышленную сталь, включая широкие стальные трубы, которые были крайне важны для развития советской сети газопроводов. Швеция также продавала Советскому Союзу специализированные суда, включая траулеры и грузовые суда.¹³²

СССР импортировал оборудование для гидроэлектростанций и тепловых электростанций из Швеции, а также химическую продукцию, шарикоподшипники и высокоточное оптическое оборудование. Эти закупки часто были частью более широкого долгосрочного торгового соглашения, где

¹³² Риитта Хьерппе (Без свидания). *Экономическая история Швеции*, Ассоциация экономической истории, Хельсинкский университет, <https://eh.net/encyclopedia/an-economic-history-of-finland/#:~:text=Exports%20and%2C%20accordingly%2C%20the%20structure,the%20government%20in%20the%201950s>

Швеция, сильная промышленная страна, выступала ключевым поставщиком передовых технологий и оборудования для СССР во время Холодной войны.

США

Только с 1957 по середину 1963 года американские и западноевропейские компании продали Советскому Союзу химические заводы и связанное с ним оборудование на сумму более 1,3 миллиарда долларов по «известным значениям из 'выбранных контрактов'», указанных в секретном отчёте ЦРУ по экономической разведке апреля 1964 года. Это будет эквивалентно примерно 14,3 миллиарда долларов по сегодняшним значениям.

В 1963–1964 годах Советский Союз приобрёл пшеницу США на сумму более 100 миллионов долларов, с одобрением лицензий на зерно и смежную сельскохозяйственную продукцию на сумму до 390 миллионов долларов за этот период. Хотя мелкие, спорадические закупки продолжались, крупномасштабные, последовательные и «массовые» закупки зерна США Советским Союзом стали регулярной частью международной торговли только в 1972 году.¹³³

Стоимость оборудования, проданного западными фирмами Советскому Союзу

В Таблице 1 приведена дословная диаграмма, взятая из рассекреченного секретного меморандума ЦРУ «Советская задолженность перед Западом» (ER IM 70-163), ноябрь 1970 года (опубликовано как очищенное 10 марта 2010 года):

Таблица 1

Рассекреченный отчет ЦРУ о стоимости Советских Заказов для Заводов и оборудования, поставляемого с Развитого Запада (за исключением Финляндии) в миллионах долларов США

	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969
Всего	290	397	223	554	319	264	904	564	678	403
Производство автомобилей	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	462	47	78 Б	52
Химическая и	148	101	63	175	226	118	123	94 С	90 С	83

¹³³ Конфиденциальный меморандум ЦРУ (28 августа 1964 года), продажи пшеницы США Советскому Союзу в связи с налогоплательщиками США, https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000969853.pdf

нефтехимическая промышленность										
Судовое и морское оборудование	67	111	100	313	32	35	24	75	139	2
Древесина и деревообработка	Нет доступа	70	40	10	5	19	69	6	143	21
Текстильная промышленность	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	59	106	9	4
Пищевая промышленность	4	89	5	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	52	41	31	9
Металлообработка и металлургия	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	17	22	34	30
Нефтегазовое и трубопроводное оборудование	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	Нет доступа	19	12	35	132
Электроника	71	26	25	55	56	92	68	142	110	49
Другие Д										
Б=включая завод стоимостью \$ 54 миллиона долларов США для производства резиновых деталей. Завод также может быть включен в категорию химической и нефтехимической промышленности.										
С=исключая несколько известных контрактов, по которым СТОИМОСТЬ НЕ БЫЛА СООБЩЕНА (КОМПАНИЯМИ). Включение стоимости этих контрактов и контракта на завод резиновых деталей за \$ 54 миллиона. Увеличит указанную выше стоимость для химической и нефтехимической промышленности до \$105 миллионов в 1967 г. и до \$145 миллионов в 1968 г.										
Д=Возможно: обувь, домашние холодильники и оборудование для супермаркетов, издательство, горная промышленность и медицинское оборудование и др.										

Если бы финско-советская торговля была включена, эти показатели увеличились бы в четыре раза или более. Финляндия благодаря соглашениям о научно-техническом сотрудничестве (STC) (о которых я рассказывала в

предыдущей статье)¹³⁴ стала основным торговым партнёром Советского Союза, поставляя технологии, электронику и кабели (особенно Nokia), а также суда в СССР по послевоенному соглашению о репарации.

Таблица 2 воспроизведена дословно из рассекреченных меморандумов экономической разведки ЦРУ. Хотя многие разделы остаются отредактированными, даже очищенные версии наглядно иллюстрируют масштаб, отраслевое разнообразие и военное значение передач западных технологий Советскому Союзу.

Таблица 2

Отчёт ЦРУ в мае 1967 года о продаже западных заводов
и оборудования Советскому Союзу за 1967 год (5 месяцев)
НЕ СЧИТАЯ ФИНЛЯНДИИ
(2 полные страницы цензурированы до выхода в 1999 году)

<u>Промышленность</u>	<u>Компания* и кредитор(ы)</u>	<u>Продающие страны</u>	<u>Стоимость (миллионы долларов США)</u>	<u>Замечания</u>	<u>ДОПОЛНЕНИЕ К ДИАГРАММЕ ЦРУ Военное применение</u>
<u>Химическая и нефтехимическая</u>					
ПУСТОЕ ПРОСТРАНСТВО 2"					
<u>Оборудование нефте- перерабатывающих заводов и трубопроводов</u>					
40 000 тонн стальных труб, диаметр 1 020 мм	Не раскрывается	Швеция	Не раскрывается	Продадут в 1967 году."	
<u>Металл.пром. и металлургия</u>					
Высокоуглеродные, высокоскоростные станочные сверли, металлические резки и различные станки	Не раскрывается	Швеция	Не раскрывается		Высокоуглеродные, высокоскоростные металлические резки из стали (HSS) используются военными для обработки прочных материалов при производстве, обслуживании и ремонте. Их прочность, износостойкость и способность выдерживать

¹³⁴ Габриэла Гаврилова. Российская развивающаяся экономика и американские олигархи. Научная платформа XXI век, #9 (декабрь 2025), стр. 21-43, www.episs.ru

					высокие температуры делают их идеальными для военных задач, особенно в аэрокосмической и оборонной сферах.
5 " ПУСТОЕ ПРОСТРАНСТВО					
<u>Переработка пищевых продуктов</u>					
Фабрика виноградного сока	Не раскрывается	Франция	\$ 0.8	производство в сентябре 1968 года.	Недоступно
Оборудование для упаковки молока	Не раскрывается	Швеция	\$1.0		Недоступно
<u>Бумажная и целлюлозная промышленность</u>					
НЕТ					
<u>Текстильное производство</u>					
Текстильный завод будет производить ткани для холодной погоды	Не раскрывается	Франция	Не раскрывается	7-летний кредит с даты доставки.	
Завод по производству рубашек — 8 миллионов в год	Не раскрывается	Италия	\$ 1.5		Недоступно
<u>Электроника</u>					
Пилотный Завод по выпуску цветных телевизоров — 6 000 кинескопов в год					
Вспомогательное оборудование для компьютера Olivetti для оптимизации потока сельскохозяйственных запасных частей	Не раскрывается	Франция	\$ 4.50		

2 Olivetti Модель процессора данных GE 115	Не раскрывается	Италия	\$ 0.3	Компьютер Olivetti Programma 101 1966 года имел значительные военные применения для вооружённых сил США, особенно во время войны во Вьетнаме. Хотя это не был закалённый военный компьютер, благодаря портативности и возможностям программирования он был полезен для конкретных вычислений на месте. ВВС США использовали Programma 101 для критически важных расчетов наведения бомбардировщиков B-52 Stratofortress. Он использовался как часть более крупной системы для вычисления координат для наземных бомбардировок. Это позволяло ВВС быстро выполнять сложные арифметики, необходимые для точных бомбардировочных миссий. Помимо прямого военного использования, P101 был приобретён NASA для программы высадки Apollo 11 на Луну. В этой роли она использовалась военно-гражданской организацией для целей, крайне важных для национальной обороны и космической гонки Холодной войны. NASA использовало эти машины для различных критически важных задач, включая картографирование лунных траекторий, расчёт координат для посадки на Луну, определение корректировок траектории полёта для миссии.
--	-----------------	--------	--------	--

1 Электронный обработчик данных Модель G 425	Не раскрывается	Италия	\$ 0.6		Olivetti Data Processor Model GE 115 был коммерческим бизнес-компьютером второго поколения, изначально выпущенным в середине 1960-х годов для выполнения задач, таких как расчет заработной платы, бухгалтерский учет и инвентаризация. Olivetti GE 115 был разработан для бизнеса и конкурировал с другими коммерческими мейнфреймами того времени, а не с военным оборудованием.
2 компьютера SDS 910 (США)	Не раскрывается	Италия	\$ 0.8		Хотя нет доказательств существования военного компьютера под названием «Electronic Data Processor Model G 425», результаты поиска показывают, что военные действительно использовали Bendix G-15 — современный компьютер с аналогичными буквенно-цифровыми обозначениями. Военная версия G-15 могла бы использоваться для расчёта и планирования траекторий ракет. Bendix G-15 оснащался сочетанием цифрового компьютера и цифрового дифференциального анализатора (DDA), что позволяло обрабатывать как универсальные вычисления, так и специализированные дифференциальные уравнения. Это было бы полезно для расчёта сложных траекторий полёта.
<u>Автомобильная промышленность</u>	Не раскрывается	США	\$ 0.6		SDS 910 использовалась для проверки ракет и обработки сейсмических данных, а также для других военных применений. Будучи членом серии компьютеров Scientific Data Systems (SDS) 900 в 1960-х годах, её применение было частью более широких

					областей применения в таких областях, как оборонные технологии и научный анализ.
Оборудование и технологии модернизации завода Москвич					
<u>Корабли и морское оборудование</u>	Не раскрывается	Франция	\$ 50.0	8,5 года кредита; Соглашение только в принципе	Изначально построен компанией Ford Motor Company (США) в 1929 году.
4 - полностью автоматизированные суда для переработки и холодильной обработки рыбы водоизмещением 2 600 тонн					
<u>Прочее</u>	Не раскрывается	Нидерланды	Не раскрывается		Недоступно
Завод для двойной дистилляции воды, используемой на заводе кровяной плазмы					
Печатное оборудование, двух-восемьцветные ротационные печатные станки, оборудование для фотогравировки, газетные конвейеры и электронные счетчики	Не раскрывается	Австрия	Не раскрывается		Недоступно
8 Установки для производства аэрозольных контейнеров	Не раскрывается	Франция	\$2.0		Помогает распространять советскую пропаганду
	Не раскрывается	Италия	\$5.5	Поставка началась в начале 1968 года.	Военное применение аэрозольных контейнеров варьируется от применения на поле боя, таких как нелетальный контроль толпы и тактический скрининг, до важных вспомогательных функций, таких как крупномасштабная борьба с вредителями, обслуживание оборудования и тушение пожаров.

Электролитический конденсатор	Не раскрывается	Италия	\$0.8		Электролитические конденсаторы в военных приложениях выполняют важную роль в источниках питания, фильтрации, накоплении энергии и связке сигналов для авиации, наземных транспортных средств и радиолокационных систем. Они разработаны с учётом выполнения конкретных требований, таких как работа при высоких температурах, устойчивость к вибрациям и ударам, высокая ёмкость при низких температурах и герметическая герметичность для предотвращения высыхания электролита, замены менее надёжные компоненты, такие как влажные танталовые конденсаторы.
8" ПУСТОЕ ПРОСТРАНСТВО НА 2 ПОЛНЫХ СТРАНИЦАХ					
		Всего за 5 месяцев	\$ 68.4		

Растущий советский долг

Согласно меморандуму ЦРУ от ноября 1970 года, советский долг перед Западом, накопленный за счёт средне- и долгосрочных кредитов, быстро вырос в конце 1960-х годов — с примерно 50 миллионов до 380 миллионов долларов за семь лет 1959-1965, а затем почти до 1,2 миллиарда долларов в четырёх годах 1966-1969. В период с 1959 по 1965 год торговля с Западом в целом росла почти на 11%, превышая 5 миллиардов долларов в 1965 году. После неурожая в 1963 и 1965 годах Советский Союз начал использовать западные кредиты для закупки зерна у Канады и США. В период с 1965 по 1969 год долгосрочный долг СССР перед Западом вырос примерно на 800 миллионов долларов, вырос примерно до 1,6 миллиарда к концу 1970¹³⁵ года (эквивалент примерно 13,37 миллиарда долларов в 2026 году).

¹³⁵ Секретный меморандум разведки ЦРУ (ноябрь 1970), «Советская задолженность перед Западом», ER IM 70-163, рассекречено, очищено, опубликовано 10 марта 2012 года.

По мере того, как дефицит торговли в твердой валюте увеличился до среднего \$350 миллионов в год, Советский Союз перешёл к продажам золота, с 1963 по 1965 год в среднем более 500 миллионов долларов в год. Советские золотые резервы сократились более чем на 1 миллиард долларов в период с 1963 по 1965 год, достигнув минимума около 1 миллиарда долларов к концу 1965 года.¹³⁶

Это создало самоподдерживающийся цикл: кредитный импорт расширял промышленные мощности, но не смог обеспечить достаточное количество экспорта в твёрдой валюте, что привело к увеличению зависимости от продаж золота и дальнейших заимствований.

Тем не менее, импорт машин и оборудования, особенно трубопроводного оборудования, из развитого Запада превысил прежний максимум в 1966 году и достиг нового максимума в \$670 миллионов в 1967 году.¹³⁷

Растущий долг и истощение золотых резервов не помешали советскому правительству продолжать и даже значительно увеличивать импорт промышленных предприятий и оборудования от западных компаний, как будет рассмотрено в следующей статье, посвящённой 1970-м годам.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Список источников/References:

1. Electronic resource: *World Military Expenditures 1969*, US Arms Control and Disarmament Agency, <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/185679.pdf>
2. Electronic resource: <https://www.sas.upenn.edu/~dludden/USmilitarybudget02a.htm#:~:text=Subsequent%20Buildups%20and%20Retrenchments,but%20the%20decline%20during%20the>
3. Electronic resource: [https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/HIC/high-income/military-spending-defense-budget#:~:text=Table_title:%20Military%20Spending/Defense%20Budget%201960%2D2024%20Table_content:%20header:,%7C%20:%20\\$69.80B%20%7C%20:%206.63%25%20%7C](https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/HIC/high-income/military-spending-defense-budget#:~:text=Table_title:%20Military%20Spending/Defense%20Budget%201960%2D2024%20Table_content:%20header:,%7C%20:%20$69.80B%20%7C%20:%206.63%25%20%7C)
4. Secret CIA Intelligence Memorandum, (Nov. 1970). *Soviet Indebtedness to the West*. Declassified in Part- Sanitized Copy Approved for Release, March 10, 2010.
5. Secret CIA Economic Intelligence Report, (April 1964). "Selected Soviet Contracts for Chemical Equipment and Technology". CIA/RR ER 64-9, Released as Sanitized 1998.
6. No Author (February 23, 1968). *Trade: Italy to Russia*, TIME.
7. No Author (Oct. 1, 1966). *To Russia—Without Love*, Forbes, pp. 19-20.
8. Sumiye O. McGuire (May 1990). *Soviet-Japanese Economic Relations*, RAND, Santa Monica, The Rand Corp.
9. Electronic resource: No Author (Sept. 13, 1968). *Japan: Eyes on Siberia*, TIME. <https://time.com/archive/6632800/japan-eyes-on-siberia/>
10. Electronic resource: Confidential CIA Intelligence Memorandum, (January 1972). *Soviet-French Economic Cooperation*, ER-IM 72-10. Sanitized approved for Release, Jan. 18, 2011. <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85T00875R001700030010-6.pdf>

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же.

11. Electronic resource: For the Text of the Treaty (in English):
<https://treaties.fcdo.gov.uk/data/Library2/pdf/1960-TS0034.pdf>
12. Electronic resource: Confidential CIA Intelligence Memorandum, (January 1972). Soviet-French Economic Cooperation, ER-IM 72-10. Sanitized approved for Release, Jan. 18, 2011.
13. Electronic resource: Riitta Hjerpe (No Date). *Economic History of Sweden*, Economic History Assoc., University of Helsinki, <https://eh.net/encyclopedia/an-economic-history-of-finland/#:~:text=Exports%20and%2C%20accordingly%2C%20the%20structure,the%20government%20in%20the%201950s>
14. Electronic resource: Confidential CIA Memorandum, (Aug. 28, 1964), US Sales of Wheat to the Soviet Union as Related to the US Taxpayer,
https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000969853.pdf
15. Gabriela Gavrilov. Russian Emerging Economy and American Oligarchs. Scientific Platform XXI Century, # 9 (December 2025), pp.21-43, www.episs.ru
16. Secret CIA Intelligence Memorandum (November 1970), *Soviet Indebtedness to the West*, ER IM 70-163, Declassified, Sanitized released March 10, 2012.

УДК: 343.9:343.4

СТАЛКИНГ - ТИХАЯ УГРОЗА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС И СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ

Сапего Ольга ВасильевнаМосковская академия Следственного комитета
Российской Федерации им. А.Я. Сухарева, Москва, Россия.Кафедра гражданско-правовых дисциплин
факультета подготовки следователей.

Старший преподаватель

e-mail: olgasapego546@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу stalking как социально опасного явления, сочетающего психологические, криминологические и правовые аспекты. Рассматриваются исторические предпосылки формирования феномена навязчивого преследования, его отражение в литературе и эволюция уголовно-правового регулирования в зарубежных правовых системах. Особое внимание уделено проблеме отсутствия самостоятельной уголовно-правовой квалификации stalking в Российской Федерации, что существенно затрудняет защиту жертв и профилактику более тяжких преступлений. Анализируются действующие гражданско-правовые механизмы защиты и обосновывается их недостаточная эффективность. Исследуются современные формы киберstalking в условиях цифровизации общества, а также психиатрическая типология преследователей. Делается вывод о необходимости введения административной и уголовной ответственности за stalking с одновременным использованием медицинских и реабилитационных мер.

Ключевые слова: преступление, ненависть, навязчивое внимание, stalking, сталкер, киберпреследование, расстройство личности.

STALKING-SILENT THREAT: HISTORICAL EXCURSUS AND MODERN SOLUTIONS

Sapego Olga VasilevnaSenior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines
of the Faculty of Investigator Training
of the A.Y. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow, Russia
Email: olgasapego546@gmail.com

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of stalking as a socially dangerous phenomenon combining psychological, criminological and legal dimensions. It examines the historical origins of obsessive pursuit, its reflection in literature, and the evolution of criminal law regulation in foreign jurisdictions. Particular attention is paid to the absence of a specific criminal law provision on stalking in the Russian Federation, which significantly limits the protection of victims and the prevention of more serious violent crimes. The author analyses existing civil law remedies and demonstrates their practical ineffectiveness. Modern forms of cyberstalking in the context of digitalisation are explored, along with a psychiatric typology of stalkers. The paper concludes that it is necessary to introduce administrative and criminal liability for stalking, combined with medical and rehabilitative measures.

Key words: crime, hatred, obsessive attention, stalking, stalker, cyberstalking, personality disorder.

1. Введение

Поводом к написанию статьи явились обстоятельства, связанные с отклонением законопроектов о противодействии сталкингу (навязчивому преследованию) путем введения административной, а затем уголовной ответственности за преследование, включая запрет на приближение. В статье рассмотрим происхождение и развитие данного сталкинга, его исторические примеры и современные проявления, поскольку это не только психологический феномен, но и серьезная угроза безопасности личности, которая требует внимания и соответствующих мер.

1.1. Материалы и методы представлены обращением к современной доктрине гражданского, административного и уголовного права, историческим событиям навязчивого преследования, проявления сталкинга в практике применения уголовного законодательства, а также комплексным использованием таких общенаучных методов, как диалектика, логика, сравнение, сопоставление, индукция, дедукция, обобщение, деление и следующих частно-научных методов познания: сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный.

1.2. Результаты исследования. Анализ истории возникновения сталкинга, а также действующего законодательства с точки зрения последствий противоправного навязчивого преследования показал целесообразность криминализации «сталкинга». А именно необходимости применения административного и уголовного законодательства, поскольку преследование дополняется домогательством, применением насилия, а также другого рода девиантного поведения. Сталкинг представляет общественную опасность, которая таит в себе реальную возможность совершения тяжких и особо тяжких преступлений. И в связи с этим предлагается проект уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за указанные действия.

2. Сталкинг – навязчивое внимание или преследование. История и современность

Сначала – просто сообщения. Потом лайки с анонимных аккаунтов. Потом – «случайные встречи» у дома. А дальше- новые страницы: подарки у двери, угрозы: «если не ответишь - приеду», полная осведомленность о действиях объекта вождения и демонстрация его подконтрольности.

Человек просыпается в тревоге, меняет маршрут, номер телефона, адрес. Оглядывается по сторонам. Весь твой мир сужается до одной мысли: «только бы не столкнуться».

Это и есть сталкинг – навязчивое внимание или преследование. Он разрушает чувство безопасности. Постепенно. Настойчиво. Неуклонно.

А если обратиться к происхождению слова сталкинг, то оно произошло от английского «stalking», что означает «подкрадываться» или «скрытно преследовать». В русский язык оно вошло через повесть братьев Аркадия и Бориса Стругацких «Пикник на обочине» (1972), по мотивам которой в 1979г. режиссером А.Тарковским снят фильм «Сталкер», где так называли человека, который скрытно проникает в опасную, аномальную зону ради добычи.

Термин «сталкинг», как указывают в своей статье Старорубленкова Е.Г., Самуткин В.Л. «Сталкинг: синдром навязчивого преследования», был введен в научный обиход в 1921 году французским психиатром, доктором медицины Гаэтаном Гасьяном де Клерамбо, который описал его в трактате «Любовный психоз». Одним из исторических фактов, приведенных де Клерамбо, является случай одной французской знатной дамы за пятьдесят, влюбившейся в английского короля Георга V. Дама была убеждена, что король тоже влюблен в нее. Поводом для такой уверенности послужили якобы подаваемые им знаки, которые производились, по ее убеждению, путем поднимания и опускания штор в окнах дворца, что интерпретировалось дамой как загадочные послания любви. Для того, чтобы быть ближе к любимому, дама поставила палатку возле Букингемского дворца, ежедневно карауля короля у ворот дворца, создав, таким образом, большие проблемы французской и английской полиции.

Позже британский писатель Иэн Макьюзен впервые описал случай сталкинга, почерпнув идею у де Клерамбо. Эту идею он отразил в романе «Бессмертная любовь», в котором главного героя преследовал молодой человек с синдромом Клерамбо (эротический бред – тип расстройства, при котором лицо обладает навязчивой и не обоснованной убежденностью, что другой человек испытывает в отношении него любовное чувство).

Сталкинг, как тип поведения, существовал всегда, и мы, разумеется, не имеем дело с новым явлением, но в настоящее время наблюдаем уменьшение толерантности в отношении такого типа поведения. Примеры сталкинга мы можем найти еще в античной литературе: достаточно вспомнить эллинистическую поэзию, например идиллию Феокрита «Циклоп», где грубый

людоед изображен пастухом, безнадежно влюбленным в нимфу Галатею, чье поведение содержит в себе элементы stalkingа.¹

Между тем, тема stalkingа описана и в русской классической литературе писателем А.И. Куприным. При прочтении повести «Гранатовый браслет» возникает вопрос: это повесть о великой любви мужчины к женщине либо об эгоизме и stalkingе?

И эта повесть являлась не творческим вымыслом, а основана на реальной истории. А.И. Куприн написал эту повесть в 1910 г., проживая в г. Одессе, где часто бывал в гостях у врача Л.Я. Майзельса и услышал печальную историю телеграфного чиновника П.П. Желтого, который был безнадежно, трогательно и самоотверженно влюблен в жену Д.Н. Любимова (ставшего впоследствии губернатором города Вильно). И эта история подтверждается воспоминаниями Льва Любимова в своих мемуарах «На чужбине»:

«В период между первым и вторым замужеством моя мать стала получать письма, автор которых, не называя себя и подчеркивая, то разница в социальном положении не позволяет ему рассчитывать на взаимность, изъясняется ей в любви. Письма эти долго сохранялись в моей семье...

Анонимный влюбленный, как потом выяснилось – Желтый (в рассказе Куприна «Гранатовый браслет» – Желтков) писал, что он служит на телеграфе... В одном письме он сообщал, что под видом полотера проник в квартиру моей матери, и описывал обстановку. Тон посланий был то выпененный, то ворчливый. То он сердился на мою мать, то благодарил ее, хоть она никак не реагировала на его изъяснения...

Вначале эти письма всех забавляли, но потом... моя мать перестала их читать, и лишь моя бабка долго смеялась, открывая по утрам очередное послание влюбленного телеграфиста. И вот произошла развязка: анонимный корреспондент прислал моей матери гранатовый браслет. Мой дядя и отец отправились к Желтому. Все это происходило не в черноморском городе, как у Куприна, а в Петербурге. Но Желтый, как и Желтков, жил действительно на шестом этаже ...ютился в убогой мансарде. Его застали за составлением очередного послания. Как и купринский Шеин, отец больше молчал во время объяснения, глядя «с недоумением и жадным, серьезным любопытством в лицо этого странного человека». Отец рассказал мне, что он почувствовал в Желтом какую-то тайну, пламя подлинной беззаветной страсти. Дядя же, опять-таки как купринский Николай Николаевич, горячился, был без нужды резким. Желтый принял браслет и угрюмо пообещал не писать больше моей матери. Этим все и закончилось. Во всяком случае, о дальнейшей судьбе его нам ничего не известно».²

¹ Е.Г. Старорубленкова., Самуткин В.Л. Stalking синдром навязчивого преследования// Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». – <https://cyberleninka.ru/article/n/stalking-sindrom-navyazchivogo-presledovaniya>

² Л.Д. Любимов. «На чужбине» Ташкент. Издательство Узбекистан, 1979г.

В своем «Гранатовом браслете» А.И. Куприн описывает безответную любовь Желткова в высшей ее проявлении к княгине Вере Шеиной. Забрасывает ее любовными письмами на протяжении 7 лет.

Между тем, читая это произведение, мы только восторгались отчаянностью и силой любви Желткова. Однако А.И. Куприн все-таки показал, как Вере неприятны эти письма и задал вопрос самому себе и читателю : «Неужели Желтков не задумывался о том, чем грозит это его возлюбленной? Неужели у него не мелькнуло мысли, как Вера объяснит появление у нее гранатового браслета? Желтков знает, что его возлюбленная замужем, более того, общественное положение Желткова не позволит ему просто приблизиться к княгине, не то, что заговорить с ней».

Собственное желание (отдать Вере что-то важное для него) оказывается важнее возможных неприятностей в жизни самой Веры. И это не любовь, а удовлетворение собственных чувств, потребностей, эгоистичное желание обладать объектом даже против воли самого объекта. Ведь Желтков ни разу не говорил с объектом своей страсти. Восемь лет назад он увидел ее в цирке и был очарован ее красотой. Он не знал Веру как человека, она лишь образ в его голове. Но ему мало любить образ, он начинает добиваться живой женщины.³

Проходит время, сменяются эпохи, меняется и отношение к любви, и уже в 21 веке любовь Желткова кажется не романтической, а навязчивой, от которой не так-то и просто отвязаться.

А в 20 веке такая «навязчивая любовь» привела к трагическим событиям с последующей криминализации данного деяния. Из-за ряда громких случаев в отношении голливудских актрис: покушения на убийство Терезы Салдана (которой 15.03.1982 одержимый поклонник Артур Ричард Джексон после просмотра фильма «Неповиновение (1980) нанес 10 ножевых ранений в живот); и убийства голливудской актрисы Ребекки Люсиль Шеффер (которая стала жертвой преследования в течение трех лет, а затем 18.07.1989 убита неуравновешенным поклонником Робертом Джоном Бардо, которого взбесили постельные сцены с участием актрисы, и он через фирму частных детективов получил адрес актрисы, пошел к ней домой, позвонил в дверь и выстрелил в нее, когда она открыла дверь. Шеффер умерла в возрасте 21 год) в Америке появились законы, предусматривающие уголовное наказание за преследование.

Нормы о запрете преследования и психологического насилия над личностью в настоящее время содержатся в законодательстве многих стран.⁴

Однако проблема в том, что далеко не всегда удастся привлечь преследователя к ответственности. В отличие от многих развитых стран, stalking не является уголовно-наказуемым деянием в России. Привлечь к

³ А.И.Куприн. Повесть «Гранатовый браслет» Собрание сочинений, т.4, Государственное издательство художественной литературы. Москва-1958

⁴ USA - Code of Laws of the United States of America. Title 18 § 2261A, 18 U.S.C., § 2261A (2) (B), 18 U.S.C., § 2261A (2) (A); Poland - Kodeks karny, Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r., Art. 190a; Canada - Criminal Code of Canada, R.S.C., 1985, c. C-46, Section 264; Germany - Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I. S. 3322). § 238 etc.

ответственности лицо можно лишь в тех редких случаях, когда в ходе преследования он совершает какие-то преступления. Иногда это может быть:

- угроза убийством – ст.119 УК РФ,
- нарушение неприкосновенности частной жизни – ст.137 УК РФ,
- нарушение неприкосновенности жилища – ст.139 УК РФ,
- преступления против жизни и здоровья в случае применения насилия в отношении жертвы преследования.

А порой происходит и самое страшное – смерть человека. Что и произошло 07 июня 2024 г.: тренер по мотокроссу Дмитрий Матвеев в подъезде дома в Лобне Московской области напал с ножом на заместителя председателя движения «Зов народа» Антона Еговцева и убил его. Этому преступлению предшествовал конфликт между мужчинами из-за жены Еговцева. Матвеев был давно в нее влюблен, преследовал женщину на протяжении двух лет. Супруги Еговцевы неоднократно обращались в полицию с просьбой оградить их от преследования навязчивого поклонника жены, сменили место жительства. И в день убийства от Еговцева и его супруги поступали звонки в дежурную часть о преследовании со стороны Матвеева. В отношении Матвеева возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.105 УК РФ (в настоящее время приостановлено в связи с пребыванием Матвеева в зоне СВО). В связи с действиями полиции по поручению Председателя СК России А. Бастрыкина возбуждено дело о халатности (ст.293 УК РФ).⁵

Сталкинг – это не про ухаживание и любовь. Сталкинг – это про контроль, страх, болезнь и угрозу безопасности. Это психологический террор. И основная цель преследования – создать иллюзию постоянного присутствия в жизни жертвы, стремление контроля, и как следствие, добиться определенных действий.

И не стоит недооценивать опасность сталкинга, потому как сталкеров отличает подспудная готовность наносить ущерб объекту своего преследования.

Все-таки сталкинг – это не однократное проявление интереса, а систематическое и часто эскалируемое поведение, которое нарушает личные границы человека и вторгается в его частную жизнь. При этом само по себе поведение stalkера может казаться «невинным» (в частности, случайная встреча, комплименты, подарки). Но учитывая повторяемость и нежелательность такое поведение становится пугающим и травмирующим.

Но далеко не всегда в ходе преследования совершается отдельное преступление, крайне редко удастся его доказать, особенно если речь идет о бывших партнерах. Человек фактически остается без защиты и медленно сходит с ума.

⁵ Электронный ресурс: ГазетаRu <https://www.gazetaru.social> 2024\06\07

Между тем, обыденные действия, которые не запрещены уголовным законом, в своей совокупности становятся противоправными. Так, если рассмотреть действия мужчины, который на протяжении нескольких недель преследует девушку: ходит за ней, смотрит через окна, пока она занимается в спортивном зале, говорит с ней, дарит подарки, и рассматривать эти действия по отдельности, то ничего преступного в них нет. Однако, эти действия в своей совокупности, являются нарушением личных границ человека и вторжением в его частную жизнь.

И с учетом происходящей глобализации, в условиях зависимости от цифровых технологий и социальных сетей, по мере распространения интернета и новых медиапространств, возникают новые способы коммуникации, что конечно же переместило stalking из офлайна в онлайн.

Каждое утро современного человека начинается с погружения в интернет-пространство. Мы следим за новостями, происходящими в мире, а также за известными личностями, вызывающими у нас интерес. Просматриваем новые посты, кто-то пишет комментарии. Иногда очень легко перейти черту и не только просматривать посты, а и начать следить за человеком, искать на него дополнительную информацию, личные данные, а далее уже начать преследовать оффлайн, создавая неудобства и дискомфорт, вторгаясь в личное пространство, что и образует киберstalking.

В современном мире действия по stalking невозможны без киберstalkinga. Преследование в реальности происходит после либо одновременно со сбором информации с помощью цифровых технологий в медиапространстве. Поиск информации несет в себе элемент какой-то игры, сталкер начинает ощущать себя «агентом 007», возникает азарт, он закичивается на жертве, вторгается в ее личную жизнь, навязывая свое постоянное присутствие в ней, и, как следствие, нарушает ее душевное равновесие, что приводит к тяжелейшим последствиям.

Так, в одном из дел, муж, воспользовавшись специальным приложением, получил доступ к переписке, телефонным переговорам своей супруги и в дальнейшем смог взломать ее страницу в социальной сети «ВКонтакте», на которой распространил ее интимные фотографии. Из приговора Гагаринского районного суда г. Севастополя от 07.08.2019 по делу № 1-203\2019 следует, что такими действиями он следил за ней. Мужчина был осужден по ст.137, ст.138, ст. 271 УК РФ. Это классический пример киберstalkinga, но так как в России нет ответственности за такие деяния, в приговоре отсутствует описание «реального преследования», которое часто сопровождает такие действия.⁶

Приведенные примеры не единичные. И учитывая необходимость правового регулирования stalkinga и киберstalkinga, депутатами Государственной Думы ФС РФ В.А. Даванковым, С.В. Авксентьевой, К.А. Горячевой в октябре 2023 года внесен на обсуждение Государственной Думы в

⁶ Приговор Гагаринского районного суда г.Севастополя от 07.08.2019 по делу № 1-203\2019.

проект Федерального закона № 452947-8 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации». Данным законопроектом предлагалось дополнить статью 12 ГК РФ положением о возможности применения такого способа защиты гражданских прав, как установление запрета на совершение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения определенных прав либо посягающих или создающих угрозу посягательства на определенные блага, а пункт 2 статьи 150 ГК РФ - положением о том, что принадлежащие гражданину нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем установления запрета определенных действий. Кроме того, дополнить новой статьей 14.1, согласно которой "при наличии оснований суд может установить запрет приближаться и (или) запрет на осуществление других контактов нарушителя с гражданином".⁷

Однако Постановлением № 8146-8 ГД от 03.04.2025 законопроект был отклонен был отклонен с обоснованием того, что проектируемые изменения статей 12 и 150 ГК РФ по существу дублируют действующие положения данного кодекса. Согласно действующим положениям абзаца третьего статьи 12 и пункта 2 статьи 150 ГК РФ защита гражданских прав может осуществляться путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; принадлежащие гражданину нематериальные блага могут быть защищены путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо. Также суды вправе применять временные обеспечительные меры, в том числе запрещающие совершать определенные действия, касающиеся предмета спора (статья 140 ГПК, статья 91 АПК).

Между тем, по моему мнению, гражданско-правовая мера защиты от stalking является неэффективной исходя из следующего:

Нормы гражданского процессуального права гарантируют заинтересованному лицу возможность обращения в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов (ст.3 ГПК РФ). Однако такое обращение должно соответствовать ст.131 ГПК РФ («Форма и содержание искового заявления»), а именно в исковом заявлении должны быть указаны сведения об ответчике: для гражданина - фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения, место жительства или место пребывания, место работы (если известно), один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения). Предоставление таких сведений об ответчике возложено на истца, что в

⁷ Законопроект ФЗ № 452947-8 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации».
<https://sozd.duma.gov.ru/bill/452947-8>

действительности является затруднительным, а порой, и невозможным, поскольку обычному человеку порой невозможно установить все эти данные stalkera для дальнейшего обращения в суд. При этом следует учесть, что не указание таких данных, то есть несоблюдение требований ст.131 ГПК РФ влечет ответственность, предусмотренную ст.136 ГПК РФ – исковое заявление будет оставлено без движения с предоставлением истцу срока, в течение которого он сможет устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления иска без движения. И если истец не устранит эти обстоятельства (не укажет все требуемые в ст.131 ГПК РФ данные об ответчике), то исковое заявление будет возвращено на основании ст.136 ч.3 ГПК РФ.

Таким образом, истец, не имея возможности установить данные stalkera, фактически лишен права на обращение в суд за защитой своего нарушенного права.

Законом предусмотрено исключение для определенной категории дел, где суд вправе принять иск без сведений об ответчике. Так, в силу ст. 131 ч.2 п.3 ГПК РФ, в случае, если истцу по иску о взыскании задолженности по оплате помещения, машино-места в многоквартирном доме, коммунальных услуг, взносов на капитальный ремонт общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, энергетических ресурсов неизвестны не только вышеуказанные сведения об ответчике, но и фамилия, имя, отчество (при наличии) ответчика, соответствующий истец в исковом заявлении вправе указать об этом и такая информация вместе с вышеуказанными сведениями об ответчике, неизвестными истцу, предоставляется суду указанными в настоящем пункте органами, а также организацией, уполномоченной на предоставление сведений из Единого государственного реестра недвижимости, в порядке, установленном федеральным законом.

При обращении гражданина, страдающего от stalkingа, за защитой своих прав, законом не предусмотрена возможность оказания судом содействия в поиске такой информации об ответчике.

Кроме того, длительность процедуры рассмотрения гражданских дел в суде (а здесь надо учитывать не только рассмотрения дела судом первой инстанции, но и апелляционное и кассационное рассмотрение) также предоставляет возможность stalkеру оказывать серьёзное воздействие на жертву, создавать прямую угрозу физической и психологической безопасности.

Поэтому гражданско-правовая мера защиты от stalkingа не может служить действенным и эффективным инструментом защиты от stalkingа. В контексте неэффективной защиты и пресечения stalkingа являются административные либо уголовные меры защиты с активным участием государственного административного ресурса (в частности, установления личности stalkera и пресечения его действий).

И такая инициатива установления уголовной и административной ответственности за stalking была предпринята в декабре 2024 года депутатами Государственной Думы ФС РФ В.А. Даванковым, С.В. Авксентьевой, К.А. Горячевой, которые внесли на обсуждение Государственной Думы проект

Федерального закона №795873-8 «О противодействии навязчивому преследованию». Однако после предварительного рассмотрения, 16.01.2025 этот законопроект был возвращен.

Повторно, 24.12.2025 на обсуждение Государственной Думы вновь внесен проект Федерального закона № 1107423-8 «О противодействии навязчивому преследованию».⁸ Однако вновь, после предварительного рассмотрения, 28.01.2026 этот законопроект был возвращен.

Так, данным законопроектом предусмотрены механизмы по борьбе с подобным правонарушением и закреплены основные понятия. Так, согласно законопроекту под навязчивым преследованием понимаются определенные действия, которые причинят психические страдания и опасения за свою безопасность (а также за безопасность своих близких) при условии, что они продолжались уже после того, как нарушителя предупредили о необходимости перестать это делать.

В частности, к таким действиям относятся:

- постоянная умышленная слежка или ожидание потерпевшего в местах его повседневной жизни;
- систематические умышленные попытки начать с ним общение (в том числе с помощью звонков по телефону, сообщений, почтовой переписки, направления подарков и прочее);
- использование личных данных потерпевшего для заказа товаров, работ или услуг, либо для оформления корреспонденции на его имя.

Предусмотрены механизмы установления охрannого ордера. Так, при навязчивом преследовании суд сможет принять решение о применении подобной меры, которая служит для ограничения доступа к потерпевшему. Процедура установления ордера описана в данном проекте.

Также предусмотрены следующие положения: потерпевший может подать в суд заявление установлении охрannого ордера. Суд проводит необходимую проверку обстоятельств и принимает решение (а при наличии достаточного количества информации он может установить такой ордер до момента рассмотрения заявки). Решение об установлении ордера вступает в силу со дня его принятия и исполняется уполномоченными органами. Потерпевший имеет право на компенсацию морального и материального вреда. Преследователя ставят на профилактический учет на время действия ордера. Надзор за ними ведется по нормам КАС РФ.

Этот механизм подразумевает запрет для нарушителя на приближение к потерпевшему на определенное расстояние, а также на посещение мест его повседневной жизни и на другие способы выйти с ним на контакт. При этом в случае нарушения охрannого ордера суд обязан принять решение о привлечении виновного к ответственности.

⁸Законопроект ФЗ № 1107423-8 « О противодействии навязчивому преследованию». Электронный ресурс: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1107423-8>

Вероятно, что этот законопроект будет доработан и вновь направлен на обсуждение Государственной Думы, поскольку общественные отношения уже существуют, а нормативного регулирования stalking пока нет.

«Жизнь всегда опережает право» - эта распространенная правовая аксиома, обозначающая, что общественные отношения развиваются быстрее, чем законодатель успевает их регулировать.

Тема stalking обсуждается в обществе уже не годы, а десятилетия. Интернет, искусственный интеллект порождают новые формы и возможности для stalking. И проблема stalking уже волнует не только законодателей и правоохранителей, но и мировое медицинское сообщество, в частности психиатров, поскольку stalkеры, нарушая личные границы и преследуя, часто верят во взаимность чувств. Однако такое поведение выходит за рамки нормы, является пограничным психическим расстройством личности.

По данным Центра судебной психиатрии Американской психиатрической ассоциации за 2001 года stalkеров делят на 5 групп (которые могут быть как изолировано, так и в сочетании)

Виды stalkеров (по целям):

- «отверженные» (преследование работодателей, бывших супругов (партнеров). В анамнезе наблюдается разрыв крепких симбиотических отношений с матерью, друзьями или потеря стабильности рабочих отношений. Наблюдаются противоборствующие тенденции к повторному слиянию, чтобы «вернуть все обратно» и месть за разрыв. Чувство разрыва сопровождается мощной фрустрацией, гневом, ревностью, и мстостью. Противодействие и бессознательная борьба тенденций приводит к формированию stalkерского поведения. Более чем у половины данной категории наблюдалось личностное расстройство (антисоциальное ЛР, нарциссическое ЛР, гистрионическое ЛР или их сочетание) с признаками бредовых идей;

- «требующие близких отношений». Этот тип «требует» близких отношений со своей жертвой, считая, что между ним и жертвой «истинная» любовь, наделяют жертву «уникальными» качествами. В клинической картине наблюдались бредовые идеи эротического содержания (любовь «вечна» и взаимна). Данная группа представлена, в основном около 60%), психотическими stalkерами, у которых диагностировались шизофрения, маниакальный психоз, бредовое расстройство с эротоманией. Оставшиеся 40%-личностные расстройства с признаками гипоманиакальности. Часто с идеями близких отношений идут «рука об руку» идеи ревности и ярость, вызванная отвержением со стороны жертвы.

- «несостоятельные». Этот тип stalkеров, которые критичны к факту того, что жертва не отвечает взаимностью на их притязания к ней и надеяться на то, что они «завоюют» доверие и взаимность жертвы, что приведет к их близости. Данная группа представлена лицами с ограниченными интеллектуальными способностями, несформированными навыками флирта и ухаживаний. Они имеют тягу к жертвам, но нет в этом «безумия», так как нет уверенности во взаимности чувств. В отличие от предыдущего типа они не

идеализируют жертву и не наделяют ее «уникальными» свойствами, ограничиваясь потенциальной привлекательностью жертвы как партнера;

- «злопамятные» (вендетта, месть, смещенная агрессия). Этот тип сталкеров выслеживает свою жертву с целью запугивания и причинения страданий. В клинической картине наблюдается чувство обиды, зависть и агрессия, которые могут быть направлены на конкретную цель, но в большинстве случаев это случайная жертва (которая имеет то, чего нет либо лишился сталкер). Например, сталкер может преследовать врача, по чьей вине, как он считает, погиб его ребенок, или преследует успешного менеджера из-за зависти и обиды, что его уволили. Данная категория представлена лицам и с личностной патологией;

- «хищник (охотник)». Это наиболее криминализированные сталкеры, готовые преступление (планируют, думают о нем, фантазируют), способные похитить, упорно преследовать и издеваться над жертвой. Они испытывают удовольствие от причинения боли и страданий, упиваются чувством всевластия (комплекс Бога). Такое поведение продолжается вплоть до ареста, так как сами они не способны тормозить свои импульсы. В клинической картине подобных лиц наблюдают ярко выраженные социопатию (антисоциальное личностное расстройство в крайней форме, порой пограничной с психотическими расстройствами), гипоманиакальность, отсутствие эмпатии и критичности к своему поведению, сексуальные расстройства перверсивного спектра.

Сталкеры, имеющие в своей основе психотическую патологию в обязательном порядке должны получать медикаментозную терапию и возможности (желательно) психотерапию.

В российской психиатрии также этот вопрос исследуется и в этой связи интересно мнение российского ученого В.В. Горинова (доктор медицинский наук, профессор, руководитель отделения психогений и расстройств личности ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского», который в статье «Преступления «ненависти» и преступления «сталкеров» (психолого-психиатрический аспект)» указал, что «сталкеры» представляют собой нетипичную группу преступников: они молоды, часто употребляют психоактивные вещества, в детстве у них наблюдалось расстройство поведения со склонностью к нарушению общественного порядка. По сравнению с пациентами психиатрических учреждений «сталкеры» в два раза чаще имели в прошлом судимость за насилие, кроме того, у них чаще отмечаются расстройства, вызванные злоупотреблением психоактивными веществами. Анамнез жизни «сталкеров» представляет собой историю жизни как преступника, так и психически больного. В некоторой степени это относится к особенностям их поведения и психопатологии.

Исследователи (4,5,7) считают, что эффективными способами прекращения преследования являются соответствующие юридические санкции в сочетании с лечением. Большинство отверженных «сталкеров» воздерживаются от преследования под угрозой судебного обвинения, кроме

того, здесь могут быть полезны соответствующие поддерживающие и директивные терапевтические отношения, обычно со специалистами психиатрического профиля. «Сталкеры», требующие близости, всегда нуждаются в психиатрическом вмешательстве.⁹

В контексте предпринимаемых попыток криминализировать stalking, неоднократного обсуждения Государственной Думой законопроектов по этому вопросу, все-таки необходимо уделить более пристальное внимание законодателю и внести изменения в действующее уголовное и административное законодательство в целях пресечения stalking. Учитывая при этом возможность получения медикаментозной терапии либо психотерапии при привлечении к ответственности.

3. Заключение

На наш взгляд, проблема stalking требует особого внимания со стороны государства и общества. И несмотря на существование гражданско-правовых норм, призванных защищать граждан от преследования, практика показывает, что подобные меры не всегда эффективны.

И в этой связи следует принимать радикальные меры к искоренению stalking, в том числе, за счет установления уголовной и административной ответственности за подобные деяния. Выделить в отдельный состав преступления или правонарушения и внести в соответствующий кодекс, и предусмотреть возможность получения медикаментозной терапии либо психотерапии при привлечении к ответственности.

Список источников/References:

1. Стругацкие, А., Стругацкие, Б. (1972). Пикник на обочине. Москва: Эксмо.
2. Л.Д.Любимов. «На чужбине» Ташкент. Издательство Узбекистан, 1979г.
3. Старорубленкова, Е.Г., Самуткин, В.Л. (г.г.). Stalking: синдром навязчивого преследования. // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». – <https://cyberleninka.ru/article/n/stalking-sindrom-navyazchivogo-presledovaniya>
4. Гасьяна де Клерамбо, Г. (1921). Любовный психоз. Париж.
5. Воронов, А. (2020). Современные формы stalking и способы противодействия. Москва: Наука.
6. Закон Российской Федерации «Об ответственности за преследование» (последняя редакция). // Собрание законодательства РФ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381390/

⁹ В.В. Горинов., Российский психиатрический журнал №4, 2010 Статья «Преступления «ненависти» и преступления «сталкеров»

УДК: 347.78:004.8

ДВА ИСКА ПРОТИВ BIG TECH (МЕТА¹, СНАПЧАТ, ГУГЛ): КАК ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ В США РАЗРУШИЛИ СТРАТЕГИЮ ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКОВ

Кильдеев Адель Ханяфиевич

Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова (1990)

Кандидат юридических наук

ORCID: 0009-0001-2211-4944

Аннотация: В статье анализируются параллельные судебные процессы в США против крупнейших цифровых платформ (Meta, Snapchat, Google, TikTok), связанные с причинением вреда психическому здоровью несовершеннолетних пользователей. Показано, что данные дела развиваются в различных процессуальных формах, включая федеральное многорайонное разбирательство (MDL) и индивидуальные иски в судах штатов, но в совокупности формируют единый правовой эффект. Особое внимание уделяется судебному определению суда штата Калифорния, которым были отклонены ключевые доводы защиты, основанные на §230 Закона о порядочности в коммуникациях и Первой поправке к Конституции США.

Обосновывается, что предметом судебного рассмотрения становятся не публикационная деятельность и контент третьих лиц, а алгоритмические и интерфейсные элементы цифровых платформ как объекты, способные причинять предсказуемый вред. Сделан вывод о смещении ответственности в рамки классических доктрин деликтного права общего права штатов США и о потенциальной применимости сформированной судебной логики к делам о гражданской ответственности разработчиков систем искусственного интеллекта.

Ключевые слова. Деликтное право; ответственность за дефектную продукцию; цифровые платформы; алгоритмы; социальные сети; халатность; причинно-следственная связь; §230 Закона о порядочности в коммуникациях; Первая поправка к Конституции США; MDL; гражданская ответственность; судебная практика США.

При подготовке статьи автор использовал генеративные ИИ-системы, включая, но не ограничиваясь: ChatGPT-5, Grok, Gemini. Языковые модели использовались автором исключительно как вспомогательные инструменты аналитической проверки; источниками исследования являются нормативные акты и судебная практика США. Все правовые позиции, выводы и интерпретации, содержащиеся в статье, являются результатом самостоятельной научной работы автора.

¹ Компания Мета Платформа Инк. внесена Минюстом РФ в список экстремистских организаций

UDC: 347.78:004.8

TWO LAWSUITS AGAINST BIG TECH (META², SNAPCHAT, GOOGLE): HOW PARALLEL LAWSUITS IN THE UNITED STATES DESTROYED THE DEFENDANTS' DEFENSE STRATEGY

Kildeev Adel

Zhdanov A. Leningrad State University (1990)

Philosophiæ Doctor in Law

ORCID: 0009-0001-2211-4944

Abstract: The article analyzes parallel lawsuits in the United States against the largest digital platforms (Meta, Snapchat, Google, TikTok) related to harm to the mental health of underage users. It is shown that these cases develop in various procedural forms, including federal multidistrict proceedings (MDL) and individual claims in state courts, but together form a single legal effect. Particular attention is paid to the court ruling of the California court, which rejected key defense arguments based on §230 of the Communications Decency Act and the First Amendment to the US Constitution.

It is substantiated that the subject of judicial review is not the publication activity and content of third parties, but the algorithmic and interface elements of digital platforms as objects that can cause predictable harm. The conclusion is made about the shift of responsibility to the framework of the classical doctrines of tort law of the US states and about the potential applicability of the formed judicial logic to civil liability cases of developers of artificial intelligence systems.

Keywords: Tort law; liability for defective products; digital platforms; algorithms; social networks; negligence; cause-and-effect relationship; § 230 of the Communication Decency Act; First Amendment to the U.S. Constitution; MDL; civil liability; Judicial practice of the United States.

In preparing the article, the author used generative AI systems, including, but not limited to: ChatGPT-5, Grok, Gemini. Language models were used by the author exclusively as auxiliary tools for analytical verification; the sources of the research are the normative acts and judicial practice of the United States. All legal positions, conclusions and interpretations contained in the article are the result of the author's independent scientific work.

Глава 1. Введение

Я подробно описал судебные иски студий Disney и WBD против Midjourney за нарушение авторских прав и судебный иск родителей покончившего с собой подростка Raine v. OpenAI & Altman. Первые два иска затрагивают вопрос интеллектуальной собственности и могут привести к

² Meta Platform Inc. included by the Ministry of Justice of the Russian Federation in the list of extremist organizations

введению роялти за генерацию контента, третий иск — впервые ставит проблему ответственности разработчиков ИИ за вред жизни и здоровью пользователей. Все три дела формируют новые правовые рамки регулирования искусственного интеллекта.³

В 2023–2025 гг. в Соединённых Штатах Америки был инициирован ряд судебных процессов против крупнейших цифровых платформ, включая Meta, Snapchat, Google (YouTube) и TikTok, связанных с предполагаемым негативным воздействием цифровых продуктов на психическое здоровье несовершеннолетних. В научных публикациях и экспертных комментариях данные процессы нередко описываются как единый масштабный судебный конфликт либо как прямое следствие федеральной процедуры Многорайонные Судебные Разбирательства (MDL). Подобная интерпретация, однако, не отражает фактическую процессуальную конфигурацию рассматриваемых споров и приводит к методологическим упрощениям. Фактически в отношении указанных ответчиков параллельно развиваются несколько самостоятельных судебных процессов, рассматриваемых в различных юрисдикциях и основанных на разных правовых моделях ответственности. Эти процессы не образуют единого дела и не находятся в отношениях процессуального подчинения, однако частично опираются на общую доказательственную и экспертную базу. Такое сочетание независимых, но взаимосвязанных процессов формирует кумулятивный процессуальный эффект, существенно повышающий юридические риски для ответчиков.

Судебное давление на крупнейшие цифровые платформы в США формируется по трём самостоятельным процессуальным направлениям: федеральному (MDL), штатному (индивидуальные деликтные иски) и институциональному (публично-правовые федеральные иски). Цель настоящей статьи заключается в анализе данной многоуровневой процессуальной конструкции и выявлении того, каким образом совокупное действие параллельных судебных процессов привело к трансформации и фактическому снижению эффективности традиционных стратегий процессуальной защиты ответчиков.

В 2022 году был подан иск против информационных платформ Meta⁴, Снапчат и Гугл в Федеральный Суд Северного округа Калифорнии (Case 4:22-MD-03047), дальнейшее процессуальное развитие данного спора осуществлялось в рамках процедуры MDL, в ходе которой федеральный суд рассматривал вопросы ответственности по существу, включая применимость положение секции 230 Закона о добросовестности в сфере коммуникаций и

³ Кильдеев А.Х. Судебные иски студий Disney и Warner Brothers Discovery против компании Midjourney и Мэтью и Марии Рейн против компании OpenAI и Сэма Альтмана и их последствия для развития индустрии искусственного интеллекта. Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 4, Июль 2025, стр.24-56, www.episs.ru

⁴ Компания Мета Платформа Инк. внесена Минюстом РФ в список экстремистских организаций

конституционных гарантий свободы слова.⁵ Параллельно истицей был подан самостоятельный иск в Суд Штата Калифорнии в Лос Анжелесе Superior Court of California, County of Los Angeles) (Case 22STCV21355). По данному делу суд отказал ответчикам в удовлетворении ходатайства о решении в упрощённом порядке, после чего стороны достигли мирового соглашения накануне рассмотрения дела судом присяжных.⁶ Хотя мировое соглашение в суде штата не создает преюдициальных последствий для федерального суда, оно служит индикатором материально-правовой уязвимости защитной позиции ответчиков и трансформирует динамику федерального разбирательства, особенно в условиях MDL.

Значимость указанных судебных процессов заключается не в их процессуальной сложности, а в содержательной трансформации предъявленных требований: Big Tech впервые оказались в положении потенциальной ответственности за свойства дизайн своих продуктов. Именно это обстоятельство, а не формальные процессуальные факторы, предопределило решение ответчиков о заключении мирового соглашения до рассмотрение дела судом присяжных.

Глава 2. Содержание искового заявления (Complaint), поданного в федеральный суд

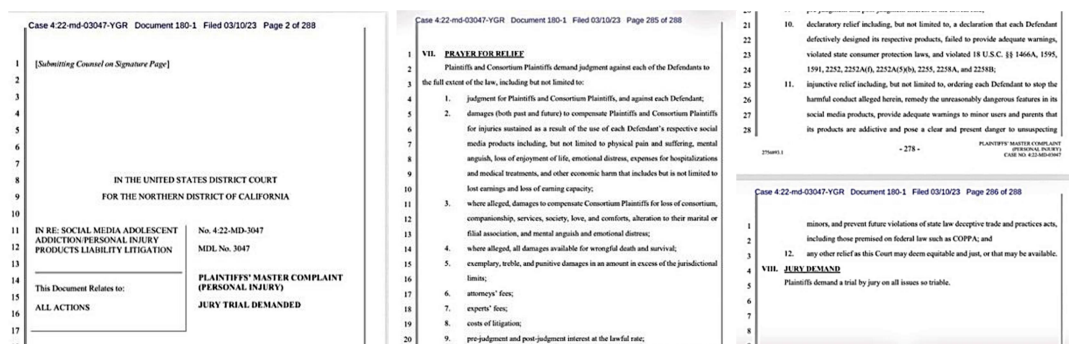

Рисунок 1. Первые и последние страницы искового заявления

Это исковое заявление — большой и прекрасно подготовленный юридический документ, состоящий из 287 страниц текста и значительного количества изображений, инкорпорированных в текст искового заявления. Иск сразу заявляет предмет иска: ПОДРОСТКОВУЮ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ /ЛИЧНЫЕ ТРАВМЫ, СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО

⁵ Имя истицы (молодой женщины) не разглашается в иске в федеральном суде, известны только ее инициалы — KGM, что соответствует практике защиты персональных данных в делах, связанных с психическим здоровьем и несовершеннолетними. Однако в судебных документах суда Калифорнии оно указано — Christina Arlington Smith, что отражает иной режим публичности и процессуального раскрытия информации в судах штатов.

⁶ Электронный ресурс: TikTok settles just before social media addiction trial to begin <https://www.bbc.com/news/articles/c24g8v6qr1mo>, дата запоса - 27.01.2026; Snap settles social media addiction lawsuit ahead of trial <https://www.bbc.com/news/articles/c62ndl2ydzxo> дата запоса - 27.01.2026.

ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОДУКЦИЮ (SOCIAL MEDIA ADOLESCENT ADDICTION/PERSONAL INJURY, PRODUCTS LIABILITY LITIGATION). И это не одиночный иск, а коллективный (MASTER COMPLAINT), то есть к этому иску могут присоединиться другие истцы без подачи своих отдельных исков.

Учитывая, что доступ по Интернету к судебным архивам США из России может быть ограничен из-за введенных правительством США санкций и важность юридических формулировок для понимания судебного дела, приведу выдержки из иска (перевод Microsoft translation service):

«I. ВВЕДЕНИЕ

1. Американские дети переживают беспрецедентный кризис психического здоровья, вызванный зависимыми и опасными продуктами социальных сетей ответчиков.

2. За последнее десятилетие вовлечённость американцев в социальные сети выросла экспоненциально, особенно среди молодёжи нашей страны. Этот взрывной рост использования — не случайность.

Это результат изученных попыток обвиняемых побудить молодых людей навязчиво использовать их продукты — Instagram, Facebook, TikTok, Snapchat и YouTube. Заимствуя в значительной степени поведенческие и нейробиологические методы, используемые игровыми автоматами и используемые сигаретной индустрией, ответчики сознательно внедряли в свои продукты ряд дизайнерских особенностей, направленных на максимизацию вовлечённости молодежи для увеличения доходов от рекламы. Ответчики знают, что дети находятся на стадии развития, которая делает их особенно уязвимыми к зависимым воздействиям этих особенностей. Ответчики всё равно нацеливаются на них, чтобы получить дополнительную прибыль.

3. Недостатки продукции ответчиков различаются в зависимости от платформы, но все они эксплуатируют детей и подростков. Они включают, но не ограничиваются алгоритмически сгенерированной, бесконечной лентой, чтобы пользователи прокручивались в индуцированном «состоянии потока»; «прерывистых переменных вознаграждений», которые управляют доставкой дофамина для усиления использования; «трофеи» для поощрения чрезмерного использования; метрики и графики для использования социальных сравнений; постоянные уведомления, которые поощряют повторяющиеся проверки счетов из-за производственной нестабильности; недостаточные, по сути иллюзорные протоколы проверки возраста; и недостаточные инструменты для родителей, создающие иллюзию контроля.

4. Повсеместное распространение продукции ответчиков в жизни и ладонях наших детей, а также последующий им вред, трудно переоценить. Сегодня более трети детей в возрасте от 13 до 17 лет сообщают, что используют одно из приложений обвиняемых «почти постоянно» и признают, что это «слишком много». Тем не менее, более половины этих детей сообщают, что им было бы сложно сократить использование социальных сетей. Вместо того

чтобы вводить монеты в автоматы, дети кормят платформы обвиняемых бесконечным запасом внимания, времени и данных.

5. Выборы ответчиков принесли исключительные корпоративные прибыли — и привели к огромной трагедии. Уровень самоубийств среди молодежи вырос на тревожные 57%. Обращения в отделение неотложной помощи по поводу тревожных расстройств выросли на 117%. В десятилетие, предшествовавшее 2020 году, число старшеклассников, сообщающих о постоянной грусти и безнадёжности, увеличилось на 40%, а число тех, кто пытался покончить с собой, увеличилось на 36%. В 2019 году одна из пяти старшеклассниц составила план самоубийства. В 2021 году одна из трех девочек серьёзно задумывалась о попытке самоубийства. Дети, их родители и опекуны по всей стране испытывают трудности с серьёзными, долгосрочными последствиями тревоги, депрессии, зависимости, расстройств пищевого поведения, самоповреждений, суицидальных мыслей и потери возможности пережить своего ребёнка.

6. Этот иск является продолжением растущего объёма научных исследований, включая внутренние (ранее скрытые) исследования ответчиков, которые проводят прямую грань между осознанными, осознанными дизайнерскими решениями ответчиков и кризисом психического здоровья молодежи, охватившим нашу страну.

Instagram, Facebook⁷, TikTok, Snapchat и YouTube изменили то, как наши дети думают, чувствуют и ведут себя. Разрозненные «лайки» заменили интимность подростковой дружбы. Бессмысленная прокрутка вытеснила творчество игры и спорта. Хотя продукты обвиняемых представлены как «социальные», они во множестве способов способствовали отчуждённости, диссоциации и множеству последовавших психических и физических травм.

7. Генеральный хирург США недавно объяснил, что борьба детей с крупными технологическими компаниями — это «просто нечестная борьба». «У вас есть одни из лучших дизайнеров и продуктовых разработчиков в мире, которые создали эти продукты, чтобы люди максимально эффективно использовали время, проведённое на этих платформах. И если мы скажем ребёнку: использовать силу воли, чтобы контролировать, сколько времени ты тратишь, ты сталкиваешь ребёнка с величайшими дизайнерами продукта в мире.»

8. За последний год сотни исков о причинении вреда телесным повреждениям были поданы в суды по всей стране, утверждая, что ответчики неправильно спроектировали свои платформы — в предсказуемо опасных способах и с нарушением основных обязанностей по уходу — чтобы вызывать вредное, нездоровое и компульсивное использование у детей. Истцами в этих делах являются молодые люди по всей стране, чьё погружение в пустоту социальных сетей привело к серьёзному и порой смертельной вреду, а также их

⁷ Деятельность Instagram, Facebook Компании Мета Платформа Инк. в России признана экстремистской и запрещена, Компания Мета Платформа Инк. внесена Минюстом РФ в список экстремистских организаций

родители и опекуны. Ответчики — это многомиллиардные корпорации, которые разработали опасные продукты, которые безнадёжно превосходят борьбу родителей за здоровье и безопасность своих детей.

9. Истцы подают эту основную жалобу (о личных травмах) («Иск») как административный инструмент, чтобы изложить возможные претензии и факты, которые отдельные истцы могут предъявить в этом коллективном иске против ответчиков. Если не указано иное, истцы выдвигают обвинения о себе, основываясь на личных знаниях, а обвинения — на основе информации и убеждений, обычно полученных в ходе расследований их адвокатов.

* * *

10. За последнее десятилетие ответчики неустанно следовали стратегии роста любой ценой, безрассудно игнорируя влияние своих продуктов на психическое и физическое здоровье и благополучие детей. В гонке за «ценным, но неиспользованным» рынком пользователей подростков и подростков каждый из ответчиков разработал функции продукта, способствующие повторяющемуся и неконтролируемому использованию детьми.

11. Подростки и дети являются центральными для бизнес-моделей ответчиков. Эти возрастные группы тесно связаны с Интернетом, чаще имеют аккаунты в социальных сетях и чаще посвящают свободное время использованию социальных сетей. Кроме того, молодежь влияет на поведение своих родителей и младших братьев и сестёр. Как выразился один ответчик, «потеря подросткового присутствия в США» означала бы «потерю трубопровода» для роста. Через несколько недель Главный хирург США выпустил рекомендацию «чтобы подчеркнуть острую необходимость решения кризиса психического здоровья молодежи». В резкой критике нападения на наших детей Главный хирург признал опасные замыслы продукции ответчиков и отказ ответчиков от ответственности за причинённый вред:

В этих цифровых публичных пространствах, которые являются частной собственностью и обычно управляются ради прибыли, может возникать напряжение между тем, что лучше для технологической компании, и тем, что лучше для отдельного пользователя или общества. Бизнес-модели часто строятся вокруг максимизации вовлечённости пользователей, а не на защиту здоровья пользователей и обеспечение безопасного и здорового взаимодействия пользователей

[Технические компании] должны взять на себя ответственность за создание безопасной цифровой среды для детей и молодежи. Сегодня большинство компаний не прозрачны в отношении влияния своих продуктов, что мешает родителям и молодым людям принимать обоснованные решения, а исследователям — выявлять проблемы и решения.

17. Заявления главного хирурга впоследствии были поддержаны самим президентом Байденом. В своих обращениях о положении дел в 2022 и 2023 годах президент призвал страну «привлечь социальные сети к ответственности за национальный эксперимент, который они проводят над нашими детьми ради прибыли». В колонке от 11 января 2023 года президент Байден подчеркнул этот

момент: «Риски, которые Big Tech представляет для обычных американцев, очевидны. Крупные технологические компании собирают огромные объёмы данных о том, что мы покупаем, на сайтах, которые посещаем, о местах, куда ходим, и, что самое тревожное, о наших детях.» Президент отметил, что «миллионы молодых людей сталкиваются с травлей, насилием, травмами и психическим здоровьем» из-за поведения и продуктов ответчиков, и вновь заявил, что «мы должны привлекать компании социальных сетей к ответственности» за их роль в этом кризисе.

18. Эти заявления президента Байдена и Главного хирурга соответствуют значительному объёму рецензируемой научной литературы, документирующей вредное воздействие приложений ответчиков на наших детей, включая различные травмы, полученные истцами. Этот корпус исследований показывает, что дефектно разработанные продукты ответчиков могут причинять вред, который испытывают истцы: зависимость, компульсивное употребление, тревожность, депрессию, расстройства пищевого поведения, дисморфию тела, самоповреждение, сексуальную эксплуатацию, суицидальные мысли, другие серьёзные заболевания и травмы, а также самоубийство. В целом уровень этих расстройств значительно вырос из-за широкого употребления продуктов ответчиков детьми в этой стране и по всему миру.

19. Ответчики знали или должны были знать о рисках такой зависимости — которую по крайней мере один ответчик эвфемистически называет «проблемным использованием». Они могли бы сменить продукты, чтобы избежать вреда. Они могли бы предупредить общественность и истцов об опасности. Вместо этого ответчики поставили рост на первое место.

20. Истцы стремятся взыскать ущерб с ответчиков и привлекать их к ответственности за личные травмы, вызванные их неправомерным поведением. Это поведение включает: (a) разработку дефектных товаров, причинивших серьёзные травмы пользователям; (b) недостаточное предупреждение о серьёзных и разумно предсказуемых рисках для здоровья при использовании продуктов; (c) несоблюдение разумной осторожности, среди прочего, при разработке, проектировании, управлении, эксплуатации, тестировании, производстве, маркировке, маркетинге, рекламе, продвижении, контроле, продаже, поставках и распространении их продукции; и (d) относительно Meta, умышленного сокрытия, искажения и препятствования общественной осведомлённости о серьёзных рисках для здоровья пользователей её продукции.

21. Данный иск подаётся от имени детей, получивших личные травмы — а в случаях смерти — личных представителей их имущества («истцы») — из-за использования ими продукции ответчиков и, где это применимо, их родителей, опекунов, супругов, детей, братьев и сестёр и близких родственников, которые понесли потерю общества или консорциума и другие травмы в результате вреда истцам («истцы Консорциума»), которые подают краткую форму жалобы.

В соответствии с ожидаемым судебным приказом все обвинения, изложенные в данном иске, считаются признанными в любой краткой форме иска относительно указанных в нем ответчиков.

22. Истцы получили различные личные травмы из-за использования продукции ответчиков. Истцы и истцы консорциума пострадали как прямой и непосредственный результат неправомерного поведения ответчиков. К этим травмам относятся боль, страдания, инвалидность, увечие, обезображивание, смерть, повышенный риск травм и других серьёзных заболеваний, потеря удовольствия от жизни, утрата общества, усугубление или активация уже существующих заболеваний, рубцы, неудобства, понесённые расходы на медицинское обслуживание и лечение, потеря заработной платы и трудоспособности, а также другие экономические и неэкономические убытки (в частности, любые травмы, указанные в краткой форме жалобы). Эти потери часто бывают постоянными и продолжаются по своей природе.

23. Истцы прямо опровергают любые договоры, которые они могли заключить с каким-либо из ответчиков, или который ответчики могут утверждать, что заключили с ними до достижения совершеннолетия, поскольку не имели дееспособности к договору.»⁸

Истец приводит в исковом заявлении медицинские доказательства своего иска:

«2. Дети уникально подвержены вреду от приложений ответчиков.

62. Молодёжь — не только самый прибыльный рынок для ответчиков, но и именно наиболее уязвима к вреду, вызванному продуктами ответчиков.

63. «Каждый по своей природе реагирует на социальное одобрение.» «[Н]е, некоторые демографические группы, особенно подростки, более уязвимы к нему, чем другие.» В отличие от взрослых, которые «склонны иметь фиксированное чувство себя, меньше опирающееся на обратную связь от сверстников», подростки находятся в «периоде формирования личной и социальной идентичности», который теперь «зависит от социальных сетей».

64. Чтобы понять влияние приложений ответчиков на молодёжь, полезно понять некоторые основы человеческого мозга.

65. Лобные доли мозга — особенно префронтальная кора — контролируют когнитивные функции высшего порядка. Эта область мозга играет центральную роль в планировании и принятии исполнительных решений, включая оценку рисков и вознаграждений. Он также помогает подавлять импульсивные действия и «регулировать эмоциональные реакции на социальные награды».

⁸ Электронный песчур: [extension://mjdgcandcagmikhlbjnlkmfnjeamfikk/https://www.courthousenews.com/wp-content/uploads/2023/10/social-media-litigation-master-complaint-.pdf?utm_source=](https://mjdgcandcagmikhlbjnlkmfnjeamfikk/https://www.courthousenews.com/wp-content/uploads/2023/10/social-media-litigation-master-complaint-.pdf?utm_source=), дата обращения-27.01.2026.

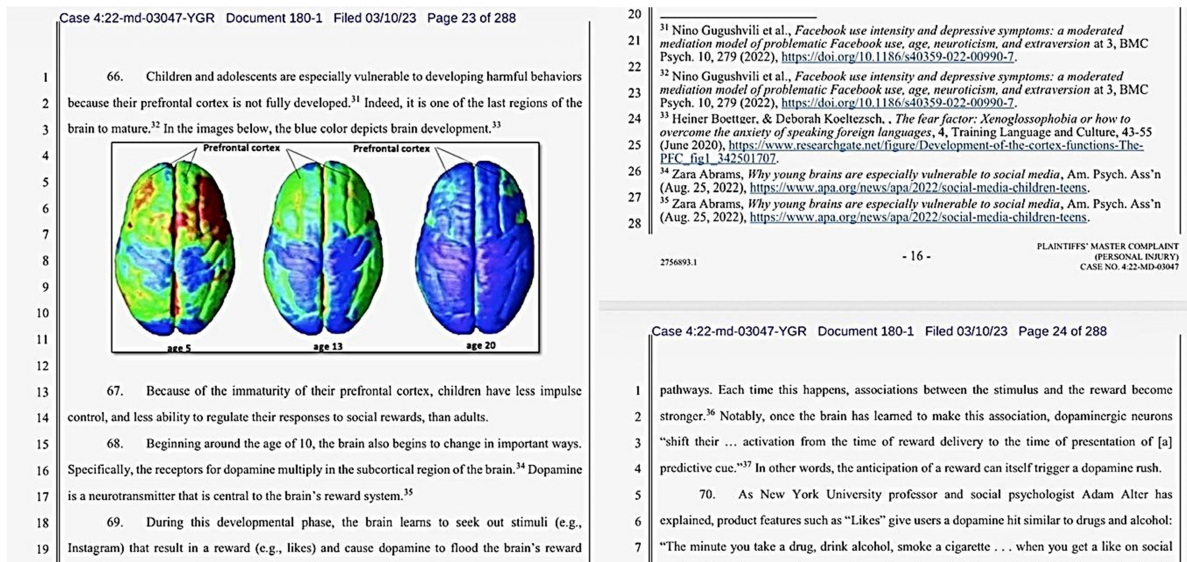

Рисунок 2. Медицинские доказательства в исковой заявлении

Истец твердо заявляет:

«3. Ответчики разрабатывали свои приложения для привлечения и привлечения молодежи.

76. Instagram, Facebook, TikTok, Snap и YouTube используют множество похожих дефектных и опасных функций продуктов, которые спроектированы для стимулирования большего количества использования молодежью — создавая необоснованный риск компульсивного использования и зависимости.⁴⁴ Например, все пять приложений собирают данные пользователей и используют эту информацию для генерации и продвижения алгоритмически адаптированных «лент» фотографий и видео.

И все пять включают способы выражения и получения одобрения, такие как лайки, сердечка, комментарии, репосты или репосты. В этом разделе объясняются психологические и социальные механизмы, используемые этими и другими дефектами продукта.»

Глава 3. Исковые требования и правовые основания иска

Исковые требования в рамках дела KGM v. Meta, Snapchat, Google рассматриваются Федеральным окружным судом Северного округа Калифорнии в порядке многорайонного производства (MDL) на основании 28 U.S.C. § 1407.⁹ При этом, несмотря на федеральную процессуальную форму рассмотрения, заявленные истцами требования не основаны на федеральных материальных нормах, а вытекают из деликтного и потребительского права штатов. В силу доктрины *Erie Railroad Co. v. Tompkins* федеральный суд в подобных делах применяет материальное право штатов при соблюдении федеральных процессуальных правил.¹⁰

⁹ 28 U.S.C. § 1407 — Multidistrict litigation.

¹⁰ *Erie Railroad Co. v. Tompkins*, 304 U.S. 64 (1938).

Процессуальные вопросы по делу регулируются Федеральными правилами гражданского судопроизводства США (Federal Rules of Civil Procedure), включая требования к содержанию искового заявления и основания для его отклонения на ранней стадии (Rule 8, Rule 12(b)(6)).¹¹ В то же время правовая квалификация заявленных требований осуществляется на основании норм общего права штатов, прежде всего Калифорнии, что обусловлено местом централизованного рассмотрения MDL и местонахождением ключевых ответчиков.

В качестве основного правового основания истцы ссылаются на доктрину ответственности за дефектную продукцию (products liability), сформулированную в Restatement (Second) of Torts § 402A и развитую в Restatement (Third) of Torts: Products Liability § 2.¹² Согласно указанным положениям, производитель несёт ответственность в случае, если продукт имеет дефект конструкции либо не содержит надлежащих предупреждений о разумно предсказуемых рисках, а такие риски могли быть снижены посредством разумно осуществимого альтернативного дизайна. В иске утверждается, что цифровые платформы ответчиков могут рассматриваться как «продукты» в смысле данной доктрины, а алгоритмические и интерфейсные решения — как элементы их конструкции.

Истцы квалифицируют в качестве дефектов конструкции, в частности, алгоритмически формируемые бесконечные ленты контента, механизмы переменного вознаграждения, системы социальных метрик (лайки, рейтинги, подписчики), навязчивые уведомления, а также формальные и неэффективные механизмы проверки возраста. По мнению истцов, данные элементы создают необоснованный и предсказуемый риск формирования компульсивного и зависимого поведения у несовершеннолетних пользователей, что позволяет рассматривать их как дефект дизайна в смысле product liability.

Одновременно заявляются требования о непредоставлении надлежащих предупреждений (failure to warn), основанные на тех же положениях Restatement (Third) of Torts: Products Liability § 2. Истцы указывают, что ответчики знали или должны были знать о серьёзных рисках для психического и физического здоровья несовершеннолетних, однако не раскрыли данную информацию пользователям и их родителям, не предупредили о возможных последствиях использования продуктов и, напротив, создавали иллюзию их безопасности и подконтрольности.

Дополнительно иск содержит требования, основанные на доктрине небрежности (negligence), построенной по классической модели американского деликтного права, включающей наличие обязанности разумной заботы (duty of care), её нарушение (breach), причинную связь (causation) и наступивший вред (damages). Истцы утверждают, что ответчики нарушили обязанность разумной заботы при разработке, тестировании, эксплуатации и модификации своих

¹¹ Federal Rules of Civil Procedure (Rules 8, 12(b)(6)).

¹² Restatement (Second) of Torts § 402A; Restatement (Third) of Torts: Products Liability § 2.

платформ, поскольку приоритизировали рост вовлечённости и рекламных доходов над безопасностью несовершеннолетних пользователей. Ключевым элементом данных требований выступает критерий предсказуемости вреда (foreseeability), традиционно применяемый судами штатов.

В отношении отдельных ответчиков, прежде всего Meta, истцы также ссылаются на нормы законодательства штата Калифорния о недобросовестных деловых практиках, включая California Business and Professions Code § 17200 и § 17500, запрещающие вводящие в заблуждение деловые практики и ложную рекламу.¹³ В рамках данных положений утверждается, что ответчики искажали информацию о безопасности своих продуктов, создавали иллюзию эффективного родительского контроля и скрывали существенные сведения о рисках для здоровья несовершеннолетних пользователей.

Таким образом, при федеральной процессуальной форме рассмотрения дела материально-правовая основа иска представляет собой совокупность норм деликтного и потребительского права штатов, применение которых в рамках многорайонного производства потенциально требует проведения сложного анализа применимого права (choice-of-law analysis) в отношении различных групп истцов. Указанное обстоятельство имеет принципиальное значение для оценки устойчивости заявленных требований и предопределяет ключевую роль правовой позиции защиты, к анализу которой целесообразно перейти далее.

Глава 4. Дополнительные основания гражданской ответственности Ответчиков

4.1. Халатность (Negligence)

Ответчики нарушили обязанность разумной заботы (duty of care) по отношению к несовершеннолетним пользователям, вытекающую из норм деликтного права штатов США (Common Law), Restatement (Second) of Torts §§ 281, 282, 284, 302, 302B и Restatement (Third) of Torts: Liability for Physical and Emotional Harm § 7.

Ответчики допустили нарушение данной обязанности, сознательно проектируя, внедряя и эксплуатируя социальные медиапродукты с заведомо аддиктивными и опасными характеристиками, не обеспечив адекватных мер защиты детей и не предупредив о известных и предсказуемых рисках.

Указанные действия находятся в прямой причинно-следственной связи с причинённым Истцам вредом, включая тяжкий психический вред и смерть.

4.2. Халатное исполнение добровольно принятой обязанности (Negligent Undertaking)

¹³ California Business and Professions Code §§ 17200, 17500.

Ответчики добровольно приняли на себя обязательства по обеспечению безопасности несовершеннолетних, публично заявляя о наличии механизмов модерации, фильтрации контента и иных защитных мер.

В соответствии с Restatement (Second) of Torts § 323 и § 324A, лицо, добровольно принявшее на себя обязанность, несёт ответственность за её небрежное исполнение, если такое исполнение увеличило риск причинения вреда либо создало у потерпевших ложное ощущение безопасности.

Ответчики исполнили указанные обязательства формально и неэффективно, что непосредственно способствовало наступлению вреда.

4.3. Недобросовестная и вводящая в заблуждение торговая практика (Unfair and Deceptive Trade Practices)

Действия Ответчиков образуют недобросовестную и обманную торговую практику, запрещённую 15 U.S.C. § 45(a) (Federal Trade Commission Act), а также законами штатов о защите потребителей, включая, в частности,

Cal. Bus. & Prof. Code §§ 17200–17210 (Unfair Competition Law) и

Cal. Civ. Code §§ 1750–1784 (Consumer Legal Remedies Act).

Ответчики вводили в заблуждение пользователей и их законных представителей относительно безопасности своих продуктов, скрывали существенные риски и коммерчески продвигали платформы несовершеннолетним без раскрытия критически важной информации.

4.4. Умышленное сокрытие существенных фактов и введение в заблуждение (Fraudulent Concealment and Misrepresentation)

Ответчики умышленно скрывали и искажали существенные факты, касающиеся аддитивного характера своих продуктов, масштабов эксплуатации несовершеннолетних и неэффективности заявленных защитных механизмов.

Данные действия подпадают под нормы деликтного права штатов США о мошенничестве (Common Law Fraud), Restatement (Second) of Torts §§ 525–549, а также § 551, устанавливающий обязанность раскрытия существенных фактов при наличии исключительного знания и предсказуемого доверия со стороны потерпевших.

4.5. Связанные нормы защиты несовершеннолетних (в обоснование противоправности и причинности)

Противоправность поведения Ответчиков и характер причинённого вреда подтверждаются, в том числе, следующими федеральными нормами:

- 18 U.S.C. § 1595 — гражданская ответственность за содействие торговле людьми;

- 18 U.S.C. §§ 2252, 2255, 2256 — нормы о сексуальной эксплуатации несовершеннолетних;

- 15 U.S.C. §§ 6501–6506 — Children’s Online Privacy Protection Act (COPPA).

4.6. Судебный запрет и иные меры правовой защиты (Injunctive and Equitable Relief)

На основании 28 U.S.C. §§ 2201–2202 (Declaratory Judgment Act), 15 U.S.C. § 45(b) и принципов права справедливости, Истцы вправе требовать

судебного запрета, устранения опасных характеристик продуктов Ответчиков, а также иных мер правовой и эквивалентной защиты.

Таким образом, поведение Ответчиков образует совокупность халатности, небрежного исполнения добровольно принятой обязанности, недобросовестной и обманной торговой практики, а также умышленного сокрытия существенных фактов, что создаёт самостоятельные и достаточные основания для гражданской ответственности и применения судебных запретов.

5. Требуемые меры правовой защиты (Relief Sought)

С учётом установленных фактов, правовой квалификации действий Ответчиков и характера причинённого вреда, Истцы обоснованно требуют применения совокупности компенсационных, штрафных и превентивных мер правовой защиты, допустимых в рамках гражданского и федерального права США.

5.1. Компенсационные убытки (Compensatory Damages)

Истцы требуют взыскания компенсационных убытков в объёме, достаточном для возмещения причинённого вреда, включая физический, психический и эмоциональный ущерб, экономические потери, расходы на лечение и реабилитацию, а также иные доказуемые убытки.

Правовая возможность взыскания компенсационных убытков вытекает из норм деликтного права штатов США и общих принципов гражданской ответственности, закреплённых в Restatement (Second) of Torts.¹⁴

5.2. Штрафные (карательные) убытки (Punitive Damages)

С учётом сознательного, системного и социально опасного характера поведения Ответчиков, Истцы требуют взыскания штрафных (карательных) убытков, направленных на наказание и предотвращение аналогичных нарушений в будущем.

Взыскание punitive damages допустимо при доказанности злонамеренного безразличия (reckless disregard) к безопасности потерпевших, что соответствует подходу, закреплённому в Restatement (Second) of Torts § 908 и судебной практике США.¹⁵

5.3. Судебный запрет (Injunctive Relief)

Истцы требуют применения судебного запрета, направленного на устранение источников продолжающегося и будущего вреда, включая:

- запрет эксплуатации аддиктивных и опасных функциональных элементов цифровых платформ в отношении несовершеннолетних;
- обязательный редизайн продуктов с приоритетом безопасности детей;
- внедрение эффективных механизмов модерации и контроля;
- запрет вводящих в заблуждение заявлений о безопасности платформ.

¹⁴ Restatement (Second) of Torts. § 901–§ 924. — St. Paul : American Law Institute, 1979.

¹⁵ Restatement (Second) of Torts. § 908. — St. Paul : American Law Institute, 1979

Правовая возможность применения судебного запрета основана на Declaratory Judgment Act и принципах права справедливости (equity), допускающих вмешательство суда при наличии непоправимого вреда и общественной значимости нарушений.¹⁶

5.4. Декларативное судебное решение (Declaratory Relief)

Истцы требуют вынесения судебного решения, устанавливающего факт противоправности поведения Ответчиков, включая признание халатности, недобросовестной торговой практики и умышленного сокрытия существенных фактов.

Декларативное решение необходимо для восстановления правовой определённости и предотвращения повторения аналогичных нарушений.¹⁷

5.5. Возмещение неосновательно полученной выгоды (Disgorgement / Restitution)

Истцы требуют изъятия (disgorgement) прибыли, полученной Ответчиками вследствие недобросовестной и обманной практики, а также применения реституции как меры восстановления справедливости.

Данная мера прямо вытекает из § 5 Federal Trade Commission Act и судебной практики по делам о системных нарушениях прав потребителей.¹⁸

5.6. Судебный надзор и независимый аудит

С учётом системного характера выявленных нарушений Истцы требуют установления судебного надзора за исполнением предписанных мер, включая:

- проведение независимых аудитов алгоритмов и систем модерации;
- регулярную отчётность Ответчиков перед судом;
- контроль соблюдения требований по защите несовершеннолетних.

Такие меры соответствуют практике применения расширенных средств правовой защиты при массовых и структурных нарушениях.

5.7. Возмещение судебных расходов

Истцы требуют взыскания судебных расходов, включая оплату юридической помощи, экспертиз и иных издержек, в соответствии с применимыми нормами федерального и штатного законодательства.¹⁹

Требуемые меры правовой защиты носят не карательно-декларативный, а системно-превентивный характер и направлены на устранение источников вреда, восстановление нарушенных прав и защиту общественных интересов, прежде всего прав и безопасности несовершеннолетних.

¹⁶ Declaratory Judgment Act : 28 U.S.C. §§ 2201–2202.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Federal Trade Commission Act : 15 U.S.C. § 45(a), (b).

¹⁹ Federal Rules of Civil Procedure. Rule 54(d).

6. Определение Суда Калифорнии

SUPERIOR COURT OF CALIFORNIA, COUNTY OF LOS ANGELES	
Civil Division	
Central District, Spring Street Courthouse, Department 12	
22STCV21355	November 5, 2025
CHRISTINA ARLINGTON SMITH INDIVIDUALLY AND AS SUCCESSOR-IN-INTEREST TO LALANI WALTON, DECEASED, et al. vs TIKTOK INC., et al.	3:58 PM
Judge: Honorable Carolyn B. Kuhl	CSR: None
Judicial Assistant: L. Ennis	ERM: None
Courtroom Assistant: M. Miro	Deputy Sheriff: None
APPEARANCES:	
For Plaintiff(s): No Appearances	
For Defendant(s): No Appearances	
NATURE OF PROCEEDINGS: Ruling on Submitted Matter [P.F., et al. v. Meta Platforms, Inc., et al. 23SMCV03371]	
The Court, having taken the matters under submission on 10/28/2025 on case 23SMCV03371, now rules as follows:	
Meta's Motion for Summary Judgment, or, in the Alternative, for Summary Adjudication (K.G.M.)	
Court's Ruling: The Motion is denied.	
Meta moves for summary judgment as to K.G.M. Alternatively, Meta moves for summary adjudication of K.G.M.'s claims against Meta for (1) negligence and (2) negligent failure to warn. After filing the Motion, Meta filed a "First Supplemental Memorandum of Points and Authorities" (Meta's Supp. Mem.). Herein, the court relies on and (where necessary) cites this supplemental memorandum.	
Before addressing Meta's request for summary judgment/adjudication as to entire causes of action, the court must first reject Meta's improper attempt to have this court adjudicate issues regarding particular "injuries," particular "features," or particular "warnings." Meta has requested adjudication as to 20 different injuries, features or warnings. For example, Meta seeks a ruling finding that "Plaintiff's claims of harm from recommended content are inextricably tied to third-party content and Meta's publishing activities, and are therefore barred by Section 230 of the Communications Decency Act or the First Amendment to the U.S. Constitution." (See Defs' Not. Mot., at p. iii.) Meta's request is improper under California procedural law. A party cannot move for summary adjudication of an <i>issue</i> within a cause of action when adjudication of that issue would not completely dispose of that cause of action. (See, e.g., <i>Belio v. Panorama Optics, Inc.</i> (1995) 33 Cal.App.4th 1096, 1103.) As the Code of Civil Procedure makes clear, "[a]	

Minute Order

Page 1 of 11

Рис.3 Первая страница определения Суда Калифорнии

Ввиду того, что значительная часть материалов федерального процесса подана под грифом секретно (under seal), в настоящей статье в качестве основного источника анализа используется доступное определение суда штата Калифорния, в котором суд дал развернутую оценку тем же, по существу, правовым доводам ответчиков. А учитывая факт, что доступ к судебным материалам может быть ограничен пользователями из России из-за введенных санкций, привожу текст судебного определения в моем переводе.

«22STCV21355 5 ноября 2025 года
CHRISTINA ARLINGTON SMITH INDIVIDUALLY AND AS
SUCCESSOR-IN-INTEREST TO LALANI WALTON,
DECEASED, et al. vs TIKTOK INC., et al.
3:58 PM
Судья: Досточтимая судья Кэролин Б. Кул CSR: нет
Судебный ассистент: Л. Эннис ERM: Нет

Помощник суда: М. Миро Заместитель шерифа: нет

Порядок протокола. Страница 1 из 11

ПОЯВЛЕНИЯ:

Для истца(ов): нет явок

Для ответчика(ов): явок в суд не было

ХАРАКТЕР ПРОИЗВОДСТВА: Решение по представленному материалу [P.F. и др. против Meta Platforms, Inc. и др. 23SMCV03371]

Суд, рассматривая рассматриваемые вопросы 28.10.2025 по делу 23SMCV03371, теперь выносит следующее решение:

Ходатайство Meta о вынесении решения без упрощённого порядка судопроизводства, или, в альтернативе, о вынесении решения в упрощённом порядке (K.G.M.)

Решение суда: ходатайство отклонено.

Meta ходатайствует о вынесении решения в упрощённом порядке по делу K.G.M. В качестве альтернативы Meta ходатайствует о рассмотрении упрощённого рассмотрения требований K.G.M. к Meta по (1) халатности и (2) ненадлежащему предупреждению. После подачи ходатайства Meta подала «Первый дополнительный меморандум по вопросам и полномочиям» (Meta's Supp. Mem.). Здесь суд ссылается на этот дополнительный меморандум и (при необходимости) ссылается на этот дополнительный меморандум.

Прежде чем рассматривать запрос Meta о вынесении решения в порядке без судебного разбирательства по всем основаниям иска, суд должен сначала отклонить неправомерную попытку Meta доверить этому суду рассмотрение вопросов, касающихся конкретных «травм», конкретных «особенностей» или конкретных «предупреждений». Meta запросила вынесение решения по 20 различным травмам, признакам или предупреждениям. Например, Meta добивается вынесения решения, согласно которому «претензии истца на вред, полученный от рекомендуемого контента, неразрывно связаны с контентом третьих лиц и публикационной деятельностью Meta, и поэтому запрещены разделом 230 Закона о порядочности в коммуникациях или Первой поправкой к Конституции США». (См. Defs' Not. Mot., стр. iii.) Запрос Meta является ненадлежащим с точки зрения процессуального законодательства Калифорнии. Сторона не может ходатайствовать о рассмотрении вопроса в рамках основания иска, если рассмотрение этого вопроса не полностью устранил этот иск. (См., например, *Belio против Panorama Optics, Inc.* (1995) 33 Cal.App.4th 1096, 1103.) Как ясно указано в Кодексе гражданского судопроизводства, «ходатайство о вынесении решения в упрощённом порядке должно быть удовлетворено только в том случае, если оно полностью устраняет основание для иска, позитивную защиту, требование о возмещении ущерба или вопрос обязанности.» (Code Civ. Proc., § 437c, подраздел. (f)(1).)

Meta выдвигает четыре основных аргумента в поддержку своего утверждения о неудовлетворительности претензий K.G.M. Во-первых, Meta утверждает, что раздел 230 запрещает требования K.G.M. Meta фактически

повторно рассматривает вопросы, которые был решен этим судом при рассмотрении оспариваний ответчиков. Суд направляет читателя к решениям этого суда по разделу 230. (См. Решение по отклонению ответчиков к основной жалобе и трём кратким жалобам, 13 октября 2023 года [89-страничное постановление, рассматривающее, в частности, аргумент ответчиков о том, что раздел 230 полностью запрещает требования истцов]; см. также Решение суда по ходатайству ответчиков об исключении обвинений третьих лиц в нарушениях и онлайн-оспариваниях из выявленных коротких жалоб, 19 июля 2024 года [приказ о том, какие типы функций на платформах не могут, в результате раздела 230 служат основанием для ответственности ответчиков].) В данном случае Meta не представила новых аргументов или новых полномочий убедить суд пересмотреть свои предыдущие выводы.

Meta утверждает, что претензии K.G.M. недопустимо направлены на привлечение Meta к ответственности как издателя за вред, связанный с сторонним контентом на платформах Meta. Например, Meta утверждает, что K.G.M. не может предъявлять ответственность на основании функции дизайна «бесконечная прокрутка», поскольку эта функция лишь привела истца к просмотру контента. (См. Meta's Supp. Mem, стр. 9-10.) Однако тот факт, что функция дизайна, такая как «бесконечная прокрутка», побуждала пользователя продолжать потреблять вредный контент, не означает, что не может нести ответственность за вред, возникший от самой функции дизайна. (См. Решение по отклонению ответчиков к основной жалобе и трем кратким жалобам, 13 октября 2023 года, стр. 59 [вред от функции «бесконечный свиток» может привести к иску, не запрещённому разделом 230].) Здесь есть доказательства, указывающие на то, что сама конструктивная особенность «бесконечного свитка» навредила K.G.M. Meta не оспаривает того, что K.G.M. свидетельствовала, что она пострадала от использования функции «бесконечного свитка». (См. Resp. K.G.M.'s Sep. St., стр. 113, факт Pl No 225.) Более того, Meta не возражает против этого конкретного показания. (См. Objs. Def., стр. 6, Obj. 13.) Этих доказательств достаточно, чтобы исключить вывод о том, что нет спорного фактического вопроса о том, основаны ли заявления K.G.M. на вреде, возникающем от контента третьих лиц. Аргумент Meta по разделу 230 не оправдывает постановку об удовлетворении ходатайства.

Meta вновь утверждает, как и при подаче ходатайства ответчиков об отклонении определённых обвинений из конкретных Краткосрочных жалоб, что «тяжесть» заявленных исков является вредом, нанесённым контентом социальных сетей. (См. решение суда по ходатайству ответчиков об исключении обвинений третьих лиц в неправомерных действиях и онлайн-оспариваниях из идентифицированных коротких жалоб, 19 июля 2024 года, стр. 24.) Как обсуждалось выше, Meta, безусловно, может утверждать присяжным, что травмы K.G.M. были вызваны просмотренным ею контентом. Однако истец представил доказательства того, что функции Instagram, которые привлекают пользователя к компульсивному просмотру контента, были существенным фактором причинения ей вреда. Суды неоднократно «отвергали использование

теста 'за исключением «если бы не то»), который предоставил бы иммунитет по [разделу 230] только потому, что в противном случае иск не возник бы без содержания третьих лиц.» (Lee против Amazon.com, Inc. (2022) 76 Cal.App.5th 200, 256.)

По похожим причинам показания К.Г.М. о том, что она использовала Instagram, а не Facebook, потому что лайкла контент, который видела в Instagram, не требуют, чтобы суд (или присяжные) игнорировали другие доказательства использования Instagram. Причина, по которой К.Г.М. изначально использовала Instagram, может быть связана с причиной травмы К.Г.М., но также есть доказательства того, что то, как Instagram взаимодействовал с К.Г.М. на протяжении времени — функции, влиявшие на её дальнейшее использование социальной сети — способствовали её травме.

Второй аргумент Meta заключается в том, что Первая поправка запрещает заявления К.Г.М., потому что эти заявления «напрямую направлены на защищённую экспрессивную деятельность Meta — её выбор в организации и представлении речи третьих лиц — и заставят Meta изменить способы кураторства и организации контента». (Meta's Supp. Mem., стр. 12.) Этот суд уже рассмотрел аргументы Meta, основанные на решении Верховного суда США по делу *Moody v. NetChoice, LLC* (2024) 602 U.S. 707. Как уже объяснялось, «якобы вызывающие зависимость функции платформ ответчиков (такие как бесконечная прокрутка) нельзя сравнить с тем, как издатель выбирает компиляцию информации, а основаны на вреде, якобы причинённом дизайнерскими особенностями, влияющими на взаимодействие истцов с платформами, независимо от характера просматриваемого стороннего контента.» (Решение по возражению ответчиков к исправленным кратковременным жалобам, 8 января 2025 года, стр. 15, внутренние цитаты и кавычки опущены.) Как и в аргументе по разделу 230, Meta утверждает, что Первая поправка запрещает требования К.Г.М., потому что именно контент третьих лиц причинил вред К.Г.М. Но, опять же, в материалах есть доказательства того, что К.Г.М. пострадал из-за конструктивных особенностей. Причина вреда К.Г.М. — это спорный фактический вопрос, который должен быть решен присяжными.

Третий основной аргумент Meta заключается в том, что К.Г.М. не может доказать элементы своего утверждения. Что касается основания иска по поводу халатности, этот аргумент является повторением аргумента Meta о том, что К.Г.М. не может доказать, что конструктивные особенности причинили ей вред. Как объяснялось выше, существует фактический спор о том, причинили ли конструктивные особенности вред К.Г.М. Что касается иска о ненадлежащем предупреждении, Meta утверждает, что иск отклоняется, потому что К.Г.М. не может доказать, что её вред был бы избежан или уменьшился, если бы Meta выпустила запрошенные предупреждения. Meta отмечает, что К.Г.М. не читала условия использования Instagram перед созданием аккаунтов в Instagram. Но заявление К.Г.М. касается и характера предупреждений. К.Г.М.

не утверждает, что Meta должна была просто предоставлять предупреждения, скрытые в тексте условий использования Instagram.

«Эксперт по предупреждениям» истцов выразил своё мнение, что предупреждения должны быть «большими» и «заметно размещёнными». (Meta's Resp. Pl's Sep. St., стр. 62-63, Pl's Fact No. 52.) Бесспорно, что «ни К.Г.М., ни её мать никогда не видели никаких заявлений или предупреждений о безопасности Instagram» (Meta's Resp. Pl's Sep. St., стр. 122-123, Pl's Fact No. 272.) Следующий факт также бесспорен:

Мать К.Г.М. узнала об опасности социальных сетей из программы «60 минут» задолго до того, как её дочь начала пользоваться этими приложениями. Она свидетельствовала, что если бы знала о вреде раньше, «никогда бы не дала К.Г.М. телефон, и всё было бы иначе».

(Meta's Resp. Pl's Sep. St., стр. 123, Pl's Fact No. 273, внутренние скобки опущены.) Очевидно, что существуют спорные фактические вопросы.

Четвёртый аргумент Meta заключается в том, что некоторые ответчики, связанные с Meta, должны быть исключены из этого судебного разбирательства, поскольку они не имели отношения к травмам К.Г.М. Meta утверждает:

Только Meta Platforms, Inc. управляет Instagram. SS ¶ 59. Другие ответчики по делу Meta — Meta Payments Inc., также известная как Facebook Payments Inc., Siculus LLC, также Siculus, Inc., Facebook Operations, LLC, Meta Platforms Technologies, LLC f/k/a Facebook Technologies, LLC, Facebook Holdings, LLC и Instagram LLC («Недействующие ответчики») — этого не делают. SS ¶¶ 60–62.

(Meta's Supp. Mem., стр. 20.) В поддержку этого аргумента Meta ссылается на свои собственные «Ответы и возражения на письменные вопросы истцов» по правилу 30(b)(6) ответчикам Meta. (Simonsen Decl. Ex. 8.) Истец возражает против этих представленных доказательств, утверждая, что лицо, проверяющее ответы для Meta, не заявляет, что обладает личным знанием фактов, изложенных в ответах по правилу 30(b)(6), и что истец не имел возможности проверить ответы посредством перекрёстного допроса в ходе показаний.

Суд удовлетворяет возражение истца. Согласно законодательству Калифорнии, сторона не может предоставлять свои собственные допросные ответы в качестве доказательств — эти ответы могут использоваться только для импичмента стороны, отвечавшей на допросы.

На судебном процессе или на любом другом слушании по делу, насколько это допустимо по правилам доказательств, сторона, выступающая или любая другая, кроме ответчика, может использовать любой ответ или часть ответа на допрос только против ответчика.» (Code Civ. Proc., § 2030.410, курсивом добавлен.) Таким образом, отвечающая сторона не может использовать собственные допросные ответы в своих интересах. Суд первой инстанции не злоупотребил своей дискрецией, удовлетворив возражение истца

против использования ответчиком собственных допросных ответов в качестве доказательства в поддержку его изложения неоспоримых фактов.

(Great American Ins. Cos. против Gordon Trucking, Inc. (2008) 165 Cal.App.4th 445, 450.)

На устных слушаниях адвокат Meta утверждал, что ответы на допрос письменными вопросами, проводимые в соответствии с разделом 31 Федерального правила гражданского судопроизводства, следует рассматривать как показания, данные в ходе показаний, а не как допросные ответы. Адвокат, приведённый в поддержку данного положения, дело *United States v. Салим* (1988) 855 F.2d 944 (Салим). В этом деле суд рассмотрел, допускает ли Федеральное правило гражданского судопроизводства 15 подачу в уголовном процессе допрос, проведённого французскими властями. Суд охарактеризовал допрос, полученный во Франции, как аналогичный допросу по письменным вопросам, проведённым в соответствии с Федеральным правилом гражданского судопроизводства 31. Суд также отметил, что правило 31 позволяет подавать как прямые, так и перекрёстные вопросы в письменном виде. (Там же, стр. 951.) Для решения суда было важно, что иностранные показания на допросе были допустимы в уголовном процессе, что сторона, выступившая против признания доказательств, имела «достаточно возможностей задать свидетелю новые вопросы после изучения её ответов на предыдущие». (Там же, стр. 954.)

В текущей ситуации этого дела этот суд не контролировал получение информации, которое истцам было разрешено взять по Meta (суд по делу MDL контролировал это раскрытие), и суд не знает, имели ли истцы возможность уточнить ответы на допрос письменными вопросами, чтобы задать дополнительные вопросы и проверить надёжность письменных ответов Meta. Кроме того, в отличие от обстоятельств по делу Салим, где иностранное заявление касалось идентифицированного лица, рассматриваемые здесь показания были взяты в соответствии с разделом 31(a)(4) Федерального правила гражданского процессуального кодекса — вопросы, адресованные организации в соответствии с Правилom 30(b)(6) — и Meta была обязана назначить лицо для дачи показаний о информации, известной или разумно доступной организации. Истец возражает, что лицо, проверившее ответы на допрос, не заявляло о личных знаниях. Заявление, подтверждающее ответы, было подписано Николь Лопес, но в отрывке, предоставленном к ходатайству Meta, ничто не указывает право свидетеля и не даёт никакой гарантии, что она обладала необходимой информацией для квалификации свидетеля в соответствии с Правилom 30(b)(6), как того требует Правило 31(a)(4). Суд удовлетворяет возражение истца против Приложения 8 к Декларации Симонсена.

Ходатайство Meta о вынесении решения в порядке в отношении ответчиков, связанных с Meta, таким образом отклонено.

Ходатайство ответчиков YouTube, LLC и Google LLC о вынесении решения в порядке упрощённого порядка или, в альтернативе, о вынесении решения в упрощённом порядке по оставшимся основаниям иска истца K.G.M.

Решение суда: ходатайство отклонено.

Google ходатайствует о вынесении решения в порядке упрощённого или упрощённом рассмотрении по оставшимся основаниям иска К.Г.М. за халатность и ненадлежащее предупреждение. Google также требует «упрощённого рассмотрения» следующих четырёх якобы неправомерных действий, совершённых Google:

1. Подвергание истца воздействию стороннего контента, который она считает неприемлемым, через комментарии, рекомендации по контенту и автовоспроизведение;

2. Предоставление истцу возможности получать (или не получать) комментарии и/или лайки от третьих лиц к своим видео на YouTube;

3. Представление отобранных лент на YouTube, которые истец использовал для просмотра видео; и

4. Неспособность внедрить «более строгие возрастные ограничения» на YouTube.

После подачи ходатайства Google подала исправленный меморандум о замечаниях и полномочиях (Google Am. Mem.). Здесь суд ссылается на этот исправленный меморандум и (при необходимости) ссылается на этот исправленный меморандум.

Как было объяснено выше в связи с ходатайством Meta, просьба к суду вынести упрощённое рассмотрение по отдельным вопросам (например, причинил ли Google юридически признанный вред К.Г.М., показывая отобранные YouTube-ленты) является процедурно некорректным. Сторона не может ходатайствовать о рассмотрении вопроса в рамках основания иска, если рассмотрение этого вопроса не полностью устранил этот иск. (См., например, *Belio против Panorama Optics, Inc.* (1995) 33 Cal.App.4th 1096, 1103.) Как ясно указано в Кодексе гражданского процессуального кодекса,

«[a] ходатайство о вынесении решения в упрощённом порядке должно быть удовлетворено только в том случае, если оно полностью устраняет основание для иска, позитивную защиту, требование о возмещении убытков или вопрос обязанности.» (Code Civ. Proc., § 437c, подраздел. (f)(1).)

Основной аргумент Google заключается в том, что претензии К.Г.М. отклоняются, потому что они запрещены разделом 230 и Первой поправкой. Короче говоря, Google утверждает, что этот суд должен прийти к выводу, что не существует спорного вопроса существенного факта о том, пострадала ли К.Г.М. из-за конструктивных особенностей или же ущерба от неисполняемого стороннего контента.

Параметры ограничений, предусмотренных разделом 230 и Первой поправкой, ранее были проанализированы этим судом и вновь изложены выше при обсуждении ходатайства Meta о вынесении решения без судебного разбирательства. К.Г.М. представила доказательства того, что использование дизайнерских функций YouTube причинило ей вред. К.Г.М. свидетельствовала, что использовала YouTube и считает, что YouTube «способствовал её зависимости от социальных сетей». (Олсон Декл., Исх. 1, стр. 248:22-25.) Она

свидетельствовала, что функция «autoplay» на YouTube способствовала её зависимости от социальных сетей. (Olson Decl., Иск. 1, стр. 249:16-20.) К.Г.М. свидетельствовала, что использование социальных сетей «способствовало её тревожности и депрессии и заставило её чувствовать себя более неуверенно». (Olson Decl., Иск. 1, стр. 252:3-5.) Кроме того, К.Г.М., как и другие истцы, также ссылается на доказательства, представленные экспертом Баготом, который приходит к выводу, что определённые элементы дизайна платформы Google YouTube способны причинять психический вред, который якобы испытывает К.Г.М. (СМ., например, Olson Decl., Ех. 37, стр. 62:7-15; см. также Bagot Gen. Causation Rept., стр. 51 [рассматривается, как «автовоспроизведение» способствует зависимости социальной сети].)

Хотя Google оспаривал допустимость общих показаний Багота о причинно-следственной связи, этот суд постановил, что Багот может давать показания на суде. В конечном итоге ключевой вопрос причинности должен решаться присяжными.

Второй основной аргумент Google похож на первый. Google утверждает, что К.Г.М. «не несёт на себе ответственность по созданию вопроса для присяжных по причинно-следственной связи». (Am. Mem. от Google, стр. 21.)

Google прав, что «вопросы причинно-следственной связи в данном случае неоспоримо сложны». (Am. Mem. от Google, стр. 21.) Эти «вопросы причинно-следственной связи» должны быть решены присяжными после представления всех допустимых доказательств на суде. Опять же, этот суд уже отклонил аргумент ответчиков о том, что Багот не может дать показания относительно причинно-следственной связи на суде.

Google утверждает, что иск о отказе от предупреждения отклоняется, поскольку К.Г.М. не может представить никаких доказательств, подтверждающих, что любое предупреждение могло бы предотвратить вред, понесённый К.Г.М. Однако и этот вопрос должен решаться присяжными. Для целей данного ходатайства следующее является неоспоримым:

Мать К.Г.М. узнала об опасности социальных сетей из программы «60 минут» задолго до того, как её дочь начала пользоваться этими приложениями. Она заявила: «Я не знала, не знала, есть ли опасности», «я не осознавала, какой вред это может причинить», и что если бы она знала о вреде раньше, она «никогда бы не дала К.Г.М. телефон, и всё было бы иначе.»

(Сеп. St. на YouTube Resp. Pl, стр. 136, факт Pl No 226, внутренние скобки опущены.)

Ходатайство о вынесении решения в порядке упрощённого порядка или, в альтернативе, о вынесении решения в упрощённом порядке (поданное компанией ByteDance против К.Г.М.)

Решение суда: ходатайство отклонено.

ByteDance ходатайствует о вынесении судебного решения в порядке без судебного разбирательства или рассмотрении жалоб К.Г.М. о халатности и ненадлежащем предупреждении в связи с использованием TikTok.

Как отмечалось выше в отношении ходатайств других ответчиков, этот суд не может решать отдельные «вопросы». Этот суд может удовлетворить ходатайство только в том случае, если он определит, что одно или несколько оснований по делу K.G.M. отклоняются.

ByteDance утверждает, что претензии K.G.M. не имеют юридической точки зрения, поскольку нет фактического спора о том, что дизайнерские особенности TikTok не причинили вред K.G.M. Приводя этот аргумент,

ByteDance утверждает, что экспертные показания Багот (1) недопустимы и (2) недостаточно доказывают ответственность TikTok. Этот суд уже постановил, что Багот может предоставить показания о причинно-следственной связи. Кроме того, достаточно ли мнение Багота о том, способен ли TikTok причинять вред K.G.M., достаточным для доказательства ответственности на суде — это фактический вопрос, который должен решать присяжные. Показания Багот о дизайнерских функциях, использовавшихся на TikTok и других платформах социальных сетей, напрямую связаны с вопросом, причиняют ли эти элементы такого же вреда, который якобы причиняет K.G.M. здесь. Нет сомнений, что K.G.M., используя TikTok, был подвержен этим функциям. Действительно, здесь бесспорно, что K.G.M. утверждала, что ей навредили дизайнерские функции TikTok, такие как «бесконечное прокрутка». (ByteDance Resp. Pl's Sep. St., стр. 82, Pl's Fact No 164.) K.G.M. свидетельствовала, что бесконечная функция прокрутки TikTok делала TikTok зависимым и мешала сну K.G.M. (ByteDance Resp. Pl's Sep. St., стр. 82, Pl's Fact No 165.) Поэтому присяжные должны определить, были ли эти элементы дизайна TikTok причиной вреда K.G.M.

Кроме того, поскольку вопрос о том, причинили ли дизайнерские особенности TikTok вред K.G.M., должен быть решён присяжными, этот суд не может вынести решение в порядке по статье 230 или Первой поправке.

ByteDance настаивает, что не может нести ответственность, поскольку K.G.M. уже страдала от психических проблем до того, как начала пользоваться TikTok. Однако вопрос о том, способствовало ли последующее использование TikTok таким вредам или усилило, остаётся фактическим вопросом для присяжных. Сложный фактический вопрос о том, являются ли дизайнерские особенности TikTok существенной причиной вреда K.G.M., нельзя решить в порядке суда без судебного разбирательства.

ByteDance также утверждает, что иск K.G.M. о ненадлежащем предупреждении отклоняется. Короче говоря, ByteDance утверждает, что K.G.M. не может доказать, что отказ предупреждения действительно причинил вред K.G.M., вызванный использованием TikTok. Этот вопрос нельзя решить посредством суда без судебного разбирательства. ByteDance подчёркивает, что ни K.G.M., ни её мать не читали условия использования TikTok или политику конфиденциальности. Однако иск о ненадлежащем предупреждении может оставаться действительным, даже если родители пострадавшего несовершеннолетнего не читали определённые документы, выданные ответчиком. Эксперт K.G.M. дал показания, согласно которому любое

предупреждение от ByteDance, чтобы быть эффективным, не может быть просто включено в текст условий использования TikTok. (См. ByteDance's Rep. Pl's Sep. St., стр. 90, Pl's Fact No 183.) Здесь ByteDance не отрицает, что не выпустила определённых предупреждений, например, о предупреждении о том, что использование несовершеннолетним функции бесконечной прокрутки TikTok может нанести определённый вред психическому здоровью. Судитель мог бы сделать вывод, исходя из имеющихся данных, что если бы ByteDance выпустил такие предупреждения, они могли бы в конечном итоге предупредить К.Г.М. и/или её мать об опасностях, связанных с использованием TikTok К.Г.М.

Ходатайство ответчика Snap Inc. о вынесении суда в порядке без судебного разбирательства, или, в альтернативе, о вынесении решения в порядке упрощённого рассмотрения

Решение суда: ходатайство отклонено.

Snap ходатайствует о вынесении решения и/или по трём основаниям: (1) К.Г.М. не имеет допустимых экспертных доказательств, подтверждающих, что использование Snapchat вызвало ей предполагаемые травмы; (2) мнения экспертов К.Г.М. не могут подтвердить причинно-следственную связь, даже если это допустимо, из-за множества других задокументированных причин заявленных травм К.Г.М.; и (3) Требования К.Г.М. имеют преимущество в соответствии с разделом 230 и запрещены Первой поправкой. Прежде чем рассматривать эти три аргумента, суд должен вновь ясно заявить, что может предоставлять только упрощённое рассмотрение по всей основной причине иска. Поэтому суд должен отклонить приглашение Snap рассматривать «некоторые аспекты требований К.Г.М.» (Snap's Supp. Not. Mot., стр. 2.)

Как было объяснено выше в связи с ходатайствами других ответчиков, такой запрос является процедурно ненадлежащим. Вред от одного элемента дизайна на платформе социальной сети не приводит к «отдельной и отдельной причине иска» от иска о вреде, причиненном другой особенностью этой же социальной сети.

Первый, второй и третий аргументы, выдвинутые Snapchat, можно свести следующим образом: Snap считает, что нет доказательств того, что конструктивные особенности Snapchat стали причиной травм К.Г.М. Ходатайство Snap отклонено, потому что К.Г.М. представила доказательства, опровергающие фактические утверждения Snap. Бесспорно, что К.Г.М. использовала Snapchat. Эксперт К.Г.М. пришёл к выводу, что конструктивные особенности Snapchat могут вызывать такие же вред, которые испытывает К.Г.М. «В своём общем отчете о причинно-следственной связи доктор Багот выдвигает мнение, что Snapchat использует такие функции, как прерывистый механизм подкрепления (включая Snap Striaks), эфемерные сообщения, бесконечная прокрутка и фильтры и линзы, изменяющие внешность, специально разработанные для максимизации вовлечённости подростков, способствуют социальному сравнению по внешности и увеличивают риск психиатрических повреждений, включая тревожность, расстройства пищевого поведения и компульсивное употребление.» (Ответ Snap Pl's Sep. St., стр. 141,

Pl's Fact No 222.) Поскольку есть доказательства того, что (1) К.Г.М. использовал Snapchat,

и (2) конструктивные особенности Snapchat вызвали такие же вреды, которые якобы причиняет К.Г.М., судя по фактам может прийти к выводу, что конструктивные особенности Snapchat стали причиной предполагаемого вреда К.Г.М.

Аргументы Snap о причинно-следственной связи не препятствуют иске истца для ведения судебного разбирательства. Snap вновь утверждает, что раздел 230 и Первая поправка запрещают его ответственность. Но эти аргументы уже были рассмотрены судом. В решении по отклонению ответчиков к основной жалобе и трём кратким жалобам от 13 октября 2023 года суд подтвердил, что ответственность может основываться на инструментах, изменяющих внешний вид, и системах вознаграждений, предназначенных для того, чтобы пользователи проверяли социальные сети, способствуя социальному давлению и тревоге. (Решение, 13 октября 2023 года, стр. 60.) Snap ссылается на недавнее решение Девятого округа по делу NetChoice, LLC .v Bonta (9th Cir. 2025) 152, F.4th 1002, 1016-1017 (NetChoice v. Bonta) в качестве основания в поддержку своей позиции. В этом деле было установлено, что законодательство штата, запрещающее платформам социальных сетей показывать количество лайков, полученных публикациями пользователя, регулирует содержание речи провайдера социальных сетей, и что регулирование «настройки лайков по умолчанию не является наименее ограничительным способом продвижения интересов Калифорнии в защите психического здоровья несовершеннолетних». (Там же, стр. 19.) Однако в данном судебном процессе истцы не пытались запретить Snap размещать количество лайков и не предположили ответственность за такой дисплей. Вместо этого истцы предпосылают ответственность за функции уведомления, которые якобы манипулируют временем, проведенным истцами на платформе ответчиков в социальных сетях. В решении Девятого округа по делу NetChoice против Бонта убеждает этот суд, что его предыдущие решения о применимости Первой поправки к утверждениям, заявленным в данном деле, были неверными.

Копия этого протокольного постановления будет добавлена к следующим согласованным делам в разделе JCCP5255:

22STCV21355 и 23SMCV03371.»²⁰

7. Заключение

Рассмотренные судебные процессы против Meta²¹, Snapchat, Google и TikTok свидетельствуют о качественном сдвиге в правовом регулировании

²⁰ Электронный ресурс: [extension://mjdgcagmikhblbnikmfnjeamfikk/https://www.courthousenews.com/wp-content/uploads/2025/11/social-media-lawsuits-kgm-motion-denied.pdf?utm_source=chatgpt.com](https://www.courthousenews.com/wp-content/uploads/2025/11/social-media-lawsuits-kgm-motion-denied.pdf?utm_source=chatgpt.com), дата обращения-28.01.2026.

²¹ Компания Мета Платформа Инк. внесена Минюстом РФ в список экстремистских организаций

цифровых платформ в Соединённых Штатах. Впервые социальные сети оказались в ситуации, при которой их традиционная стратегия процессуальной защиты — основанная на ссылках на §230 Закона о порядочности в коммуникациях и Первую поправку к Конституции США — перестала выполнять функцию универсального иммунитета от гражданской ответственности.

Несмотря на достижение мирового соглашения с истицей в суде штата Калифорния, федеральное многорайонное разбирательство (MDL) сохраняет самостоятельное процессуальное существование и может быть продолжено независимо от исхода дела на уровне штата. Мировое соглашение не создаёт преюдициальных последствий для федерального суда, однако оно имеет важное материально-правовое значение: отказ ответчиков довести дело до рассмотрения судом присяжных в условиях отклонения их ключевых ходатайств объективно указывает на уязвимость защитной позиции и трансформирует баланс процессуальных рисков в рамках MDL.

Судебное определение суда штата Калифорния фактически дезавуировало основную концепцию защиты Big Tech, основанную на представлении алгоритмических и интерфейсных решений как формы защищённой «речи» либо как производной от контента третьих лиц. Суд последовательно указал, что ответственность может основываться не на содержании публикуемого контента, а на свойствах дизайна цифровых продуктов — алгоритмах рекомендаций, механизмах вовлечения, системах вознаграждений и иных конструктивных элементах, способных причинять предсказуемый вред несовершеннолетним пользователям. Вопрос причинной связи и реальности вреда, равно как и вопрос адекватной компенсации, признан судом спорным и подлежащим разрешению судом присяжных.

Тем самым данные дела формируют принципиально новую модель гражданской ответственности цифровых платформ, в рамках которой «спрятаться за алгоритмом» становится невозможным. Данный вывод имеет значение, выходящее далеко за пределы споров о социальных сетях. Аналогичная логика применима и к компаниям, разрабатывающим и внедряющим системы искусственного интеллекта, в том числе в делах, рассмотренных автором в предыдущих исследованиях. Алгоритм, как элемент дизайна продукта, не устраняет ответственность разработчика за предсказуемый вред. В условиях складывающейся судебной практики именно данные, архитектура и функциональные решения продукта становятся источником юридического риска, за который компаниям придётся отвечать в рамках классических доктрин деликтного права (tort law) и доктрины ответственности за дефектную продукцию (products liability doctrine).

Постскрипtum / Дополнение (март 2026 г.): Вердикт присяжных по делу KGM v. Meta et al.

После завершения настоящего исследования 27 января 2026 г. по делу, анализируемому в данной работе — KGM v. Meta Platforms, Inc., et al. — был вынесен вердикт присяжных в рамках координированного производства по делам о зависимости от социальных сетей в Верховном суде штата Калифорния (округ Лос-Анджелес).²²

Присяжные признали Meta Platforms и Google ответственными за причинённый истцу вред, присудив компенсацию на основании деликтной ответственности (небрежности) и причинной связи. Принципиально важно, что предметом рассмотрения стало не содержание пользовательского контента, а дизайн и функциональная архитектура самих платформ.

Установлено, что архитектура продуктов ответчиков — в частности, механизмы вовлечения пользователей, включая алгоритмическую подачу контента, бесконечную прокрутку и иные системы поведенческого подкрепления — являлась существенным фактором причинения вреда. Присяжные также признали, что соответствующие риски были предсказуемыми и не были надлежащим образом снижены либо раскрыты пользователям.

Данное развитие событий представляет собой прямое эмпирическое подтверждение ключевого тезиса, сформулированного в настоящей работе: судебная практика США в отношении цифровых платформ проходит структурную трансформацию — от иммунитета, основанного на содержании, к ответственности, основанной на дизайне.

Как показывает исход дела KGM, традиционные линии защиты, основанные на § 230 Закона о благопристойности в коммуникациях (Communications Decency Act) и положениях Первой поправки, оказываются недостаточными в случаях, когда требования истцов формулируются через категорию продуктового дизайна, предсказуемости вреда и отсутствия надлежащего предупреждения.

Таким образом, доктринальный сдвиг, выявленный в настоящем исследовании — переход от категории «платформы» к категории «инженерно-сконструированной среды» — находит подтверждение не только на уровне процессуальных стратегий и правовых позиций сторон, но и в вердиктах присяжных по существу спора.

Значение данного события выходит за рамки отдельного судебного дела и свидетельствует о трансформации правовой архитектуры регулирования цифровых платформ. То, что ранее рассматривалось как теоретическая переоценка оснований ответственности, в настоящее время получило практическое подтверждение.

²² Reuters, “What did the jury decide in the social media case against Meta and Google?” (25 марта 2026 г.), доступно по адресу: <https://www.reuters.com/legal/litigation/what-did-jury-decide-social-media-case-against-meta-google-2026-03-25/>

Это позволяет утверждать, что предложенная в настоящей работе аналитическая модель обладает не только объяснительной, но и прогностической ценностью.

Список источников / References

1. Кильдеев А.Х. Судебные иски студий Disney и Warner Brothers Discovery против компании Midjourney и Мэтью и Марии Рейн против компании OpenAI и Сэма Альтмана и их последствия для развития индустрии искусственного интеллекта. Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 4, Июль 2025, www.episs.ru
2. Электронный ресурс: TikTok settles just before social media addiction trial to begin <https://www.bbc.com/news/articles/c24g8v6qrlmo>, дата запроса-27.01.2026; Snap settles social media addiction lawsuit ahead of trial\ <https://www.bbc.com/news/articles/c62ndl2ydzxo> дата запроса-27.01.2026.
3. 28 U.S.C. § 1407 — Multidistrict litigation.
4. Erie Railroad Co. v. Tompkins, 304 U.S. 64 (1938).
5. Federal Rules of Civil Procedure (Rules 8, 12(b)(6)).
6. Restatement (Second) of Torts § 402A; Restatement (Third) of Torts: Products Liability § 2.
7. California Business and Professions Code §§ 17200, 17500.
8. Restatement (Second) of Torts. § 901–§ 924. — St. Paul : American Law Institute, 1979.
9. Restatement (Second) of Torts. § 908. — St. Paul : American Law Institute, 1979.
10. Declaratory Judgment Act : 28 U.S.C. §§ 2201–2202.
11. Federal Trade Commission Act : 15 U.S.C. § 45(a), (b).
12. Federal Rules of Civil Procedure. Rule 54(d).
13. Электронный ресурс: [extension://mjdgcandcagmikhbjnilkmfnjeamfikk/https://www.courthousenews.com/wp-content/uploads/2025/11/social-media-lawsuits-kgm-motion-denied.pdf?utm_source=chatgpt.com](https://www.courthousenews.com/wp-content/uploads/2025/11/social-media-lawsuits-kgm-motion-denied.pdf?utm_source=chatgpt.com), дата обращения-28.01.2026.

Журнал
НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА «XXI ВЕК»
THE JOURNAL
"SCIENTIFIC PLATFORM "XXI CENTURY"

ISSN 3033-7666 (Print)
ISSN 3033-7674 (Online)

16+

№ 2 (11), февраль 2026

<https://episs.ru>

Электронное периодическое научное издание (Санкт-Петербург, Россия)

Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Эл № ФС77-87449

Журнал зарегистрирован и издается в России. Журнал публикует статьи со всех уголков мира и по всем отраслям науки. Журнал издается на русском и английском языках.

Статьи принимаются ежедневно.

Периодичность выпусков: раз в месяц.

Все статьи рецензируются

Каждый автор получает бесплатный сертификат о публикации.

Бесплатный доступ к электронной версии журнала.

Отправляя статью в редакцию, автор подтверждает ее уникальность и несёт за неё полную ответственность за возможные последствия нарушения авторских прав

Редакционная коллегия

Главный редактор

Воронцов Владимир Валентинович

Выпускающий редактор

Иванов Максим Дмитриевич

Ответственный секретарь

Холманских Мария Викторовна

Рецензенты

Димитриенко Андрей Игоревич,

к.м.н., Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова

Пырх Андрей Иванович,

к.ю.н., Санкт-Петербургский государственный университет

Контакты

✉ 190031, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Казанская, д. 35, лит. А, кв. 15

☎ +7 931 712-95-96

✉ nxxivek@inbox.ru

© Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью «Полис» (ОГРН 1097847170871)
190031, г. Санкт-Петербург, вн. тер. г. муниципальный округ Адмиралтейский, ул. Казанская, д. 35, лит. А, кв. 15

